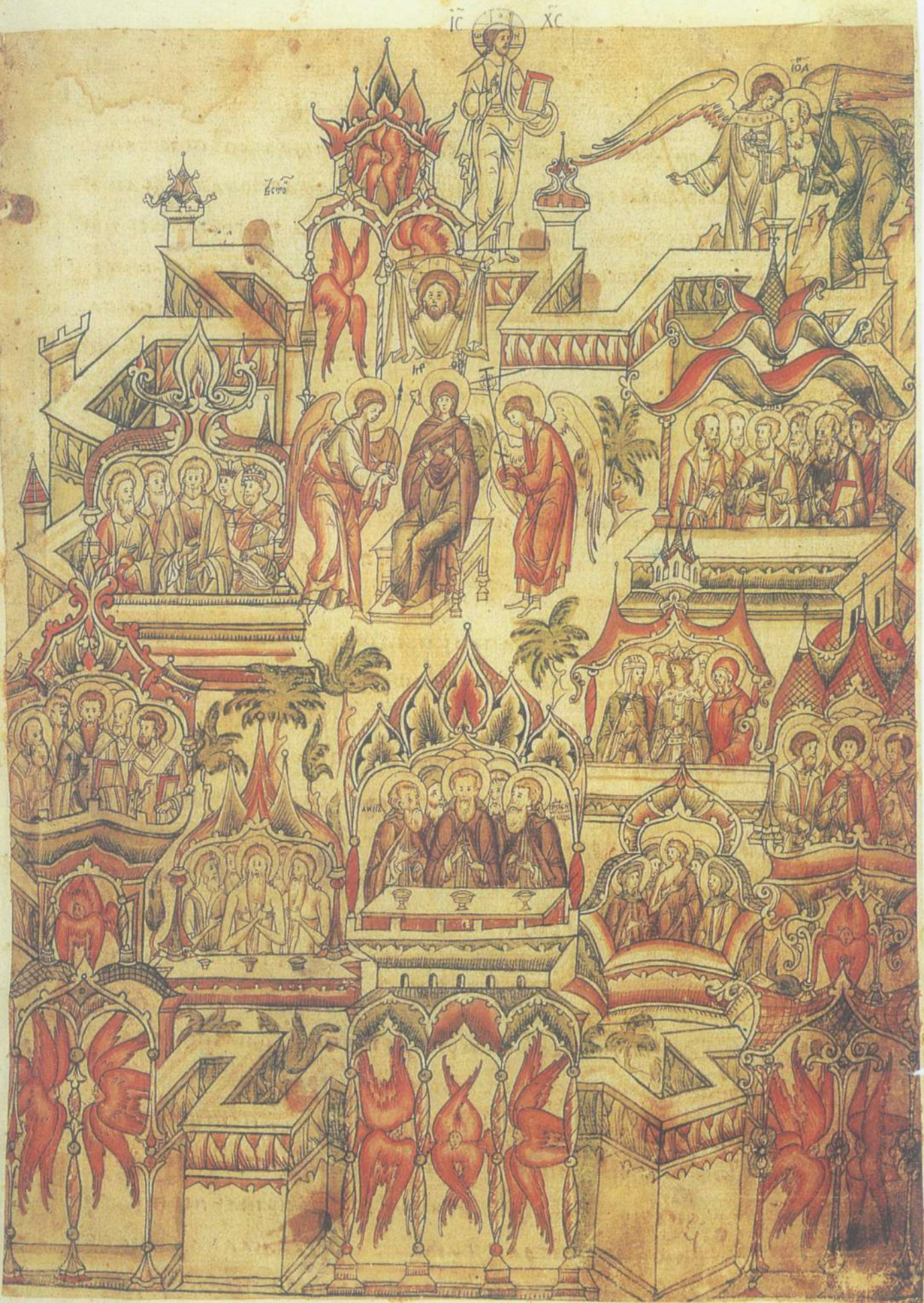




Царство Божие.
Блаженство вечное.
Жизнь вечная.



IC XC



Царство Божие.
Жизнь вечная. Вечное блаженство праведных.

1. Свойства царствия Божия:

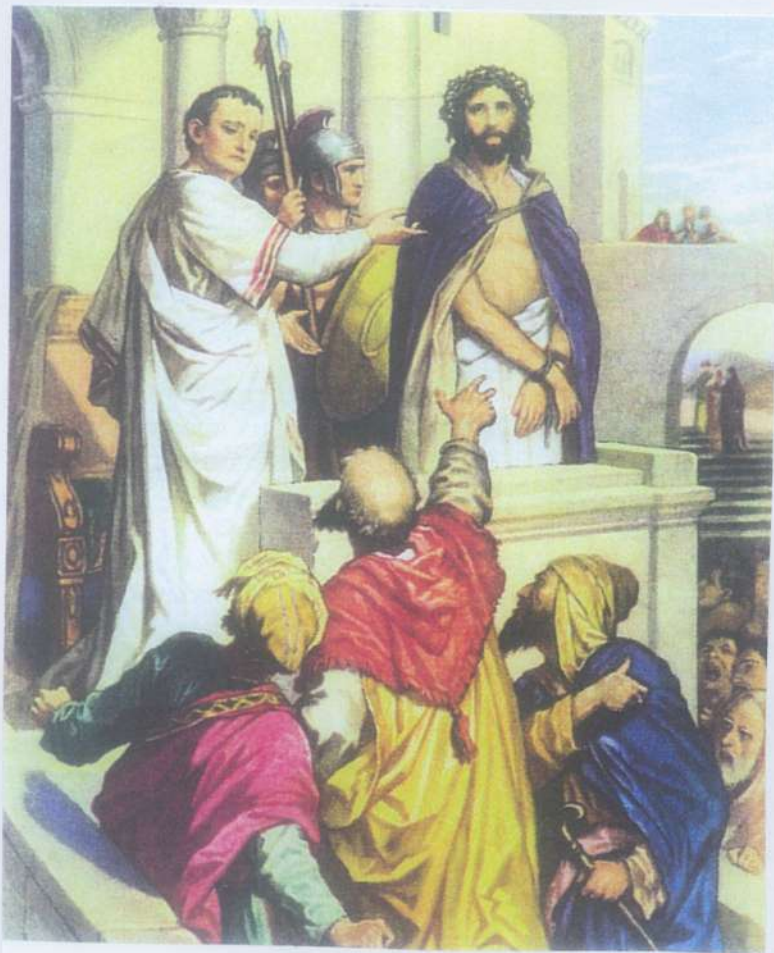
„Иисусе отвечал: Царство Мое не от мира сего; если бы от мира сего было Царство Мое, то служители Мои подвизались бы за Меня, чтобы Я не был предан Иудеям; но ныне Царство Мое не отсюда.

Тиллат сказал Ему; итак Ты Царь? Иисусе отвечал: ты говоришь, что Я Царь. Я на то родился и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать о истине; всякий, кто от истины, слушает гласа Моего.“

(Им. 18. 36, 37)

„Таким ответом Господь совершает два дела: во-первых, возводит Тиллатта к познанию, что Он не простой человек и не из числа земных существ, но Бог и Сын Божий, во-вторых, унимает подозрение в похищении верховной власти... Ибо „если бы от мира сего было Царство Мое, то служители Мои подвизались бы за Меня, чтобы Я не был предан.“ Здесь же показывает и слабость нашего (земного) царства, ибо оно имеет силу в

случах, а Царство высшее словно са-
мо в себе и ни в ком не нуждается.
... Он сказал: „Царство Мое не от
мира сего“, и опять „не отсюда“,
но не сказал: оно не в мире сем и не
здесь. Он царствует в мире сем, про-
мышляет о нем и по своему хоте-
нию всем управляет.



суд Пилата.

Но царство Его „не от мира сего“,
а высшее и прежде веков и „не отсю-
да“, то есть не от земли состоялось,
хотя здесь имеет силу и пробывает,
но не отсюда, и не состоит из
дольного, и не падает. Потому, как

можно было бы понимать эти слова; „пришел ко своим“ (Ин. 1.11), если бы мир сей не был Ему свой?

Когда Пилат спросил Господа, Царя ли Он, Он отвечал; „Я на то родился, то есть чтобы быть Царем. Я имею это по существу и по рождению от Отца. Ибо то самое, что я родился от Царя, свидетельствует, что я - Царь. Госелу, когда слышим, что Отец дал Сыну жизнь, и суд и все прочее (Ин. 5. 22, 26), то слово „дал“ понимай вместе то „родил“ Его, так что Он имеет жизнь, судить, и все это приходит от Отца к Сыну по естеству. „На то я пришел в мир“ сей, чтобы сказать это и научить, и убедить всех в том, что я - Царь, Владыка и Господь, желая этим привлечь внимание Пилата и склонить к восслушанию своему слова говорит: „всякий, кто отретивши, слушает глас Моего.“ Госелу и ты, Пилат, если ты чадо истинное и любишь ее, послушай Моего гласа и поверишь, что я - Царь, но не такой, каковы цари мира сего, имею власть не приобретенную, а природную, присущую Мне по самому рождению от Бога, и Царя.“

(Фл. Феодр. Болг. т. 2. стр. 528, 529)

„Ибо Царствие Божие не пища и питие, но праведность и мир и радость во Святом Духе.

«Кто сям служит Христу, тот
угоден Богу и достоин одобрения
от людей.» (Римл. 14. 17, 18)

«В Царство Божие вводит „правда“,
то есть все добродетели, непорочная
жизнь и мир с братом, а не вражда,
и „радость“, происходящая от согла-
сия, а не скорбь, происходящая от уко-
ризы. Так как мир и радость быва-
ют и в худых делах, то присовоку-
пия: „о Дусе святе“. Гель у меня, гово-
рит, о мире и радости во Святом Духе»
(Бл. Геор. Голг. т. 4. стр. 90)

«Ибо Царство Божие не в слове,
а в силе.» (1 Кор. 4. 20).

«Ибо Царство Божие проповедано
и утверждено не пош-
ношью слова, но знаме-
ниями, совершаемыми
силою Святаго Духа».

(Бл. Геор. Голг. т. 4. стр. 131)



М. Сопляков. Спас на престоле

«Быв не спрошен фа-
рисеями, когда придет
Царствие Божие, отвечал им: не
придет Царствие Божие примет-
ным образом, и не скажут: вот,
оно здесь, или: вот, там. Ибо вот,
Царствие Божие внутри вас есть.»
(Лк. 17. 20, 21)

«... Он не отвечает безумным поизе

безразсудной мысли и безумию (Грмтн. 26.4), но оставляет их блуждать отнюдь не случайно подобно - именованности царств-
вия, и не открывает им ни того, о ка-
ком Он царствши говорит (ибо они и не
приняли бы), ни того, что царствие
ше не похоже на царствие мирское,
но есть царствие премудрое (Ии.18.36).

Узнав о еси, так как они по произ-
вольной своей глупоте недостойны
были слышать о еси, Госкодь о време-
ни пришествия Царствия говорит,
что оно неизвестно и не подлежит
наблюдению; поелику Царствие Бо-
жие не имеет определенного времени,
но для желающего пресуще во всякую
пору. Ибо Царствие Божие, без сомне-
ния, составляет жизнь и устройство
себя по образу Ангелов. Когда, говорит-
ся, поистине Бог царствует, когда
в душах наших не находится ни-
чего мирского, но когда мы во всем
ведем себя выше мира. А такой образ
жизни мы имеем внутри себя, то есть,
когда захотим. Ибо для веры не нужно
ни продолжительного времени, ни му-
тешествий, но вера, и в след за верою
жизнь богоугодная, близки к нам.

О еси самом апостол сказал: „близко
к тебе слово, в устах твоих и в сер-
це твоём, то есть слово веры, кото-

рое проповедем" (Рим. 10.8). Ибо, чтобы уверовать и, уверовав, ходить достойно званья, это внутри нас. Он проповедует Царствие, о котором никто не проповедал. Но Господь объявляет, что они не понимают такого предмета, который находится внутри их и которого желанному очень удобно достигнуть. Ныне, когда Я нахожусь среди вас, вы, несомненно, можете получить Царствие Божие, если уверуете в Меня и решитесь жить по Моим заповедям."

(Ев. Флор. Фол. т. 2, стр. 181, 182)

II. Распространение Царствия Божия.

а) между нами:

"Ибо явилась благодать Божия, спасительная для всех человек, научая нас, чтобы мы, отвергнув нечестие и мирские похоти, целомудренно, праведно и благочестиво жили в нынешнем веке, ожидая блаженногo упокоения и явления славы великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа." (Тит. 2. 11-13)

„Так как (Апостол) много великого потребовал от рабов, — разумно именно то, чтобы они украсили учение Господа своею добродетельною жизнью, — то теперь показывает, почему справедливо он требует от них таких высо-

ких качеств, Ибо и для них также явилась благодать, хотя они рабы.
„Рем“, говорит „человеком“. Им дарована (Господь) отпущение многих грехов, и они должны иметь прочее время во славу своего Благодарителя.

Целомудренно - означает не только воздержанность от блуда, но и от прочих страстей. И если тот любостяжатель, то и не целомудрен, напротив. еще более не воздержан, поскольку страсть эта не природная. Вообще, побеждаемый всеми страстями - не целомудрен. Этот век представляет борьбу, а будущий - воздаяние.

Одвух явлений он говорит. Первое, как и выше сказано, имело благодать и прощение, которое совершилось с милосердием и простотою.

Второе - воздаяние, имеющееся открыться со славою, как и в Евангелии говорится: „егда же придет Сын человеческий во славе своей“ (Мф. 25.31).“

(Гл. Федот. Толк. т. 4. стр. 557, 558)

б) между язычниками:

„Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать всё, что Я повелевал вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века. Аминь.“
(Мф. 28. 19, 20)

„Господь посылает учеников. Своих учеников не к одним иудеям, но как по-лучивший власть над всеми, освятив в Себе все человеческое естество, естественным образом посылает их ко всем народам, заповедуя крестить их



„во имя Отца и Сына и Святаго Духа... Да-лее, посылку, недостанет точно креститься только, но по крещении должно и делать доброе; то говорит: „уча их соблюдать все, что Я повелея вам“, — не одну или две, но все Мои заповеди... Итак, Господь обещает свое пребывание до скончания века и нам и тем, которые будут после нас; однако не в том смысле, что до скончания века будет, а после скончания не будет. Нет, тогда то особенно и будет пребывать с нами и притом ласкающим образом: ибо решимое — до, где не встречается в писании, не исключает того, что будет после.”

(Св. Феод. Толк. т. 1. стр. 261-262)

„Есть у Меня и другие овцы, которые не сего двора, и тех надлежит Мне привести; и они услышат голос Мой, и будет одно стадо и один Пастырь.“ (Ин. 10.16)

„Это говорит Он об язычниках, Они не того двора, который под законом. Ибо язычники не ограждаются законом. „И тем же надлежит Мне привести“. Ибо и эти в рассеянии, и те не имеют пастырей... Во Христе Иисусе нет ни иудея, ни язычника (Гал. 3.28), и никакого различия. Ибо у всех один образ, одна печать крещения, один Пастырь, Слово Божие и Бог. Пусть устыдится манихеи, отвергающие Ветхий Завет, и усмьшат, что одно стадо и один Пастырь; ибо один и тот же Бог Ветхого завета и Нового завета“. (М. Фед. Болг. т. 2. с. 423, 424)

III. Царство Божие или Небесное означает:

а) Верховное господство Господа над всеми:

„Ибо Господне есть царство -
"вие, и Той обладает земли."
(Пс. 21. 29).

„Господь на Небеси уготова
Престол Свой, и Царство Его
вселии обладает.“ (Пс. 102. 19)

„Сказано же: „вселии обладает“, а не царствует над всеми, потому что не все достойны Его царства. А поэтому и Небесное Царство обетовал Спаситель преуспеваю-

щим в евангельской келлии, и держав-
ствует Господь над достойными."
(Авраамий). (Толк. Псалтырь стр. 409, 410)

б) Распространение евангелия или
царство Мессии:



Св. Иоанн Креститель покаяживает на Иордане
крестящегося.

„В те дни приходит Иоанн Креститель и проповедует в пустыне Иудейской и говорит; покаяйтесь, ибо приблизилось Царство Небесное.“
(Мф. 3. 1, 2)

„Иоанн послан был от Бога для обличения иудеев, дабы они, познав свои грехи, покаялись и таким образом приняли Христа. Ибо кто не сознает своих грехов, тот не приходит в покаяние.

Итак послан был Иоанн, проповедуя в пустыне Иудейской и глаголя: покайтесь. Иудеи были горды, поэтому Иоанн побуждает их к покаянию.

„Ибо приблизилось Царство Небесное, Царствием Небесным называет первое и второе пришествие Христа и добродетельную жизнь. Ибо если мы, живя на земле, ведем себя по небесному, живем без страстей: то имеем Царствие Небесное.“ (Бл. Феоф. Браг. т. 1, с. 54)

„После же того, как предан был Иоанн, пришел Иисус в Галилею, проповедуя Евангелие Царствия Божия, и говоря, что исполнилось время и приблизилось Царствие Божие: покайтесь и веруйте в Евангелие“ (Мрк. 1, 14, 15).

„Узнав, что Иоанн предан в темницу, Иисус удаляется в Галилею, дабы и нам показать, что не должно самим вдаваться в искушения, а избегать их, когда же впадем, терпеть.“

Крестное проповедует, повидимому, одно и то же с Иоанном, как то: „покайтесь“ и: „приблизилось Царствие Божие“. Но на самом деле не одно и то же: Иоанн говорит — „покайтесь“, с тем, чтоб

отклонить от грехов, а Христос го-
ворит — покайтесь, — с тем, чтоб от-
стали от бурею закона: почему и
присовокупил: „веруйте во Евангелие;
ибо тот, кто хочет верить по
Евангелию, уже упразднил закон. Гос-
подь сказывает, что „исполнилось
и время“ закона. Доселе, говорит, за-
кон был в действии: а отныне нас-
тает Царствие Божие, жизнь
по Евангелию. Эта жизнь спра-
ведливо представляется Царст-
вом Небесным: ибо когда видишь,
что живущий по Евангелию, ве-
дет себя почти как безплотный,
как не скажешь, что он имеет
уже Царство Небесное (где нет
ни пищи, ни пития), хотя он, еще
кажется далеко.” (Тл. Феод. Болг. т. I с. 274)

„После сего Он проходил по
городам и селениям, пропове-
дуя и благовествуя Царст-
вие Божие, и с Ним двенадцать“
(Лк. 8. 1)

„Смешед с неба за тем, чтобы во
всем представить нам собою обра-
зец и предназначение, Господь на-
учает нас не лениться в обучении,
но обходить по всем местам и
проповедывать; ибо что Он ни делал,
делал для наставления нашего. Он про-
ходил по всем городам и селениям и



Проповедь Спасителя.

Водил с собою двенадцать учеников, которые не учили, не проповедывали, но сами от Него учились и назидались делами Его и словами Его. — Господь проповедывал не о земных благах, но о Царстве Небесном. Ибо кому и кому было приличнее проповедывать о небесном, как не приходящему с неба? Господу-то ни один из пророков не проповедывал о Царстве Небесном. Ибо как бы они стали проповедывать о том, чего не видали? Господу-то и Предтеча говорил: сущий от земли и говорит, как сущий от земли, а приходящий с небес, что видел о том и свидетельствует! (Ис. 3. 21, 32)

(Ев. Евр. Бог. т. 2, стр. 63, 64)

Царство Божие или Небесное означает:

В) Царство благодати Божией в мире и в душе верных.

„Да придет Царствие Твое;
да будет воля Твоя и на земле,
как на небе.“ (Мф. 6. 10)

„То есть, второе пришествие; ибо че-
ловек с спокойною совестью смело мо-
лится о пришествии воскресения и
суда. „Яко на земле, как на небе“.
Как ангелы, говорит, исполняют
волю Твою, так и нам даруй ис-
полнить ее.“ (Бл. Феод. Болг., т. 1. стр 77).

„Говорю же вам истин-
но; есть некоторые из
стоящих здесь, которые
не вкусят смерти, как
уже увидят Царствие
Божие.“ (Лк. 9. 27)



Преображение Господне.

„То есть ту славу, в
какой имеют быть праведные.
Сказал Он это о своем преображе-
нии. Ибо преображение было обра-
зом будущей Небесной славы, и
как Иисус в преображении чудно
возблестал, как молния, так и
тогда праведники просияют по-
добным образом. (Мф. 13. 43).

„Ибо Царствие Божие не пи-
ща и питие, но праведность
и мир и радость во святом
Духе.“ (Римл. 14. 17)

„ Не этим заслуживаем мы благово-
ление у Бога. Если, говорит, ты
не ешь, то неужели это введет тебя
в Царство? Укоряя за то, что по-
читают это важным, упоминал и
о митве.

В Царство Божию вводит „ прав-
да“, то есть все добродетели, непо-
рочная жизнь и мир с братом, а не
вражда, и „ радость“, происходящая
от согласия, а не скорбь, происходя-
щая от укоризны. Так как мир
и радость бывают и в худшем де-
ле, то присовокупил: „ во Светом
Духе“. ... Для того, говорит Великий
Златоуст упоминал Павел отправ-
де, чтобы доказать, что невоздерж-
вающийся от свиного мяса обижает
брата, относительно спасения,
которое спускал для него Христос.
смертию своею. Поэтому с противоко-
ложной стороны, воздерживающий-
ся для брата соблюдает правду,
которая доставляет Вечное Царст-
во.“ (Бл. Феод. Болг. т. 4. стр. 90, 91)

2) церковь видимую на земле;
всех тех, которые участву-
ют или будут участвовать
в Царстве Божием:

„ Еще подобно Царство Небесное не-
воду, закинутому в море и захва-

тившему рыб всякого рода, котю-
ркий, когда напалнлся, вытаци-
ли на берег и, сев, хорошее соб-
рали в сосуды, а худое выбросили
вон. Так будет при кончине ве-
ка: изыдут Ангелы, и отделают
злых из среды праведных, и
ввергнут их в печь огненную;
там будет плач и скрежет
зубов." (Мф. 13. 47-50)

"По истине страшна сия притча;
ибо показывает, что если мы и име-
ем веру, но не ведем доброй жизни,
ввергнемся будем в огонь.



Огнь адский.

Невод означает чужие веры, ко-
торые переметены знаменьями
и пророческими свидетельствами.

ли. Рыбари суть Апостолы; ибо, кого ни учили Апостолы, они убеждали чуждеем и пророческими словами.

Этот-то невод собирал от всякого рода - варваров, еллинов, иудеев, блудников, лжеучителей, разбойников. Когда же будет он полон, то есть когда кончится мир, тогда находящиеся в неводе будут разделены. Так, хотя мы и веровали, но если окажемся при сем без добрых дел, изверженные будем; напротив те, которые имеют добрые дела, спасены будут в сосуды, то есть в Вечное Царство. - Великое действие, доброе или злое, есть пища души; поскольку и душа имеет свои мысленные зубы. Чили - то душа будет скрежетать тогда, сокращая таким образом свои деятельные силы за то, что, имевши возможность делать добро, не делали, а напротив больше творили зло". (Бл. Феодр. Толк. т. 1 стр. 133, 134)

д) небо и блаженство вечное:

"Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира". (Мр. 25, 34).

„Господь не пренебрегает рассуждениями и награждает или наказывает, потому что Он человеколюбив; а эти и нас научают тому, что бы не наказывать пренебрежения дела. Таки образом после суда наказанные будут еще более безответны.

Святые называются благовенными, как восприимчивые Отцы. Господь именует их наследниками Царства, дабы показать, что Он делает их общниками Своей славы, как чадо Своего. Чбо не сказал: примите, но „наследуйте“, как бы некое отеческое именование.” (Пл. Феодор. Толк. т. 1. стлх 228).



Иисус Христов беседует с Никодимом.

„Иисусе сказал ему в ответ: истинно, истинно говорю тебе,

если кто не родится свыше,
не может увидеть Царствия
Божия." (Ин. 3.3)



Крещение Господне

Так как Никодим имел понятие о Христе умилженное, именно, что Он Учитель, и что с Ним Бог, то Господь говорит ему: тебе естественно иметь такое понятие обо Мне. Убо ты еще не родился „свыше“, то есть от Бога, рождением духовным ~~духовным~~, но еще плотян, и познание, какое ты имеешь обо Мне, не есть духовное, но душевное и человеческое. А Я говорю тебе, что и ты, и всякий другой будете видя Царствия, если не родитесь свыше и от Бога и не получите должного обо Мне понятия. Убо рождение чрез крещение, внося в душу свет, дает ей возможность видеть или познать Царствие Божие, то есть единократного Его Сына. Убо Сын может быть назван как Третье Лице Божество, так и Царство Божие. Царства же его, Никодим, никто не может видеть или познать, если не родится от Бога. Так и ты, потому что не родился еще духовно, не видишь Меня — Царствия Божия, как должно, но имеешь обо Мне низкое понятие." (Гл. 4-я, б. т. 2-я, с. 306)

„И избавит меня Господь от великого злого дела и сохранит для Своего Небесного Царства, Ему слава во веки веков. Аминь.“ (2Тим. 4.18)

„Труд сии Он избавил меня от телесной смерти: поелику же я довольно уже проповедывал, то далее, надеюсь, Он избавит меня уже не от телесной смерти, так как я уже „жрец бываю“, но от великого греха, то есть не допустит мне расслабиться пред смертью, но даст до крови противостоять греху, что значит избавиться от мысленного льва. Итак, это последнее избавление, когда ему предстояло быть предану на смерть, важнее первого, когда он избегал смерти.

„И сохранит для Своего Небесного Царства“. То есть, избавит меня от великого греха и сохранит там, ибо спасение для Царства Небесного, значит умереть за Него здесь.“ „Ненавидяй души своей в мире сем, в живот вечный сохранит ю“ (Ив. 12.25). Вот истинное спасение, когда мы просим так.“ (Бл. Феод. Болг. т. 4. с. 546)

IV. Царство Божие обещано:

а) нищим духом:

„Блаженны нищие духом,

ибо иже есть Царство Небесное." (Мф. 5, 3)

„Прежде всего влечет смирение, как бы основание. Поелику Адам пал от гордости, возмечтав быть Богом, то Христос возмещает нас поедиством смирения. „Лице дурака“ суть душевно цветущие лице свое недостойнство.“



Изгнание из Рая

(Бл. Феодр. Толк. т. 1 стр. 64)

б) бедными и любящими Бога:

„Послушайте, братья мои возлюбленные: не бедных ли мира избрал Бог быть богатыми верою и наследниками Царствия, которое Он обещал любящим Его.“

(Иак. 2, 5)

„Чел ли богатые? Верою. Ибо не отъелкелый мир бедных, когда они перейдут к вере, делает их сильнейшими богатыми. Поелму и Господь избрал таковых в ученики, и явил наследниками Царства.“ (Бл. Феодр. Толк. т. 3, с. 177)

в) исполняющими волю Божию:

„Не всякий, говорящий Мне: „Господи! Господи!“, войдет в Царство Небесное, но исполняющий

волю Отца Моего Небесного."

(Мф. 7, 21)

"Здесь словами - "не всяк, говорящий Мне: "Господи! Господи!", - обьявляет Себя Богом. Далее, словами: "исполняющий волю", научает нас, что ежели мы будем иметь веру без дел, не получим от того никакой пользы: ибо не сказал: сотворивший волю однократно, но - творящий оную до самой смерти. Не сказал притом - волю Мою, дабы не соблазнить слушателей, но - "волю Отца Моего Небесного", хотя нет сомнения, что воля у Отца и Сына одна." (Св. Феоф. Глагол. т. 1. стр. 84)

2) темя, которые терпят гонение за правду для Христа:

"Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное. Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня." (Мф. 5. 10, 11)

"Гонение терпят не одни мученики но и многие другие - за великодушные обидимости и вообще за всякую добродетель: потому что под именем правды разумеется всякая добродетель. Гонят воров и убийц, однакоже они не блаженны. Наконец Господь об-
рацает речь нашу к своим

апостолам, и показывает, что терпеть поношение особенно свойственно учителем." (Бл. Феодр. Толк. т. 1. с. 66)

д) теме, которые уподобляются малым детьми:



Господь благословляет детей.

„И сказал: истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное; итак, кто умалится, как это дитя, тот и больше в Царстве Небесном.“

(Мф. 18. 3, 4)

„Видя, что учениками овладевает страсть честолюбия, Господь смиряет их и в пример безщеславного отрока показывает им путь смирения. Так и нам должно иметь смиренный ум, впрочем не детский, и быть незабывными, но не мерзкими.“

Словами — „если не обратитесь“ — показал, что они перешли от смиреномудрия к честолюбию; следовательно должны возвратиться опять к тому же, то есть к смиреномудрию, от которого уклонились.“ (Бл. Феодр. Толк. т. 1. стр. 165)

е) тем, кои употребляют всецелое самоотвержение, чтобы войти в Царство Божие:

„И если глаз твой соблазняет тебя, вырви его; лучше тебе с одним глазом войти в Царство Божие, нежели с двумя глазами быть вверженному в геенну огненную.“

(Мк. 9.47)

„Господь поугает теперь соблаздившихся остерегаться людей, готовых соблазнить и сбивать их с пути истинного.“

Будет ли соблазнять тебя нога, или рука, или око, то есть, будет ли соблазняющий и заминающий в деле спасения из числа домашних твоих, или из близких по плоти, — отсеки его, то есть, отвергни любовь к нему и дружбу. А червь и огонь, терзающие грешников, есть совесть каждого и возмущение о гнусных делах, совершенных в сей жизни. Это удерживает как червь и жжет как огонь.“ (Ев. Феоф. б. т. 1 с. 328).

V. Вход в Царство Божие будет запрещен:

а) лицемерам:

б) неправедным; порошным и злым:

„Или не знаете, что неправедные Царства Божия не наследуют? Не обманывайтесь; ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодее, ни малакии, ни мужеложники, ни воры, ни лихоицы, ни

ни злоречивые,
пьяницы, ни хищники - Царства
Божия не наследуют." (1 Кор. 6. 9, 10)

„Заклюкает увещание угрозою, уми-
лвая речь и спрашивая их о предме-
те. Говорит: „не льстите себе“; ибо
и в самом деле явное самообольщение
и заблуждение здесь ожидать все-
сердечных благ, а там подвергнуться
казни. „Ни блудницы“. Того, кто уже
осужден, ставит на первом месте.
„Ни идолослужители, ни прелюбодее,
ни малаки“. Малакиями называет
тех, над которыми совершают кос-
тыдное, а потом переименует и
совершающее постыдное.

„Ни мужеложники, ни воры, ни лихо-
илцы, ни пьяницы, ни хищники
Царства Божия не наследуют“. Лихо-
ше спрашивают, почему поставил
пьяниц и досадителей (злоречивых)
наряду с идолослужителями и сте-
ли, которые совершают неопреде-
ленные дела? Поэтому, что и Христос
признал подвижником всякого того, кто
скажет брату своему „угроде“ (Мр. 5.
22), и поэтому опять, что иудеи
от пьянства дошли до идолослуже-
ния. Далее, теперь идет речь не о
наказаниях, но о имени Царст-
ва; Царства же называются рав-
но все таковые грешники, а бу-
дет ли различие в их наказаниях-

яе, об этом распекудаты здесь не
место; (Бл. Флор. Бокт. г. 4. стр. 126).

в) плоть и кровь не насле-
дуют Царствия Божия:

„Но то скажу вам, братия,
что плоть и кровь не могут
наследовать Царствия Божия,
и племне не наследует нетления.“ (1 Кор. 15:50)
Божелку сказан: „образ перетна-
ю“, то как бы в объяснение его
говорит, что образ перетнаю суть
„плоть и кровь“, то есть дела плотс-
кие и свойственныя тучности те-
ла, которые не могут наследовать
Царствия Божия.

„И племне не наследует нетления.“
Но есть злоба, растлевающая бла-
городство души, не может насле-
довать оной славы и нетленным
благ. Можемь прикимать и так,
что все это сказано не об образе
жизни, но о воскресении. Например,
слова „плоть и кровь“ так: в буду-
щем веке будет наследоваться Цар-
ством не нынешнее тело, состоящее
из крови и плоти. Ибо там нет
пищи и пития, которыми пита-
ется нынешнее тело. „Ничее пле-
мя“, то есть тленное тело не на-
следует нетленного. Божелму необсо-
димно нашему телу сделаться

духовными и кетленными. Впрочем
знай, что Златоуст принимал
эти слова Апостола за увещание
к лучшей жизни." (Бл. Феоф. Фолк. т. 4. с. 203)
204)

2) трудно богатому войти в Царство Божие:

"Иисус же сказал ученикам
Своим: истинно говорю вам,
что трудно богатому войти
в Царство Небесное; и еще гово-
рю вам; удобнее верблюду пройти
сквозь игольное ушко, нежели
богатому войти в Царство
Божие. Услышав это, учени-
ки Его весьма изумились и
сказали: так кто же может
спасти? И Иисус, возрев ска-
зал им: человеку это невоз-
можно, Богу же все возможно."

(Мф. 19, 23 ÷ 26)

"Богатый не войдет в Царство
Небесное, пока богат и имеет усеб-
лешнее, между тем, как другие
не имеют и необходимого. А когда
откажется от всего, тогда он уже
не богат, и в последствии войдет в
Царство Небесное; имеющему же
много невозможно войти в него
так же, как верблюду пройти скво-
зь игольное ушко."



Григорий о неразумном богаче.

Смотри же, воше сказал, что трудно войти, а здесь — что не возможно. Некоторые поз вербо даи разумют не животное, а толстой канат, уюттребляемой корабельщиками при бросаши якорей для укрепления корабля. ... Господь научает измерять дело спасения не человеческою немощию, но — силою Божиею. А при помощи Божией, кто начнет быть нестяжательным, тотт успеет и в том, чтоб отсекать излишнее, а потом дойдет и до того, что станет отказывать себе и в необходимом, и таким образом (при той же помощи Божией) благоуправит-ся и получит Царство Небесное.

(Бла. Григор. Болг. т. 1. стр 178)

Материал из: „Настольной книги священнослужителя“, т. 8 стр 520 ÷ 528.



Рождество Христово

ЦАРСТВО БОЖИЕ

Первым прошением Молитвы Господней является мольба о даровании Царства Божия: *Да придет Царствие Твое* (Мф. 6, 10). Устами Спасителя говорила в данном случае вся плеяда ветхозаветных праведников и пророков, включая и Иоанна Крестителя, вся ветхозаветная история еврейского народа. Ветхозаветные пророки все были в той или иной мере вестниками грядущего, неминуемого, «близшегося» Царства Божия. Священная идея этого Царства, память или мечта о нем жила еще в сознании первых людей, видевших Бога, *ходящего в раю* (Быт. 3, 8). Эта идея возвещала о себе и в синайском законодательстве с его теократическим строем жизни и требованием к народу *быть святым, как свят Господь Бог* (Лев. 19, 2), *быть особым уделом Божиим, царством священников и народом святым* (Исх. 19, 6; 23, 22), и в период великих пророков, когда ожидаемое Царство Божие более приблизилось к сознанию народа и стало называться грядущим Царством Давида (Иер. 33, 15; Мк. 11, 10).

Пророки подробно говорят об ожидаемом царе (Мессии), о Его чудесном рождении от Девы (Ис. 7, 14), облачают его чертами кротости и смирения (Ис. 42, 3). Они предвещают, что Мессия будет уничижен, поруган, изъязвлен и умрет на кресте за грехи людей (Ис. 53; Пс. 21), и произойдет это потому, что Израиль не примет Его, поскольку законнический дух в нем вытеснил идею Царства Божия. Однако придет время, и завет с иудейским народом будет обновлен, Царство Божие явится не извне, но приблизится изнутри: *Но вот завет, который Я заключу с домом Израилевым после тех дней, говорит Господь: вложу закон Мой во внутренность их и на сердцах их напишу его, и буду им Богом, а они будут Моим народом. И уже не будут учить друг друга, брат брата, и говорить: «познайте Господа», ибо все сами будут знать Меня, от малого до большого* (Иер. 31, 33–34).

Воплощение Сына Божия — Иисуса Христа и явилось исполнением этого завета. Царство Божие открылось и «приблизилось» к нам во Христе; теперь его можно было «познать»,

войти в него, соединиться с ним. Иисус Христос пришел на землю прежде всего как провозвестник этого Царства: *исполнилось время и приблизилось Царство Божие: покайтесь и веруйте в Евангелие* (Мк. 1, 15). В противоположность господству земному, каким представляли себе книжники и фарисеи Царство Мессии, Иисус Христос указывал на неотмирный (Ин. 18, 36), духовный, сокровенный характер этого Царства. Был же спрошен фарисеями, когда придет Царствие Божие, отвечал им: не придет Царствие Божие приметным образом, и не скажут: вот, оно здесь, или: вот там. Ибо вот, Царствие Божие внутри вас есть (Лк. 17, 20—21). Уготованное от создания мира (Мф. 25, 43) и восстановленное искупительной кровью Сына Божия, оно ближайшее отношение имеет к человеку, к его внутреннему миру, к его личности. В зародыше Царство Божие заложено в нашем существовании от самого рождения и предназначено к органическому произрастанию под воздействием призывающей, просвещающей, возрождающей благодати Божией. Однако незримый процесс внутреннего созревания Царства Божия в человеке не может совершаться без его желания, без напряжения всех его духовных сил, ибо оно не в слове, а в силе (1 Кор. 4, 20) и только употребляющие усилия восхищают его (Мф. 11, 12).

Усилия должны быть направлены прежде всего на то, с чего начинается духовная жизнь: с личной веры в Бога Живого, с установления постоянной молитвенно-благодатной связи с Ним, с борьбы за чистоту сердца и любви к людям. Царство Божие начинается с рождения свыше (Ин. 3, 3), ибо оно духовно и может быть усвоено, как говорит Симеон Новый Богослов († 1032), человеком, «рожденным благодатью Святого Духа, дарующего нам Царство Небесное внутри нас».

Христос уподобляет Царство Божие сокровищу, скрытому на поле, которое нужно искать (Мф. 13, 44), драгоценной жемчужине, для приобретения которой нужно продать все (Мф. 13, 45), неводу, закинутому в море, в который попадает множество рыб всякого рода, хороших и дурных (Мф. 13, 47), полю, на котором произрастают пшеница и плевелы (Мф. 13, 24—30), горчичному зерну, которое меньше всех семян, а когда вырастет, становится большим деревом (Мф. 13, 31—32), закваске, которую кладут в тесто (Мф. 13, 33), брачному пиру, на который призываются все (Мф. 22, 2). Некоторые уподобления говорят нам о том, что здесь на земле вход в Царство Божие доступен всем, но лишь за гробом пшеница будет отделена от плевел, хорошие рыбы отделены от плохих, вошедшие на пир не в брачной одежде будут изгнаны. Но пока люди живы и призыв, зовущий в Царство Божие, звучит в их сердце, никогда не поздно раскаяться и явиться перед Лицом Божиим отборной рыбой, доброй пшеницей, гостем в брачной одежде. Царство Божие часто называется в Евангелиях Небесным. О «небе» евреи чаще говорили потому,

чтобы всуе не упоминать имя Божие. Поэтому оба термина равнозначны.

Близость людей к Царству Божию определяется исключительно их внутренним, духовным состоянием. Так оно даруется нищим духом (Мф. 5, 3), гонимым за правду (Мф. 5, 10), детям и тем, кто подобен им (Мф. 19, 14). Кроме того, Царства Божия могут «достигать» те люди, которые веруют во Христа как Сына Божия, веруют, что Он Духом Божиим может изгонять бесов (Мф. 12, 28) и творить чудеса. Те же, кто «хулит» Бога, восстает против Духа Святого, не наследуют Царства Божия ни в этом веке, ни в будущем. Спаситель заповедал всегда и неуклонно искать Царство Божие. Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все (то есть остальное. — Ред.) приложится вам (Мф. 6, 33). Тот, кто озирается назад на этом пути, не благонадежен для Царства Божия (Лк. 9, 62).

В чем же правда этого Царства? Правда — в учении о воплощении Сына Божия для нашего спасения. Правда — в Его жизни, проповеди, искупительной смерти, воскресении, вознесении, ниспослании на учеников Его Духа Святого. Правда — в том, что Христос победил Своих врагов и основал Свое Царство и Свою Церковь. Правда — в евангельских истинах о возрождении и спасении во Христе. Правда — в учении о Церкви Христовой как носительнице и раздавательнице даров Святого Духа, как устроительнице нашего спасения.

Понятия Церкви Христовой и Царства Божия тесно связаны, хотя и не тождественны друг другу, как думал, например, блаженный Августин (354—430). Связь этих двух понятий принадлежит к числу самых сложных и высоких богословских проблем. Сложность эта вызвана тем, что Иисус Христос в Евангелии говорит больше о Царстве Божием, чем о Церкви, однако именно это учение о Царстве, как и искупительный подвиг Иисуса Христа, является необходимой предпосылкой к учению о Церкви и к ее созданию. «Церковь живет и растет за счет Царства Божия, — пишет профессор Московской Духовной Академии М. М. Тареев (1867—1934). — Она из него берет своих членов. Это улов Сына Человеческого, Его посев».

Самое трудное — определение сути Церкви, ибо она не человеческое, но Божие установление, а все Божественное неисчерпаемо и до конца неопределимо. В Церкви соединяются усилия человеческие, «восхищающие» Царство Божие, с дарами этого Царства, то есть действиями благодати Божией. Поэтому в Церкви различают объективную (Божественную) и субъективную (человеческую) стороны. «Объективная и субъективная сторона христианского спасения возводятся в Церкви к высочайшему, объединяющему их синтезу», — говорит протопресвитер Е. А. Аквилонов (1862—1911), профессор Петербургской Духовной Академии. И смотря по тому, на какую из этих двух сторон обращается

преимущественное внимание, Церковь и является перед нами одновременно и собирающей и собранной, и рождающей и рожденной, и матерью и дочерью, и орудием для Царства Божия и Царством Божиим.

Достигнутым Царством Божиим Церковь становится там, где осуществляются ее спасительные цели, где происходит мистическое, духовное и нравственное соединение людей со Христом.

Такое учение о Церкви намечено уже у апостола Павла. Он называет Церковь Телом Христовым (Еф. 1, 23; 2, 16; 4, 4; 1 Кор. 12, 27; Кол. 1, 18, 24 и др.), а нас, людей, — членами этого Тела, Христа же — Главой его. *Мы члены тела Его, от плоти Его и от костей Его* (Еф. 5, 30). В живом Телу Церкви все отдельные члены органически связаны друг с другом и с Главой — Иисусом Христом. Здесь человек живет полной жизнью, но не сам по себе, а как член этого Тела (1 Кор. 12, 12—31). Поэтому, как говорит святой Киприан Карфагенский († 258), «кому Церковь не мать, тому и Бог не Отец», ибо присутствие Божие дается по обетованию не одному человеку, а двоим-троим, собранным во имя Его (Мф. 18, 20). Даже тогда, когда мы молимся келейно и произносим, скажем, Молитву Господню (Мф. 6, 9—13), то тем самым уже объединяемся со всеми членами Церкви. Ибо, пишет А. С. Хомяков (1804—1860), «в Церкви человек находит себя не в бессилии своего духовного одиночества, а в силе своего духовного, искреннего единения со всеми братьями и со своим Спасителем во взаимной любви». В этом основа того, что называют соборностью Церкви.

Вся наша духовная жизнь глубоко укоренена в Церкви. Ее зов к истине, к добру, к согласию и миру, к нравственному совершенствованию проявляется во всех ее действиях: в богослужбных чинах, в Таинствах, в обрядах, в молитвенном предстоянии Богу — во всем, в чем она раскрывает и утверждает себя как истину.

Смысл жизни во Христе открывается в Церкви, в постоянно творящемся чуде обновления человека, хотя подчас и частично, незаконченного. Вся многовековая история Церкви и есть чудо Божие в мире, рассказ о том, как действует благодать Божия в спасении человека.

Особое значение в Церкви Христовой имеет пастырь. Он *служитель* в Боге (Кол. 4, 7), *пример стаду* (1 Пет. 5, 3). По учению преподобного Максима Исповедника (582—662), «пастырь любит Бога и в Боге всех людей, потому что не привязывается ни к чему человеческому, не соблазняется ничьими погрешностями». Основная сила пастыря — не в нем самом, а в действии в Церкви благодатных даров Святого Духа. Преподобный Симеон Новый Богослов (949—1022) взывает как бы от лица пастыря ко всем братьям и отцам о дарах Божиих: «Бегите, братья, бегите получать дары Божии в нашей Церкви». Такой же призыв мы

слышим из уст преподобного Иоанна Лествичника (VII в.): «Восходите, братья, восходите усердно, полагая восхождение в сердце своем... на гору Господню, в дом Бога нашего», то есть в святую Церковь как прообраз Царства Божия.

...Да придет Царствие Твое; да будет воля Твоя яко на небеси и на земли (Мф. 6, 10). В устах Христа эти слова были не только молитвой, упованием, чаянием, пророчеством, но также и исполнением всех ветхозаветных чаяний, упований, пророчеств. Сам Христос — как Слово Божие, как Благая Весть, Богочеловек, Спаситель и Искупитель — был и остается явлением этого Царства во всей его силе, во всей его Божественной реальности. Тем более, что после того, как земная жизнь Христа была окончена, вся реальность, вся полнота этого раскрывшегося в Нем Царства Божия осталась с нами — в Церкви. Реальность эта — тайна нашего соединения с Богом, возвещенная нам Христом и осуществленная в Нем. Это соединение должно осуществиться уже здесь, в Церкви, хотя полностью оно может раскрыться лишь в Царствии Небесном. Путь в это Царство, по учению православной Церкви, это жизнь во Христе.

Жизнь в единстве Тела Христова сообщает человеческим личностям необходимые условия для стяжания благодати Святого Духа, для участия в самой жизни Пресвятой Троицы, участия в высочайшем совершенстве, которое есть любовь.

Любовь неотделима от познания, от гносиса (который, конечно, не имеет ничего общего с умозрительным мышлением гностиков). Любовь — признак личностного сознания, без которого путь к единению был бы слепым и бесцельным. Аскетическая жизнь познания, по словам аввы Дорофея (VI в.), не имеет никакой цены. Только сознательная духовная жизнь, жизнь в непрестанном общении с Богом, может преобразить нашу природу, делая ее подобной природе Божественной, приобщая ее нетварному свету благодати по образу человеческого Христа, Который явился ученикам на Фаворе облеченным нетварной славой. Гносис, личное сознание, растет в той мере, в какой наша природа изменяется, входя в более тесное единство с обожающей благодатью. В совершенной личности больше не остается места для бессознательного, инстинктивного, произвольного; все пронизано Божественным светом, усвоенным человеческой личностью, ставшим ее собственным качеством по дару Святого Духа, ибо *праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их* (Мф. 13, 43).

Все условия, необходимые для достижения этой конечной цели, даны христианам в Церкви. Но соединение с Богом не есть плод какого-нибудь органического или бессознательного процесса: оно совершается в человеческих личностях Духом Святым и нашей свободой. Здесь есть парадокс: человек на пути соединения с Богом никогда не теряет ничего личностного, хотя и

отказывается от своей собственной воли, от своих природных склонностей. Лишь при свободном отречении от всего, что свойственно ей по природе, человеческая личность полностью раскрывается в благодати, становится пригодной для Царства Божия. Чем дальше личность движется по пути соединения с Богом, тем сознательней она становится. Поэтому Евагрий Понтийский (IV—V вв.) отождествляет Царство Божие с познанием Пресвятой Троицы, с сознанием единения. Наоборот, незнание в своем крайнем пределе есть не что иное, как ад — предел падения человеческой личности. Духовная жизнь — возрастание человеческой личности в благодати — всегда сознательна, ибо светосна. Нужно быть постоянно бдительным, поступать как чада света (Еф. 5, 8).

Во свете Твоем мы видим свет (Пс. 35, 10). Это и есть чаяние Царства Божия, которое становится в Церкви видимым, проницаемым для нашего зрения, очищаемого непрестанными усилиями и молитвой. Ибо «Бог свет есть, и те, которые сподобляются узреть его, все видят Его как свет, и те, которые прияли Его, прияли как свет», говорит святой Симеон Новый Богослов. Святой Макарий Египетский (301—391) говорит, что огонь благодати, возжженный Духом Святым в сердцах христиан, заставляет их сиять как светильники перед Сыном Божиим. Если Бога называют Светом, так это не только по аналогии со светом материальным. Божественный свет не имеет аллегорического или абстрактного значения: он реальность, данная в мистическом опыте. «Это опытное познание Божества дается каждому по его мере и может быть различным по степени, в зависимости от достоинства тех, которым он дается», — говорит святой Григорий Палама (ок. 1296—1359). Совершенное видение Бога, могущее быть воспринятым в Его нетварном свете, есть тайна «восьмого дня»: оно относится к будущему веку. Однако те, которые достойны, достигают того, что видят *Царствие Божие, пришедшее в силе* (Мк. 9, 1), уже в этой жизни, подобно тому, как три апостола видели его на Фаворе.

Большинство святых отцов, говоривших о Преображении, утверждают нетварную и Божественную природу света, явленного апостолам. Святые Григорий Богослов, Кирилл Александрийский, Максим Исповедник, Андрей Критский, Иоанн Дамаскин, Симеон Новый Богослов высказываются именно в этом смысле, и не следует слова их принимать за метафорические выражения. Святой Григорий Палама развивает это учение в связи с вопросом о мистическом опыте. Свет, который апостолы видели на Фаворе, свойственен Богу по природе. Превечный, бесконечный, существующий вне времени и пространства, он является в Ветхом Завете как слава Божия: явление страшное и невыносимое для твари, ибо оно было внешним, чуждым человеческой природе до Христа и вне Церкви. В момент Воплоще-



Преображение Господне. (Феофан Грек, ок. 1403 г.)

ния Божественный свет сосредоточился во Христе Богочеловеке, в Котором телесно обитала полнота Божества. Это означает, что человеческая природа Христа была обóжена ипостасным единением с природой Божественной, что Христос во время земной жизни Своей всегда был озарен Божественным светом, остававшимся невидимым для большинства людей. Преображение Господне не было явлением, заключенным во времени и пространстве, даже и в Его человеческой природе; но изменение произошло в сознании апостолов, получивших на некоторое время способность видеть своего Учителя таким, каким Он был, блистающим в превечном свете Своего Божества. Для апостолов это было выходом из истории, восприятием открывшегося им Царства Божия. Святой Григорий Палама говорит о своей беседе на Преображение: «Свет Преображения Господня не начался и не закончился; он остался невключенным во время и пространство и неподдающимся внешним чувствам, хотя и был созерцаем телесными очами... По особому претворению своих чувств, ученики Господни перешли от плоти к Духу». Уже здесь нам открываются тайны, относящиеся к будущему веку, к Царству Божию.

На протяжении всей истории Церкви эти тайны открывались нам в опыте святых. Свет Преображения, отблеск Царства Божия осенял их уже здесь, на земле. Тем самым святые, чей опыт, чье подвижничество, чьи дары выражали и как бы концентрировали в себе сущность и тайну Церкви, самым фактом своего существования свидетельствовали о близости и сопряженности Церкви с Царством Божиим. Святые, как и ветхозаветные пророки до них, были вестниками этого Царства, но не только. Они были уже посланцами этого Царства, соприкоснувшимися с ним, побывавшими в нем. Они явили или, если можно так выразиться, проявили его в себе. Свет и теплота Духа Святого вошли через них в мир. Чтобы сделать это утверждение понятным, нельзя не привести одного известного отрывка из беседы преподобного Серафима Саровского (1759—1833) с Н. А. Мотовиловым, той беседы, которая поистине являет нам *Царствие Божие, пришедшее в силу* (Мк. 9, 1) и пришедшее именно в Церкви, через святость, достигаемую и даруемую только в ней.

Во время этой беседы, проходившей в зимнее утро на лесной опушке, ученик преподобного Серафима говорит своему учителю: «Все-таки я не понимаю, почему я могу быть твердо уверен, что я в Духе Божием? Как мне самому в себе распознать истинное Его явление?» Батюшка отец Серафим отвечал: «Я уже сказал вам, что это очень просто, и подробно рассказал вам, как люди бывают в Духе Божием и как должно разуметь Его явление в нас... Что же вам, батюшка, надобно?» «Надобно, — сказал я, — чтобы я понял это хорошенько».

Тогда отец Серафим взял меня весьма крепко за плечи и сказал

мне: «Мы оба теперь, батюшка, в Духе Божиим с тобою; что же вы глаза опустили, что же не смотрите на меня?» Я отвечал: «Не могу, батюшка, смотреть, потому что из глаз ваших молнии сыпятся. Лицо ваше сделалось светлее солнца, и у меня глаза ломит от боли».

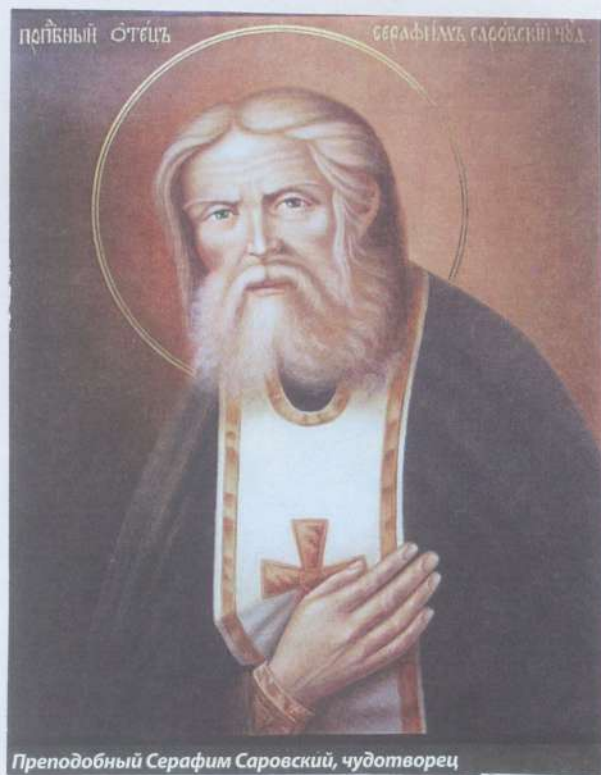
Отец Серафим сказал: «Не устрашайтесь, ваше Боголюбие, и вы теперь так же светлы стали, как и я сам. Вы сами теперь в полноте Духа Божьего, иначе вам нельзя было и меня таким видеть». И, приклонив ко мне голову, тихонько на ухо сказал: «Благодари же Господа Бога за неизреченную к вам милость Его! Вы видели, что я и не перекрестился даже, а только в сердце моем мысленно помолился Господу Богу и сказал внутри себя: «Господи, удостой его ясно и телесными глазами видеть то сошествие Духа Твоего Святого, Которым Ты достаиваешь рабов Своих, когда благоволишь являться им во свете великолепной славы Твоей», и вот, батюшка, Господь и исполнил мгновенно смиренную просьбу убогого Серафима... Как же нам не благодарить Его за этот неизреченный дар нам обоим? Этак, батюшка, не всегда и великим пустынноикам являет Господь милость Свою, это уж благодать Божия благоволила утешить сокрушаемое сердце ваше, как мать чадолюбивая, по предстательству Самой Матери Божией. Что ж, батюшка, не смотрите мне в глаза? Смотрите просто, не убойтесь: Господь с нами!»

Я взглянул после этих слов в лицо его, и напал на меня еще больший благоговейный ужас. Представьте себе, в середине солнца, в самой блистательной яркости полуденных лучей, лицо человека, с вами разговаривающего. Вы видите движение уст его, меняющееся выражение его глаз, слышите его голос, чувствуете, что кто-то вас руками держит за плечи, но не только рук этих не видите, ни самих себя, ни фигуры его, а только один свет, ослепительный, простирающийся на несколько сажень кругом и озаряющий ярким блеском своим и снежную пелену, покрывающую поляну, и снежную крупу, осыпавшую и меня, и великого старца...

«Что же чувствуете вы теперь?» — спросил меня отец Серафим. Сказал я: «Необыкновенно хорошо». — «Да как же хорошо-то? — спросил он, — что же именно-то?» Я отвечал: «Чувствую такую тишину и мир в моей душе, что никаким словом то выразить не могу».

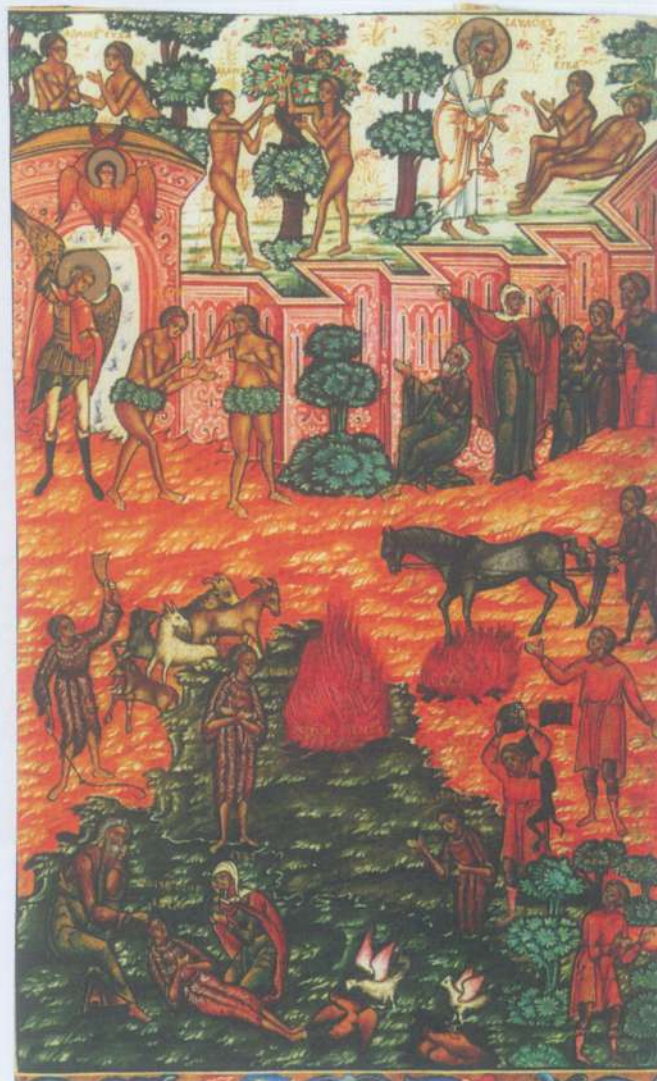
«Это, ваше Боголюбие, тот мир, — сказал отец Серафим, — про который Господь сказал ученикам Своим: «Мир Мой даю вам, не яко же мир дает...» «Мир», по слову апостольскому, «всяк ум преимуций»... «Что же еще чувствуете?» — спросил меня отец Серафим. Я сказал: «Необыкновенную радость во всем моем сердце». И батюшка отец Серафим продолжал: «Когда Дух Божий снисходит к человеку и осеняет его полнотою Своего наития, тогда душа человека преисполняется неизреченною

радостью, ибо Дух Божий радоворит все, к чему бы Он ни прикоснулся... Предзатки этой радости даются нам теперь, и если от них так сладко, хорошо и весело в душах наших, то что сказать о той радости, которая уготована там, на небесах, плачущим здесь, на земле. Вот и вы, батюшка, довольно поплакали в жизни вашей на земле, и смотрите-ка, какую радостью утешает вас Господь еще в здешней жизни! Теперь за нами, батюшка, дело, чтобы, труды к трудам прилагая, восходить нам от силы в силу и достигнуть меры возраста исполнения Христова... Вот тогда-то теперешняя наша радость, являющаяся нам в мале и вкратце, явится во всей полноте своей и никтоже возьмет ее от нас, преисполняемых неизъяснимых пренебесных наслаждений».



Материал из: „Настольной книги священнослужителя“ г. 7 с. 484^с

ЦАРСТВО БОЖИЕ



Как Бог сотворил первых людей.
Иллюстрация к „Хронографу“ 1891г.

**«И насадил Господь Бог рай в Едеме на востоке,
и поместил там человека»**

(Быт. 2, 8)

Бог вознамерился и по образу, и по подобию Своему сотворить человека как из видимой, так и из невидимой природы как некоего царя и начальника всей земли и того, что есть на ней. И прежде поставил для него как бы царский дворец, живя в котором он имел бы блаженную и вполне счастливую жизнь — Божественный рай, насажденный руками Бога в Едеме, хранилище веселия и всякой радости. Ибо слово «Едем» переводится как «наслаждение». Находясь на

востоке — выше всей земли, благорастворенный и освещаемый тончайшим и чистейшим воздухом, красясь вечно цветущими растениями, насыщенный благовониями, наполненный светом, превышающий мысль о всякой чувственной прелести и красоте, он является истинно Божественным местом и жилищем, достойным того, кто создан по образу Божию; в нем не пребывало ни одно из бессловесных существ, а только человек — создание Божественных рук.

А в середине этого места Бог насадил древо жизни и древо познания. Древо познания — как некое испытание, и пробу, и упражнение послушания и непослушания человека. Поэтому оно и названо деревом познания «добра и зла» (Быт. 2, 9), или потому, что вкушавшим от него оно давало способность к познанию их собственной природы, что прекрасно для людей совершенных, но плохо для очень несовершенных и для тех, в которых сильны сластолюбивые желания, подобно тому как твердая пища для тех, которые еще нежны (по возрасту) и нуждаются в молоке. Ибо сотворивший нас Бог не желал, чтобы мы суетились и заботились о многом, ни того, чтобы мы пеклись и промышляли о своей жизни, что подлинно и испытал Адам. Ибо, вкусив, он узнал, что был наг, и сделал себе пояс, взяв листья смоковницы, и препоясался. Прежде же вкушения «были оба наги», как Адам, так и Ева, «и не стыдились» (Быт. 2, 25). Бог желал, чтобы мы были такими же бесстрастными, ибо это свойственно высочайшему бесстрастию. Еще же Он желал, чтобы мы были и свободными от забот, имея одно дело, дело Ангелов: неусыпно и непрестанно воспевать хвалы Творцу, и наслаждаться Его созерцанием, и на Него возлагать свою заботу, что именно Он и возвестил нам через пророка Давида: «возложи на Господа заботы твои, и Он поддержит тебя» (Пс. 54, 23). И в Евангелиях, наставляя Своих учеников, Он говорит: «не заботьтесь для души вашей, что вам есть... ни для тела вашего, во что одеться» (Мф. 6, 25). И далее: «Ищите же прежде Царства Божия и правды его, и это все приложится вам» (Мф. 6, 33). И к Марфе: «Марфа, Марфа! Ты заботишься и суетишься о многом, а одно только нужно; Мария же избрала благую часть, которая не отнимется у нее» (Лк. 10, 41), — сидение у ног Его и слушание Его слов.



*Христос у Марфы
и Марии.
1886 г. Г. Семирадский.*

Древо жизни имело силу подавать жизнь, было пригодно для еды только достойным жизни и не подлежащим смерти. Некоторые, конечно, представляли себе рай чувственным, другие же — духовным. Однако мне, по крайней мере, кажется, что, как человек был сотворен из чувственной и вместе из духовной природ, так и священнейший его храм был чувственным и вместе духовным и имевшим двойкий вид. Телом человек пребывал, как мы рассказали, в месте Божественнейшем и прекрасном, душою же — в высшем и еще более прекрасном месте, обитающего в нем Бога имея своим жилищем и славным покровом, облеченный Его благодатью и наслаждаясь одним только сладчайшим плодом: созерцанием Его, как некий Ангел, и питаюсь этим созерцанием, что именно, конечно, и названо достойно древом жизни. Ибо сладость божественного соединения сообщает жизнь, не прекращаемую смертью, и именно это Бог назвал и всяким древом: «от всякого дерева в саду ты будешь есть» (Быт. 2, 16). Ибо Сам Он — все, все в Нем и «Им стоит» (Кол. 1, 17).

Древо же познания и добра, и зла есть рассмотрение разнообразного зрелища, то есть познание собственной природы, которое прекрасно для людей совершенных и твердо стоящих в божественном созерцании, обнаруживая собою великолепие Творца; для людей, не боящихся перехода в другое (то есть худшее) состояние, вследствие того, что продолжительным упражнением они обрели некий навык к такого рода созерцанию. Но это познание не полезно для людей еще юных и в очень большой степени подверженных сластолюбивым желаниям, которых обычно влечет к себе и отвлекает попечение о собственном теле вследствие нетвердости пребывания их в том, что более превосходно, и вследствие того, что они еще некрепко утвердились в привязанности к одному прекрасному.

Таким образом, Божественный рай, я думаю, был двойной, и истинно передали богоносные отцы, как те, которые учили одним образом, так и те, которые учили иным. Можно понять «всякое дерево» и как познание Божественного могущества; возникающее благодаря сотворенным вещам, как говорит божественный апостол: «невидимое Его... от создания мира через рассматривание творений» видимо (Рим. 1, 20). Но из всех размышлений и созерцаний этих более возвышенно то, которое есть о нас, касается нашего устройства, как говорит божественный Давид: «дивно для меня ведение Твое» (Пс. 138, 6)... Однако это познание для Адама, который был недавно сотворен, было не лишено опасности по причинам, о которых мы сказали.

Или: древо жизни можно понять как ту божественную мысль; которая рождается из всех чувственных вещей, и как возведение ума от них к Родоначалнику всего, и Творцу, и Причине, что Он и назвал «всяким деревом», полным, и нераздельным, и приносящим одно только полезное и прекрасное. Древо же познания «добра и зла» можно понять как чувственную и доставляющую удовольствие пищу, которая хотя по видимости и является приятной, однако на самом деле принимающего ее ставит в общение со злом. Ибо Бог говорит: «от всякого дерева в саду ты будешь есть», что значит, думаю: через посредство всех творений возвысься ко Мне, Творцу, и от всего собери себе один плод — Меня, Который есть истинная жизнь; все да принесет тебе плод — жизнь, и наслаждение Мною делай началом собственного бытия. Ибо таким образом ты будешь бессмертным. «А от дерева познания добра и зла не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь» (Быт. 2, 17). Ибо чувственная пища, согласно с законами природы, есть дополнение того, что исчезло, и она выводится из тела и гибнет. И невозможно, чтобы оставался нетленным тот, кто питается чувственной пищей. Преподобный Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. Кн. 2. гл. 11, с. 74—78.

«Чему подобно Царствие Божие? и чему уподоблю его?»

(Лк. 13, 18)

Под закваской, которой Господь уподобил Царствие Небесное (Мф. 13, 33), подразумевается бессеменное воплощение Господа и Спаса нашего Иисуса Христа, которое оживотворило все концы земли, и соединение Его с единосущным нашему телом, заимствованным от Богородицы Марии, посредством которого все люди возрождены к новой жизни (115, 754—755).

Господь уподобил Царство Небесное неводу (Мф. 13, 47). Как брошенный в море невод захватывает рыбу всякого рода, так и Вечное Царство Христово, заключая в себе людей всех стран, доставляет спасение каждому по мере веры, потому что участниками вечной радости делаются не благородные или знаменитые, а благонравные и чистые по жизни, которые стали добычей истинных ловцов. Подобно тому как, вытащив невод, выбирают из него хорошую рыбу, так во время Суда над Церковью Господней, то есть над именующими себя христианами и соединенными единством веры, устоявшие в истине будут собраны в вечные обители, а еретики и противящиеся истинному учению будут извержены из Царствия Небесного (115, 757).

По многим причинам Господь уподобил Царство Небесное зерну горчичному (Мф. 13, 31). Во-первых, в обозначение крайнего Своего обнищания, которому Он подвергся для освобождения нас от бедствий настоящей жизни. Во-вторых, в обозначение того, что в начале Евангельской проповеди Церковь Его состояла из небольшого числа членов. В-третьих, по естественной крепости горчицы — в подобной крепости имеют нужду идущие тесным путем. И, наконец, в ознаменование того, что как горчица не разделяется от сечения, так и соединившийся с Господом и возросший в совершенного человека должен быть соединен с Ним так, чтобы никакие бедствия не отлучили его от Господа. **Преподобный Исидор Пелусиот (115, 751).**

Великое таинство заключается в малом зерне горчичном, как объясняют отцы; поэтому в научение наше написано: «Царство Небесное подобно зерну горчичному, которое человек взял и посеял на поле своем, которое хотя меньше всех семян, но, когда вырастет, бывает больше всех злаков и становится деревом, так что прилетают птицы небесные и укрываются в ветвях его» (Мф. 13, 31—32). Если это так, то и нам надо подражать свойствам этого семени. Когда (Писание) называет его самым меньшим из всех семян, то этим показывает, что мы должны возлюбить смиренномудрие, считая себя ниже всякого, иметь кротость и долготерпение. ...То, что сила его обнаруживается не иначе как когда его истолкут и разотрут, этим доказывается, что добродетель не принесет пользы, если в возделывании ее не понесем труда и скорби... Оно способствует также для сбережения мяса, чтобы оно не портилось. Итак, этим семенем, подобным Царствию Небесному, которое есть Христос, осыпем расслабленные и умершие наши воли, чтобы они не подверглись тлению. Ибо Господь Иисус для того соделался человеком, чтобы мы подражали Ему, по мере сил наших освободились от забот и не развлекались попечениями суетного мира. По образу этого семени будем рассматривать себя: подобны ли мы Ему смирением сердца, кротостью души, горячностью любви? Сам же Господь Иисус да укрепит нас милосердием Своим в исполнении Его воли. **Преподобный авва Исаия (115, 751—752).**

Притча о десяти талантах изображает всю историю человечества до Второго Пришествия Христова. Господь говорит в ней о Себе, что Он идет через страдания, смерть и Воскресение к Отцу Небесному принять Царство над человечеством, которое все есть Его родовое достояние. Оставшиеся на земле делятся на две

половины: на рабов, поработивших себя Господу через послушание вере, и на не желающих иметь Его Царем и работать Ему по неверию своему. Тем, которые приступают ко Господу с верой, с готовностью работать Ему, даются дары Святого Духа в Святых Таинствах: это «талант», и каждый верующий получает его на служение в кругу верующих. Когда все из рода человеческого, способные покоряться Богу, покорятся Ему, тогда Он снова придет, как принявший Царство. Первым делом Его будет рассудить рабов, кто что приобрел на данное благодатью, а потом последует Суд и над теми, которые не захотели иметь Его Царем, то есть или не веровали, или отпали от веры. Запечатлей эти истины в уме своем и не отводи от них внимания, ибо тогда будет решение, которому уже не жди перемены. Избегай неверия, но и веруй не праздно, а приноси плоды веры. Найдя тебя верным в малом, Господь и над многим тебя поставит. Епископ Феофан Затворник (116, 327).

«Царствие Божие внутри вас есть»

(Лк. 17, 21)

Посмотрим, что это за таинственный брак? Святое Евангелие говорит: «Царство Небесное подобно человеку царю, который сделал брачный пир для сына своего» (Мф. 22, 2). Кого здесь называет царем Господь наш Иисус Христос? Никого иного, как самого Бога и Отца Своего. И для кого другого сотворил Отец брачный пир, кроме Единородного Сына Своего, Господа нашего Иисуса Христа?

...Руководясь словами Святого Евангелия, мы можем помыслить при этом и сказать нечто иное, что таинственно всегда бывает со всеми сынами света. Ибо по какой причине не сказано: сотвори брак Сыну своему, а — браки? По какой? По той, что такой же точно брак бывает и с каждым верным сыном дня. Бог и с нами сочетается пречистым и пренепорочным браком и совершает в нас некое Таинство, высшее всякой человеческой силы. Что же это такое, совершаемое Им в нас? Послушай со вниманием, да уразумеешь.

После того как Сын Божий и Бог, войдя в утробу Пресвятой Девы, и восприняв от Нее человеческое естество, и сделавшись человеком, родился от Нее, как мы сказали, совершенным человеком и совершенным Богом, будучи один и тот же и Бог, и человек неслиянно, — после этого, если и мы, люди, веруем в Сына Божия и Сына Приснодевы и Богородицы Марии и, веруя, приемлем верно в сердца свои слово об этом и устно это исповедуем, каюсь при этом от всей души во всех прежних своих грехах, тотчас этот Бог Слово Отчее входит и в нас, как и в утробу Приснодевы: мы приемлем Его, и Он бывает в нас, как семя. Слыша об этом страшном Таинстве, ужасайся, но приемли слово о нем с верою и убеждением. Так зачинаем Его и мы, не телесно, как зачала Дева и Богородица Мария, но духовно, однако же существенно. Мы имеем в душах своих Того Самого, Которого зачала и Пренепорочная Дева, как говорит божественный Павел: «Бог, повелевший из тьмы воссиять свету, озарил наши сердца, дабы просветить нас познанием славы Божией в лице Иисуса Христа» (2 Кор. 4, 6). Это то же самое, как если бы он сказал: Бог Сам весь существенно вошел в нас. А что такой смысл имеет слово апостола, это видно из следующих затем слов: «Сокровище сие мы носим в глиняных сосудах» (2 Кор. 4, 7). Сокровищем называет он Сына Божия, в Которого благодатью Святого Духа мы облакаемся и Которого имеем в сердцах своих. Так и мы, когда веруем от всей души, всеокрушенно каемся, зачинаем в сердцах своих Бога Слово, как Дева, то есть если и наши души девственны и чисты. И как Пресвятой Девы не опалил огонь Божества, так как Она была пренепорочна, так и нас не опалает он, когда сердца наши чисты и непорочны, но бывает в нас небесной росой, источником воды живой, потоком Жизни Вечной. Что мы

подобным образом приемлем непокровенный огонь Божества, об этом послушай, как говорит сам Господь: «Огонь пришел Я низвести на землю» (Лк. 12, 49). Какой это другой огонь, кроме единосущного по Божеству Духа, с Которым вместе входит в нас и созерцается и Сын с Отцом? Но поскольку Сын Божий и Бог воплотился уже однажды от Девы и родился от Нее телесно, превыше слова и разума, и Ему невозможно опять воплощаться и рождаться в каждом из нас, то что Он творит? Ту самую пренепорочную Плоть, которую Он принял от Пречистой Марии Богородицы и в которой от Нее родился, преподает нам в Таинстве и, вкушая ее, мы имеем внутри себя, разумеется, каждый достойно причащающийся, всего воплощенного Бога и Господа нашего Иисуса Христа, Сына Божия и Сына Девы, Пренепорочной Марии, сидящего одесную Бога Отца, по слову Его же Самого: «Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем»



Тайная вечеря.

(Ин. 6, 56). Вселяясь же в нас, Он не познается сущим в нас телесно, как плод чрева, как был в Пресвятой Деве, но есть бестелесно в нас, и соединяется с существом и естеством нашим неизреченно, и нас обоготворяет, так как мы становимся сотелесниками Ему, плотью от Плоти Его и от костей Его.

И это есть великий плод неизреченного Домостроительства и снисхождения к нам Господа нашего! Это и есть то страшное Таинство, о котором пишу трепеща! Но поскольку Бог хочет, чтобы любовь Его стала явной для всех, чтобы и мы иной раз помыслили о Его благодати и, устыдившись, возревновали и сами воспринять любовь к Нему, то и я подвигся к тому, чтобы письменно объявить вам об этом Таинстве. Не то я доказываю, будто человек уподобляется Пресвятой Деве, родившей Господа по образу Ее неизреченного рождения. Нет, этому быть невозможно, потому что иное есть воплощенное рождение Бога Слова, бывшее от Пресвятой Богородицы, и иное то, которое бывает духовно в нас. В том воплощенном рождении, в котором Пресвятая Богородица родила Сына Божия и Бога воплощенного, совершилось таинство воссоздания рода человеческого и спасения всего мира, которое есть Господь наш и Бог Иисус Христос, соединивший в Себе разделенные естества — Бога и человека — и понесший грех мира. А это духовное рождение совершает в нас таинство обновления душ человеческих, благодатию Святого Духа соединяя и сочетая нас с воплотившимся Сыном Божиим и Богом, через Которого мы «были беременны, мучились, — и рождали» (Ис. 26, 18) дух спасения.

Возвещаю же я об этом, чтобы явно представить неизреченную любовь Божию к нам и то, что если захотим, то и мы все указанным выше способом можем стать матерью Иисуса Христа Господа и братьями Его и подобными ученикам Его и апостолам — не по их достоинству и не по трудам, какие приняты ими в проповеди Евангелия, но по благодати Божией, которую щедро изливает Он на верующих в Него и последующих Ему, не возвращаясь вспять, как Сам Христос всем явно возвещает об этом: «Мать Моя и братья Мои суть слушающие слово Божие и исполняющие его» (Лк. 8, 21). Видишь, как Он всех, слышащих слово Его и творящих его; возводит в чин Матери Своей и называет их братьями и родными Своими? Но на самом деле Мать Его есть Пресвятая Богородица, неизреченно родившая Его воплощенным, а святые все зачинают и имеют Его в душах своих по благодати. От Пренепорочной Матери Своей Он заимствовал пречистую Плоть, а Ей даровал Божество вместо плоти, которую Она дала Ему. О предивный и пречудный обмен! А от святых не заимствует Он плоти, но им преподает собственную обоженную Плоть. Помысли, как глубоко это Таинство! Огонь Божества Спасителя нашего и Бога — от существа и естества Отца, а Плоть Его не от Отца, а от пречистой и пресвятой плоти Богородицы и от пречистых Ее кровей. От Нее принял Он плоть, сделал Ее собственной Своею и обожил, по Евангелию: «И Слово стало плотию» (Ин. 1, 14). И теперь преподает эту плоть святым своим — Он, Сын Бога и Пресвятой Богородицы Марии. От естества и существа Присносущего Отца Своего подает Он им благодать Духа, то есть Божество, как говорит через пророка Иоила: «И будет после того, излию от Духа Моего на всякую плоть» (Иоил. 2, 28), то есть верующих; и от существа и естества Матери Своей дает Плоть, которую принял от Нее. И как «от полноты Его», то есть от Божества, «мы приняли и благодать на благодать» (Ин. 1, 16), так все причащаемся и пречистой Плоти Его, которую принял Он от Матери Своей. И как Христос и Бог наш стал Ее сыном и братом нам, так и мы — о неизреченное человеколюбие! — делаемся сынами Богородицы, Матери Его, и братьями Его, Христа и Бога нашего. От Нее и в Ней непостижимо родился Сын Божий; а от Него родились и рождаются все святые. Матерь Божия восприняла, как семя, Слово Бога и Отца, зачала и родила только Его одного, рожденного от Отца прежде всех веков и воплотившегося от Нее в последние времена. Его только одного родила Она, а Он, Сын Ее, каждый день рождает тех, которые веруют в Него и хранят заповеди Его. Семя смертного и тленного мужа рождало и рождает от жены сынов тленных и смертных, а бессмертное и нетленное воплощенное Слово бессмертного и нетленного Бога рождало и рождает всегда сынов бессмертных и нетленных. Сам Он первый родился во Святом Духе от Пресвятой Богородицы, а от Него все святые, и потому Матерь Божия есть Матерь всех святых, Госпожа, Царица и Владычица, а все святые — Ее рабы, так как Она есть Матерь Божия. Они и сыны Ее, потому что причащаются пречистой Плоти Сына Ее. Слово это истинно, потому что Плоть Господа есть плоть Богородицы. И когда причащаемся мы этой Плоти Господа, обоженной, исповедуем и веруем, что причащаемся Жизни Вечной, если только не вкушаем ее недостойно, на осуждение себя самих. Итак, святые есть сродники Богородицы по трем причинам: первая — та, что от той же земли имеют тело и того же дуновения Божия душу; вторая — та, что причащаются Плоти, которую Христос принял от Нее; третья — та, что каждый из них освящением и благодатию нисходящего на них Духа восприимлет и имеет в себе Бога всяческих, как и Пресвятая Богородица приняла и имела Его в Себе Самой. Ибо хотя Она родила Его телесно, но несомненно, что имела Его в себе всего и духовно, имеет Его и теперь всегда неотлучным от Нее.

Вот Таинство браков, которые сотворил Бог и Отец равночестному, единосущному, Единородному Сыну Своему и на которые звал многих. Он послал рабов своих звать на браки, но званые не хотели пойти. Кто же были эти посланные? Пророки. А кто позванные? Евреи. Они и тогда, и с самого начала

были позваны, но не хотели слушать звавших. Тогда, говорит Евангелие, Царь Отец «послал других рабов, сказав: скажите званным: вот, я приготовил обед мой, тельцы мои и что откормлено, заколото, и все готово; приходите на брачный пир. Но они, пренебрегши то, пошли кто на поле свое, а кто на торговлю свою; прочие же, схватив рабов его, оскорбили и убили их» (Мф. 22, 4—6). Кого же называет здесь Господь другими посланными рабами? Святых апостолов Своих. А какой это обед? Небесное Царствие, которое уготовал Бог от сложения мира для званых и приходящих на него по собственному произволению. Тельцами же кого называет Он? Самого Сына Приснодевы и Бога, который есть телец, упитанный от сложения мира, определенный на это, на то, то есть, чтобы быть приносимым в жертву и съдаемым. Он же есть и телец по силе Своей непобедимый. Назван же Он здесь тельцами, во множественном числе, потому, что Святая Плоть Его разделяется на многие частицы, из которых каждая есть опять весь Христос. Он столь силен, что побеждает всех врагов тех, кто причащается Его, и им самим дает силу побеждать мир, и власть быть сынами Божиими. Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 392—400).

Тот купил землю, кто по мирской мудрости (ибо земля есть мир) не приемлет сверхъестественного Таинства; ибо «душевный человек не принимает того, что от Духа Божия» (1 Кор. 2, 14). Пять пар волов купил тот, кто пять сил душевных плохо соединил с телесными, не удерживает стремления тела и, употребляя во зло свои силы, теряет спасение. А взявший жену означает пристрастного к плоти, как к жене, а потому отрекшегося от истинного и постоянного блага. Святитель Кирилл Александрийский (116, 172).



*Царь Царей,
Спас на престоле,*

Ты, Христос — Царство Небесное...

Ты, Христос — Царство Небесное, Ты — земля кротких, Ты — рай зеленеющий, Ты — чертог Божественный, Ты — неизреченная тайна... Ты — Хлеб Жизни, Ты — питье совершенно новое... Ты для каждого из святых светильник неугасимый, Ты и одеяние, и венец, и Раздаватель венцов, Ты — радость и упокоение, Ты — блаженство и слава, Ты веселие, Ты и радование... Преподобный Симеон Новый Богослов (59, 121).

Отечество у чистого душой — внутри его. Солнце, сияющее там, — свет Святой Троицы. Воздух, которым дышат жители, — Утешитель Всесвятой Дух. Совозлежащие — святые бесплотные существа. Жизнь, радость и веселие их — Христос, Свет от Света Отца. Таковой и видением души своей увеселяется, и удивляется красоте своей, которая во сто крат светлее светлости солнечной. Это — Иерусалим и Царство Божие, сокровенные внутри нас по слову Господа. Эта страна — облако Славы Божией, в которое войдут одни чистые сердцем, чтобы увидеть лицо своего Владыки и озариться лучом света Его в духе своем. Преподобный Исаак Сирин (82, 252—253).

Царство Божие есть истребление всякого греха. Хотя враги и стараются засеять зло, принося греховные помыслы в сердце, в котором водворилось Царство Божие, но помыслы эти, не находя никакого сочувствия, не приносят плода. Преподобный авва Исаия (82, 211).

Царствование Христа во святых наступает, когда по истреблении пороков в сердцах наших прекращается власть дьявола, и Бог, по причине благоухания добродетелей, начинает в нас владычествовать, когда вместо побежденной плотской похоти воцарится в уме нашем чистота, вместо подавленного гнева — спокойствие, вместо попоранной гордости — смирение. Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (авва Исаак 53, 336).

Когда придет Царствие Божие, тогда все, обладающее нами теперь, обратится в ничто, потому что тьма не терпит присутствия света; не останутся болезни после возвращения здоровья; не действуют страсти при появлении бесстрастия; бездейственна смерть; исчезает тление, когда воцаряется в нас жизнь (17, 424).

Душа, намеревающаяся воспарить к Богу и прилепиться ко Христу, должна изгнать из себя всякий грех... и все виды прегрешений — как явных, так и тайных... весь потаенный рой пороков, как и явный род грехов, ненавидит Писание и гнушается ими. Святитель Григорий Нисский (23, 267).

Пребывание Царствия внутри нас означает не что иное, как небесное веселие духа, которое испытывает достойная душа (27, 341).

Войди в себя, живи в самом себе, в прекрасной клети духа твоего, и там ищи Царства, как научил наш Спаситель. Преподобный Ефрем Сирин (28, 348).

Если Царство Божие находится внутри нас и это Царствие есть праведность, мир и радость, то кто их имеет, тот, без сомнения, находится в Царстве Божиим. И, напротив, живущие в неправде, раздоре и печали, производящей смерть, находятся в царстве дьявола, в аду и смерти. Ибо этими признаками различается Царство Божие и царство дьявола. Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (авва Моисей 53, 176).

Знамение же и доказательство того, что Царствие Небесное истинно внутри нас, есть следующее: если мы не желаем никаких временных благ мира сего — ни богатства, ни славы, ни удовольствий и никакого мирского или плотского наслаждения, но удаляемся и отвращаемся от этого всей душой и всем сердцем, как возвеличенные царской честью и властью удаляются от блудилищ и как привыкшие носить чистые одеяния и намащаться мирами и благоуханиями отвращаются от зловония. А кто не отвращается от всего этого, но имеет пристрастие к чему-либо из того, о

чем мы сказали, тот не видел Царствия Небесного, не обонял, не вкушал сладости и благоухания его. Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 33).

Но Царство Божие изнутри простирается и вовне. Когда все сказанное совершится внутри нас, тогда и все внешнее перестраивается по тому же духу и направлению. По тому же духу начинают действовать и язык, и глаз, и слух, и все другие чувства. Тем же духом направляется тогда всякое движение и всякое действие вовне, наедине, в семействе, на службе, в обществе и во всех житейских отношениях — словом, тогда во всех проявлениях нашей внутренней жизни явным правителем бывает Бог, что и запечатлено для всех в слове Господа: «Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Мф. 5, 16).

В ком воцарился Бог внутри, того вы видите участвующим во всех делах, к каким обязывает его положение в обществе; но в них он только внешне, внутренне же весь в Боге, от Которого и исходят для него повеления на всякие дела и начинания, на число их, широту и образ совершения. В таких людях осуществляется именно то, что заповедует апостол: «имеющие жен должны быть, как не имеющие; и плачущие, как не плачущие; и радующиеся, как не радующиеся; и покупающие, как не приобретающие; и пользующиеся миром сим, как не пользующиеся» (1 Кор. 7, 29—31). Так-то. Кто взыскал и обрел Царствие Божие, в том «будет Бог все во всем» (1 Кор. 15, 28), и как на небе почивает Он на Херувимах и Серафимах, так почивает и в нем, на всех силах его духа, который и сам растворившись в Нем сознанием и свободой деятельности, всё — и внутреннее и внешнее — направляет к угождению Ему единому, возлюбив Его всем сердцем, всем помышлением и всею душою своею (Мф. 22, 37). Епископ Феофан Затворник (116, 251).

Вход в Царство Небесное, которое Святым Крещением насаждено в сердце каждого христианина, есть развитие этого Царства действием Святого Духа (108, 154).

Господь воспретил суетные попечения, чтобы они не рассеивали нас и не ослабляли существенно нужного попечения о стяжании Небесного Царствия. Суетное попечение есть не что иное, как недуг души, выражение ее неверия (108, 514).

Царствие Небесное — мир Христов. В душе, в которой от покорности Богу утихли страсти, царствует Бог, царствует мир Христов (111, 5).

Ощутивший в себе Царство Божие становится чуждым для мира, враждебного Богу... (Он) может желать, по истинной любви к ближним, чтобы во всех открылось Царство Божие. Он может непогрешительно желать, чтобы настало на земле видимое Царство Божие, потребило с лица земли грех, установило на ней владычество Правды (111, 242).

Стяжавший внутри себя Царствие Божие имеет руководителем Святого Духа, который наставляет всякой истине руководимого им человека, не допускает его быть обманутым ложью, облекшейся для более удобного обмана в призраки истины. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (111, 267).

**«Не видел того глаз, не слышало ухо,
и не приходило то на сердце человеку,
что приготовил Бог любящим Его»**

(1 Кор. 2, 9)

Чего не видел глаз, не слышало ухо и что не приходило на сердце человеку (1 Кор. 2, 9), как можно измерить и высказать? Поистине это невозможно. Даже если мы стяжали все это и имеем внутри себя от Бога, давшего нам это, и то нисколько не можем ни умом того измерить, ни словом объяснить. Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 489).

Тысячи лет века сего по сравнению с вечным и нетленным миром есть то же, что песчинка в морских песках. Так беспредельны, бесконечны и неизменны век праведных и Царство Небесное. Преподобный Ефрем Сирий (27, 35).

Царство уготовано для нас еще до создания мира (35, 11).

Небо недоступно никакому бедствию, оно плодоноснее всякой земли и посеявшим там богатства дает пожинать их плоды в великом изобилии (35, 112).

Невозможно выразить, как велико это зло — лишиться небесных благ (41, 271).

Нестерпима геенна, признаю, весьма нестерпима, но лишение Царства еще нестерпимее (45, 336).

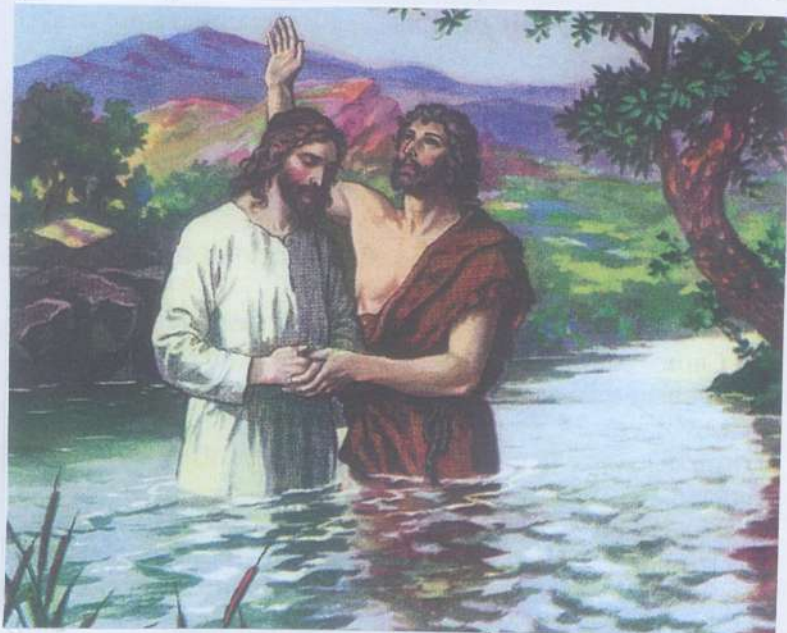
Выше желания избавиться от геенны и обрести Царство — любить Христа и быть любимым Им (40, 459).

(В Царстве Божиим)... нет древа познания добра и зла, но только древо жизни. Уже не от ребра Адама — жена, но все мы от ребра Христа (45, 409).

Дай мне уверенность, что я получу Царство Небесное, и тогда заколи меня, если хочешь, хоть сегодня: я буду благодарен тебе за это, потому что ты ускоряешь для меня наслаждение теми благами. Святитель Иоанн Златоуст (46, 771).

Иные полагают, что Царство Божие выше, а Царство Небесное меньше и ниже; иные же говорят, что в сущности это одно и то же, но различно выражается, будучи названо иногда от имени царствующего Бога, а иногда от имени царствующих Ангелов и святых (52, 360).

«Меньший в Царстве Небесном больше» (Лк. 7, 28) Иоанна Крестителя. Совершенный в законе, каким был Иоанн, без сомнения, меньше



Крещение Господне.

крестившегося в смерть Христову. Ибо вот что значит Небесное Царство — умереть со Христом, снисшедшим расхитить добычу смерти, и восстать с Ним, дарующим власть над смертью. Иоанн был «больше» всех рожденных женами, но убиен прежде чем даровано Небесное Царство. И хотя он безукоризнен по правде Закона, однако, предварив смертью своей совершенных по духу жизни во Христе, он не достиг их. Поэтому всякий «меньший в Царстве Небесном», то есть в возрождении по Христу, больше того, кто оправдан Законом. Преподобный Исидор Пелусиот (115, 711—712).

Господь спит во гробе телом, душою же Он сошел в ад и сущим там проповедал спасение. Все ветхозаветные святые были не в раю, хоть и пребывали в утешительной вере, что будут введены туда, как только придет на землю Обетованный, верою в Которого они жили. Его Пришествие и там предвозвестил Предтеча. Когда же снисшел Господь — все веровавшие прилепились к Нему и Им возведены в рай. Но и этот рай есть только преддверие настоящего рая, который откроется после всеобщего Воскресения и Суда. Хотя в нем и блаженствуют все новозаветные святые, но ожидают еще большего и совершеннейшего блаженства в Будущем Веке, при новом небе и новой земле, когда «будет Бог все во всем» (1 Кор. 15, 28) (107, 98—99).

Господь сказал ученикам о страдании Своем, но они ничего не поняли из сказанного: «слова сии были для них сокровенны» (Лк. 18, 34). А после рассудили быть не знающими ничего, «кроме Иисуса Христа, и притом распятого» (1 Кор. 2, 2). Не пришло время — они ничего и не понимали в этой тайне, а пришло оно — поняли и всем преподали и разъяснили. Это и со всеми бывает, да не в отношении только к этой тайне, но и ко всякой другой. Непонятное вначале со временем становится понятным; словно луч света входит в сознание и проясняет то, что прежде было темным. Кто же это разъясняет? Сам Господь, благодать Духа, живущая в верующих, Ангел Хранитель, только уж никак не сам человек. Он тут приемлющий, а не творящий. При всем том, иное остается непонятным на целую жизнь, и не только для отдельных лиц, но и для всего человечества. Человек окружен непонятным: иное разъясняется ему в течение жизни, а иное оставляется до другой жизни, там узрится. И это даже для богопросвещенных умов. Отчего же не открывается теперь? Оттого, что иное неуместимо, стало быть, нечего и говорить о нем; иное не сказано по врачебным целям, то есть было бы вредно знать преждевременно. В другой жизни многое разъяснится, но откроются другие предметы и другие тайны. Сотворенному уму никогда не избыть непостижимых тайн. Ум бунтует против этих уз, но бунтуй не бунтуй, а уз таинственности не разорвешь. Смирись же, гордый ум, под крепкую руку Божию и веруй! (107, 403—404).

Вифсаидского слепого Господь не сразу исцелил, но сначала неполно, а потом полно, так что он стал видеть все ясно (Мк. 8, 22—26). Для чего Господь так сделал, Ему Единому ведомо. Мы же возьмем отсюда следующую мысль: если считалось нужным исцелить телесное зрение постепенно, то тем более такая постепенность необходима в просветлении очей ума нашего. Так оно и было. В патриархальный период богооткровенное знание было несложно; в период подзаконный оно стало сложнее и подробнее; в наш, христианский период, оно еще подробнее и возвышеннее; но конец ли? На земле высшего не ожидай, а на том свете будет. Два святых апостола удостоверяют нас в этом — Иоанн и Павел (Ин. 2, 32; 1 Кор. 13, 12). Ныне видим все, как сквозь тусклое стекло, а тогда все увидим ясно. Но и там будут степени умственного просветления, ибо область ведения Божия беспредельна. На земле же Откровение Божие уже завершено; нечего и мечтать о высшем; все имеем, что нужно; усвой и живи тем. Христианское

откровение впереди не обещает нового откровения; но только то, что Евангелие будет узно во всем мире и что эта повсеместность и всеобщность ведения Евангелия есть предел бытию настоящего порядка вещей. Тогда вера ослабеет, любовь иссякнет, жизнь станет скорбью — и благодать Божия положит конец миру. **Епископ Феофан Затворник (107, 428—431).**

«В доме Отца Моего обителей много»

(Ин. 14, 2)

Там, в великий день обновления, каждый пойдет и вселится в чертог, какой уготовал себе здесь. **Преподобный Ефрем Сири (28, 486).**

Многими обителями для принятых Отцом Небесным Спаситель называет степени познания: подразумеваю те различия и особенности, с какими наслаждаются там, в зависимости от своего разумения, ибо Господь назвал многие обители не по различию мест, а по степени дарования. Как лучами солнца наслаждается всякий по мере чистоты зрения и впечатления и как от одного светильника, освещающего один дом, каждый луч бывает различен, между тем как свет не делится на многие светильники, так в Будущий Век все праведные водворятся нераздельно, в одной радости. Но каждый в свою меру озаряется единым мысленным Солнцем и по степени достоинства черпает радость и веселие, как бы в одном воздухе и месте, созерцании и образе. И никто не видит меры высшего и низшего, чтобы, видя превосходящую благодать другого и свое лишение, не скорбеть и не огорчаться. Да не будет этого там, где нет ни печали, ни вздохов, но всякий, по данной ему благодати, в своей мере внутренне радуется, а внешне у всех одно созерцание и одна радость. **Преподобный Ефрем Сири (113, 700).**

Каждая из добродетелей есть особый путь к спасению и несомненно приводит к одной какой-либо из вечных и блаженных обителей. Ибо как различны роды жизни, так и обителей у Бога много (Ин. 14,2) и они разделяются и назначаются каждому по его достоинству. Поэтому один пусть исполняет эту добродетель, другой — другую, иной — многие, а кто-нибудь, если возможно, и все; только пусть каждый шествует безостановочно, пусть стремится вперед и неуклонно следует по стопам того доброго путеводителя, который наставляет его на прямую стезю и тесным путем, сквозь узкие врата (Мф. 7, 14) выводит на широту небесного блаженства (113, 701).

Много ли обителей у Бога? ...Без сомнения, согласишься, что много, а не одна. Все ли они должны наполниться? Или одни наполнятся, а другие нет, но останутся пустыми и приготовленными напрасно? Конечно все, потому что у Бога ничего не бывает напрасно. Но можешь ли сказать, что подразумеваешь под такою обителью: упокоение и славу, уготованную блаженным, или что другое? Именно это. Но, согласившись с этим, рассмотри еще следующее. Есть ли что-нибудь такое, как я полагаю, что доставляло бы нам эти обители, или нет ничего такого? Непременно, есть нечто. Что же это? Есть разные роды жизни и избрания, и ведут они к той или другой обители по мере веры, почему и называются у нас путями. Итак, всеми ли путями или некоторыми из них должно идти? Если возможно, пусть один идет всеми. А если нет, то сколькими может путями; если же и того нельзя, то хоть некоторыми. Но если и это невозможно, то будет принято во внимание, как мне, по крайней мере, кажется, когда кто-нибудь пойдет преимущественно и одним путем. Правильно понимаешь это. Поэтому что же, по твоему мнению, означают слова, что путь один и он тесен? Путь один относительно к добродетели, потому что и она одна, хотя и делится на многие виды. Тесен же он потому, что труден и потому для многих непроходим, а именно для великого числа противников, для всех, которые идут путем порока. **Святитель Григорий Богослов (13, 13).**

В различии воздаяния убеждает нас не только наше умозаключение, но и слово Божие. Ибо Сам Иисус Христос говорит: «воздаст каждому по делам его» (Мф. 16, 27). Да не только в геенне, но и в Царстве найдешь множество различий: «В доме Отца Моего обителей много» (Ин. 14, 2); и «иная слава солнца, иная слава луны» (1 Кор. 15, 41). Святитель Иоанн Златоуст (113, 701).

Удалившиеся от мира, рассмотрим себя, в каком мы находимся устроении: Господь Иисус многомилостив. Он подает успокоение каждому соответственно делам его: успокоение великое за дела великие, малое — за дела малые. Одно Царство, но каждый обретает в нем свое место и свое дело. Преподобный авва Исаия (82, 214).

**«Кто не родится от воды и Духа,
не может войти в Царствие Божие»
(Ин. 3, 5)**

Если кто говорит Богу в молитве: «Да придет Царствие Твое», а не знает, как приходит это Царствие, и, не зная, не готовится к принятию его и ничего не делает, что требуется с его стороны к получению его, то возможно ли, чтобы пришло к нему это Царствие? Какая же польза, что просит он в молитве: «Да придет Царствие Твое»? Господь говорит в Святом Евангелии: «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» (Мф. 3, 2). Итак, хочешь, чтобы пришло это Царство? Кайся. Если не покаешься, сколько ни говори: «Да придет Царствие Твое», оно не придет к тебе.

Царствие Божие в нас есть, когда Бог бывает в единении с нами, благодатию Пресвятого Духа. Бог был в единении с нами от начала создания Адама; но когда праотец наш прельстился и согрешил, Бог удалился от нас, удалилось вместе с тем от нас и Царствие Его. Ибо невозможно, чтобы Всесвятой и Всеблагий Бог был в единении с тем, кто возлюбил грех и зло. Чтобы опять возвратился к нам Бог и опять пришло к нам Царствие Его, надлежало нам освободиться и очиститься от грехов. Но поскольку мы не могли сделать этого сами по себе, как грязная одежда не может омыться сама по себе, и еще без воды, то пришел наконец Тот, Кто может омыть нас и очистить, и, очистив, открыть Богу вход в нас и вселить в нас Царствие Его. Это совершается в Таинстве Святого Крещения, а кто согрешит после Крещения — в Таинстве Покаяния. И в том, и в другом случае от тебя требуется покаяние. Только когда ты это исполнишь, ты и будешь готов принять дар, о котором молишься: «Да придет Царствие Твое». И придет и воцарится в тебе Бог благодатию Своею, и исполнит в тебе и через тебя всякую волю Свою.

Над кем же не воцарился Бог и кто не испытывает умным чувством души своей, что Бог совершает в нем волю Свою через Иисуса Христа, тот напрасно трудится, напрасно и живет: над таким царствует еще прельститель диавол, а он того и не понимает. Если мысленная душа его не приняла еще умного чувства, что пришло в него Царствие Божие, то ему не следует льстить себя надеждой спасения. Ибо разумная душа, над которой воцарился Бог, должна опытом познать благодать Божества, Которое в ней царствует, и делом являть плоды Всесвятого Духа, то есть любовь, радость, мир, долготерпение и прочее. Где царствует Бог, там уже нет места никакому действию диавола, но все обращается на служение Богу. Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 249—251).

Царство Божие приемлет только подобных Сыну Божию

Царство Божие приемлет только тех, которые подобны Сыну Божию. Подобие это утверждается через исполнение заповедей Божиих; исполнение же заповедей бывает от любви ко Христу (60, 264).

Те, которые хранят врата Царствия Небесного, если не увидят в христианине подобия Христу, как Сына Отцу, никак не отворят ему их и не дадут войти (60, 31).

Вход в Царствие Божие дается не за одни добрые дела, но и за веру. Видят его через рождение свыше, а получают — через добрые дела, совершаемые силою веры (60, 46).

Царство Христово приходит только к тем, которые понимают, в чем оно состоит... Когда же оно придет и воцарится в них, делает их равноангельными (60, 252).

Какие бы добрые дела ни делал, какими бы подвигами ни подвизался и ни утруждал себя в настоящей жизни всякий человек, мудрый или несведущий, рассудительный или нерассудительный, ученый или неученый, богатый или бедный, если это не способствует к просвещению души его от немощей ее — суетно все это и бесполезно для него и оставляет душу вне Царствия Небесного, ибо в Царствие Небесное приемлются только здоровые души, не имеющие никакой немощи. Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 123).

Путь, возводящий человеческое естество на Небо, есть не что иное, как отступление и бегство от земных зол, а средством к избежанию зол не что иное служит, как уподобление Богу. А уподобиться Богу — значит сделаться праведным, святым, благим и всем этому подобным. Если кто, насколько возможно, ясно напечатлеет в себе черты этих совершенств, то как бы естественным образом, без труда, из земной жизни переселится в страну небесную; потому что не расстояние отделяет Божество от человечества, и нет необходимости в каком-нибудь орудии или изобретении, чтобы эту тяжелую, обремененную и земную плоть возвести в образ жизни нетелесной и духовной. Но по разумном отлучении добродетели от порока, только от человеческого произволения зависит — быть человеку там, куда склоняются его пожелания. Святитель Григорий Нисский (17, 410).

Невозможно удостоиться Небесного Царства тем, которые не показали в себе, что Евангельская правда больше правды подзаконной. Святитель Василий Великий (6, 348).

Как в царство дьявола вступают совершением пороков, так Царство Божие приобретается упражнением в добродетелях, чистотой сердца и духовным знанием. Авва Моисей (53, 177).

Царство Небесное восхищают не беспечные, не распущенные, не избалованные, не изнеженные, но ищущие его всеми силами. Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (авва Авраам 53, 632).

Если желающие приобрести земное богатство терпят всякие опасности и напасти, тем более мы, желающие приобрести небесное богатство и наслаждаться вечным блаженством, обязаны ни во что ставить для себя всякое трудное дело... (27, 263).

Царство Небесное принадлежит не беспечным, лежащим и отдыхающим, не входящим в корчемницы, не роскошествующим и смеющимся, но плачущим, кающимся и вопиющим к Богу день и ночь: они будут утешены Утешителем. Преподобный Ефрем Сирийский (27, 402).

Начнем же, наконец, возвращение, поспешим в Град Небесный, в котором мы вписаны, в котором и надлежит нам обитать (35, 28).

Ты если не будешь привязан к земле, но сделаешься Ангелом, то скоро войдешь на Небо и в Отеческий дом и даже еще прежде Воскресения переселишься отсюда и будешь обладать достоинством (39, 337).

Пусть никто не ожидает при душевном расслаблении увидеть Небо, потому что этого быть не может (46, 85).

Вечные обители не имеют конца; их не сокрушает время, они не переменяют владельцев своих, но стоят и цветут постоянно, и это несомненно, потому что нет там ничего тленного и преходящего, но все бессмертно и нетленно. Будем же употреблять свое имущество на постройку этого здания; нам не нужны будут ни архитекторы, ни рабочие; эти дома строятся руками (облагодетельствованных) бедных, хромыми, слепыми, убогими; они созидают эти обители (46, 264).

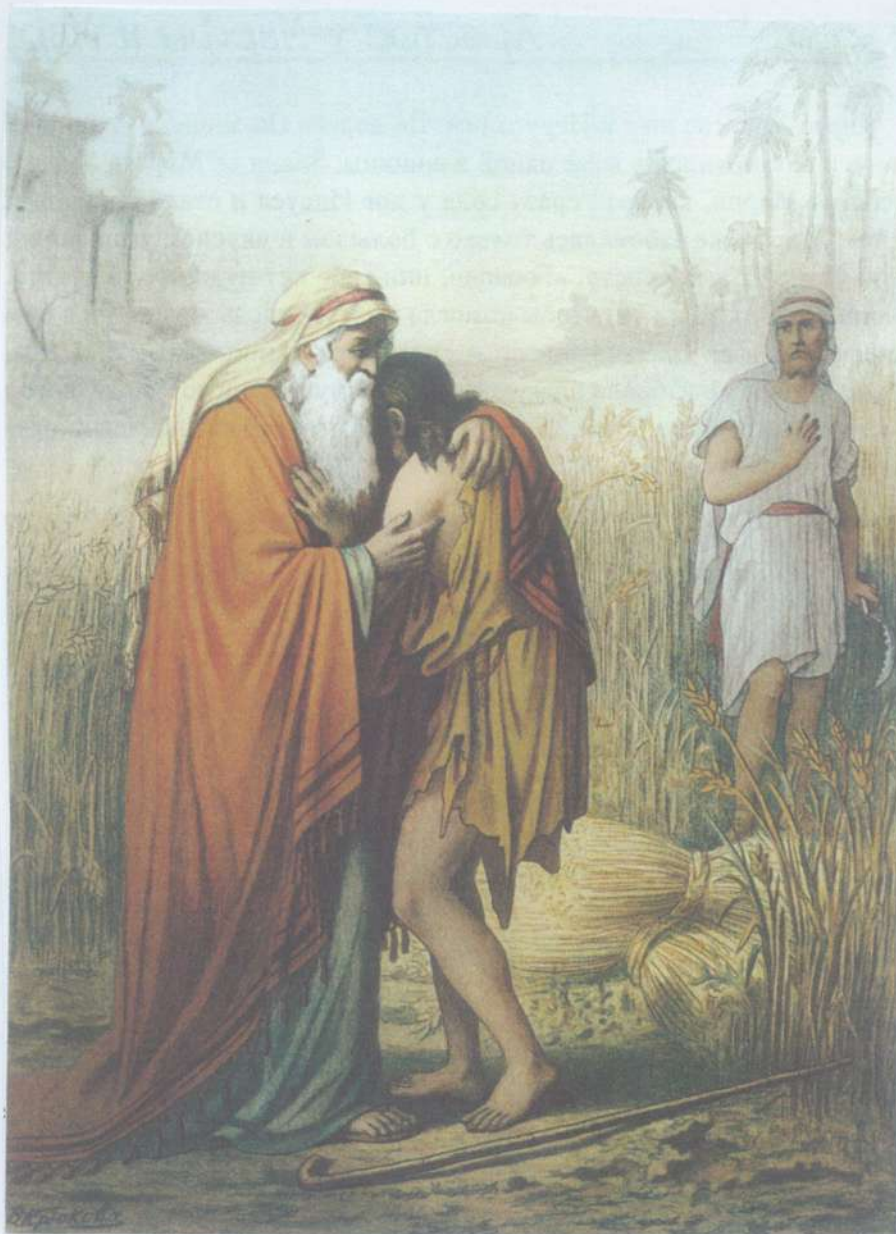
Бесчеловечные не имеют наследия в вечных обителях, во дворец Мой не входит немилосердный, недостоин небесного Чертога жестокий, не веселятся в горних обителях скупые, но только одни милостивые, сострадательные, странноприимцы, воспитатели сирот, защитники вдовиц и немощных, покровители утомленных, ходатаи за притесняемых, утешители удрученных несчастьями, благодетели нуждающихся, утешители отчаивающихся, служители немощных, опора страждущих, утешители плачущих и малодушных, отцы для тех, которые находятся в тяжелом рабстве (греху), усердные помощники находящихся в беде или нужде, союзники связанных, наставники заблудших, податели покрова нагим, поручители за должников... щедрые податели нуждающимся и нищим,— вот кто обитает в чертоге и наследует вечные блага. Святитель Иоанн Златоуст (43, 872).

Те, которые умирают прежде чем стяжают Царствие Небесное, где и когда обретут его, если отходят туда, где постоянная тьма? Итак, здесь, в этой жизни повелено нам взыскать его и обрести, стуча в его двери с покаянием и слезами. Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 230).

Царство Небесное наследует та душа, которая имеет на себе печать Небесного Царя (104, 2306).

Верным Христу открыты двери Царствия Небесного, как Божие святое слово уверяет нас и святая Церковь утверждает и исповедует. И напротив, апостол преграждает вход в Царствие Небесное неисправным христианам: «Или не знаете, что неправедные Царства Божия не наследуют?» и прочее (1 Кор. 6, 9 и 10; Гал. 5, 19—21 и в других местах). И Христос говорит: «Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного (Мф. 7, 21). Следовательно, и веры не имеют те, которые творят такие дела, которыми затворяется вход в Царство и блаженство вечное (104, 2308).

Надо иметь чистую совесть или очистить ее покаянием и тогда мо-



Притча о блудном сыне.

Иисус часто повторял одну важную истину: Бог с любовью принимает каждого кающегося грешника. Чтобы эта истина дошла до людских сердец, Иисус рассказал притчу. У одного человека было два сына. И вот младший сын выпросил у отца свою часть наследства и уехал в чужую страну. Там он растратил на удовольствия все отцовские деньги. Голодный, оборванный, вернулся он в родительский дом и бросился в ноги к отцу, умоляя простить его. И отец не только простил, но и устроил в честь него пир. Старший брат пришел с поля и обиделся на отца. Ведь он много трудился, а никто пиров ему не устраивал. На что отец сказал: «Ты всегда со мною, все мое — твое. А твой брат был мертв и ожил, пропадал и нашелся!»

литься: «Да придет Царствие Твое». Иначе нельзя желать того и просить, если совесть, оскверненная грехами, грозит Судом Божиим и вечной мукой. Как можно молиться и сказать: «Да придет Царствие Твое», а в совести смущаться ожиданием вечной муки? Непременно нужно оставить грехи и очиститься покаянием, сожалением и верой тому, кто хочет и просит, чтобы пришло Царствие Божие. Ибо Царствие Божие уготовано праведным и святым, и непременно придет... Святитель Тихон Задонский (104, 2313).

**«Тесны́ врата и узок путь, ведущие в жизнь,
и немногие находят их»
(Мф. 7, 14)**

Почему называются «широкими» врата и «просторным» путь, ведущие в «погибель» (Мф. 7, 13)?

Господь, по великому человеколюбию, в учении истины употребляет слова и названия предметов, нам знакомых. Поэтому как уклониться от прямого пути на земле можно на большое расстояние, так, говорит Он, уклоняющийся от пути, который ведет в Царство Небесное, находится на великом просторе заблуждения.

Отчего «тесны» врата и «узок» путь, ведущие в жизнь, и как входит ими человек (Мф. 7, 14)?

И здесь «узкое» и «тесное» означают не что-либо разное, но слово «тесный» выражает высшую степень узкости, когда путь до того сужен... что опасно всякое уклонение и вправо и влево, как на мосту, с которого куда ни сверни, упадешь в реку. Поэтому Давид говорит: «раскинули сеть по дороге» (Пс. 139, 6). Поэтому и тот, кто предполагает войти в жизнь узким путем, должен остерегаться всякого отступления от заповедей Господних, исполняя написанное: «Не уклоняйся ни направо, ни налево» (Втор. 17, 11). Святитель Василий Великий (115, 648).

Узким путь к Царствию сделают для тебя пост, всенощное стояние, вода в меру, хлеб в скудости, очистительное питье бесчестия, насмешки, поругания, отсечение своей воли, терпение нападок, безропотное переносение пренебрежения, вменение ни во что оскорблений и навык великодушно терпеть обиды; когда оговаривают, не сердиться, когда уничтожают, не гневаться, когда осуждают, смиряться. Блаженны, которые идут одним из этих путей, «ибо их есть Царство Небесное» (Мф. 5, 5—12). Преподобный Иоанн Лествичник (115, 648).

Вот проложены (Господом) стези к горним, уготован путь в рай. Но от начала шествия и до конца теснятся вокруг все страсти и искушения и даже при вратах Царствия всякие злострадания нападают на уверенно идущих. Преподобный Ефрем Сирийский (28, 218).

«Входите тесными вратами» (Мф. 7, 13). Тесные врата — жизнь не по своей воле, не по своим желаниям, не в угоду себе; широкие врата — жизнь по всем движениям и стремлениям страстного сердца, без малейшего отказа себе в чем-либо. Таким образом, врата в Царствие — самоограничение. Стесняй себя во всем — и это будет то же, что напряжение или упор в дверь, чтобы отворить ее

и протесниться сквозь нее. Как и чем себя стеснять? Заповедями Божиими, противоположными страстным движениям сердца. Когда начинаешь сердиться на кого, вспомни заповедь Господа: «не гневайтесь» и тем стесни сердце свое. Когда придут блудные движения, приведи на мысль запрещение даже и смотреть на женщину с вожделением и тем стесни свое похотение. Когда хочется осудить кого, вспомни слово Господа, что этим ты делаешь Судию Небесного неумолимым в отношении к тебе и тем стесни свою заносчивость. Так в отношении и ко всякому порочному движению. Собери против каждого из них изречения Божественного Писания и держи их в памяти. Как только выйдет из сердца какое-либо дурное желание, ты тотчас вяжи его направленным против него изречением или заранее обяжи все свои желания и помышления Божественными словами и ходи в них — будешь будто в узах. Но в этих узах — свобода, или свободный путь в Царствие Божие.

«Когда хозяин дома встанет и затворит двери, тогда вы, стоя вне, станете стучать в двери и говорить: Господи! Господи! отвори нам; но Он скажет вам в ответ: не знаю вас, откуда вы. Тогда станете говорить: мы ели и пили пред Тобою; и на улицах наших учил Ты. Но Он скажет: говорю вам: не знаю вас, откуда вы; отойдите от Меня все делатели неправды. Там будет плач и скрежет зубов, когда увидите Авраама, Исаака и Иакова и всех пророков в Царствии Божием, а себя изгоняемыми вон» (Лк. 13, 25—28). Те, которые могут хвалиться только внешним общением с Ним, тем, что принадлежат к одному с Ним народу, часто находились вблизи Его и даже следовали за Ним, но в сердце оставались чуждыми Ему, будут исключены из Царствия Божия. Напротив, даже язычники из всех стран света будут участвовать в Царстве Божием. Вообще будет иначе, чем воображают это люди. Те, которых считали последними, будут первыми, и те, которые считали себя первыми, в Царстве Божием будут последними, или будут совершенно исключены из него. Епископ **Феофан Затворник** (116, 166—167).

Христиане в этом мире призваны к крестоношению, а не к чести, славе, богатству, плотоугодию. Имеют они свою честь, славу, богатство, радость и сладость, но внутри себя, а не вовне — всё духовное, а не плотское. Внимай этому, возлюбленный, что вечная Истина, Христос, Господь наш говорит: «Входите тесными вратами, потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими; потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их» (Мф. 7, 13—14). Видишь, какой путь безопасен: низок и смирен есть, но ведет в высокое Отечество, в Небо. Если хочешь в Отечество прийти, иди этим путем. Святитель **Тихон Задонский** (104, 2309—2310).

«Многие скажут Мне в тот день: Господи! Господи!..

И тогда объявлю им: Я никогда не знал вас»

(Мф. 7, 22—23)

Прежде всего рассмотрим нашим умом, кто изгонится. «Сыны царства извержены будут» (Мф. 8, 12). В Ветхом Завете сынами царства были израильтяне, происшедшие от Авраама, Исаака и Иакова. За то что они не уверовали во Христа, их изгнали и лишили обетованных им благ, а вместо них введена была церковь из язычников, собранная от востока и запада. Но я оставлю ветхозаветных сынов царства и поищу таких же сынов царства в новой благодати. Кто же является сынами царства в новой благодати? Это те, которые в Святом Крещении отмечены для воцарения вместе со Христом в Его Вечном Царстве, которым

приготовлены Богом неизреченные блага, которым сплетены венцы нетления, которых призывает рай, которым отвергается Небо, которых радостно ожидают лики бесплотных духов и души праведных,— вот кто есть сыны Царства. Но, о ужас! Эти-то сыны Царства, уже имеющие у себя обетованное Богом Царство, уже держащие его как бы в руках своих, они внезапно лишаются его, отпадают и изгоняются вон.

...Не великим ли считается быть богомольным и непрестанно проводить время в молитвах? Не считается ли такой наследником Царства Небесного? Но и о таком Псалмопевец в одном месте говорит так: «молитва его да будет в грех» (Пс. 108, 7). О окаянная твоя молитва, если она является больше грехом, нежели молитвой, если она не умоляет, но подвигает Бога на гнев!

Не велико ли иметь дар пророчества, предвидеть будущее и предсказывать? Не все ли считают такого святым? Не называют ли его сыном и наследником Небесного Царствия? Однако Господь в Евангелии говорит: «Многие скажут Мне в тот день: Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? ...И тогда объявлю им: Я никогда не знал вас» (Мф. 7, 22—23). Кроме того, и апостол говорит: «Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание... а не имею любви,— то я ничто» (1 Кор. 13, 2).

Не великим ли считается у людей, если кто-либо изгоняет бесов? Не называем ли мы такого святым? Не считаем ли его сыном Царствия? А между тем в Евангелии и о них пишется: «Многие скажут Мне в тот день: Господи! Господи! ...не Твоим ли именем бесов изгоняли?» (Мф. 7, 22). Он же скажет: «Не знаю вас».

Не великим ли считается у людей быть чудотворцем, переставлять горы и творить иные знамения и чудеса? Не таких ли следовало бы называть сынами Царства Небесного? Однако и о них пишется в Евангелии, что они будут говорить: «Господи! Господи! ...не Твоим ли именем многие чудеса творили?» Но Господь ответит им: «Я никогда не знал вас; отойдите от Меня» (Мф. 7, 22—23). Но вот еще и апостол говорит: «Если имею... всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви,— то я ничто» (1 Кор. 13, 2).

Не знаю, кто такие еще и те люди, которым в Благовестии святого Луки говорится следующее: «Когда хозяин дома встанет и затворит двери, тогда вы, стоя вне, станете стучать в двери и говорить: Господи! Господи! отвори нам; но Он скажет вам в ответ: не знаю вас, откуда вы. Тогда станете говорить: мы ели и пили пред Тобою, и на улицах наших учил Ты. Но Он скажет: говорю вам: не знаю вас, откуда вы; отойдите от Меня все делатели неправды» (Лк. 13, 25—27). По нашему мнению, казалось бы, что им-то следует быть в Царстве Небесном. Ведь они на земле были знакомыми Христа, ели и пили с Ним и слушали Его учение. Однако Суд Христов не таков: «Никогда не знал вас,— говорит Он,— отойдите от Меня, не знаю вас».

Не следует ли бояться того же самого и нам, православным христианам, нам, которые в этой жизни были как бы знакомыми Христа на земле, крестились во имя Его, носили на себе Его святое имя, ели и пили Пречистые Божественные Тайны Тела и Крови Его и слышали Его учение от книг и учителей? Поистине нужно бояться, чтобы и нам не сказал Он того же: «Не знаю вас; никогда не знал вас; отойдите от Меня!» Такой пример уже был. Когда возлюбленный Им Израиль прогневал Его своими грехами, то Он, разгневанный, сказал им: «Вы не Мой народ, и Я не буду вашим Богом» (Ос. 1, 9), а прежде Бог говорил: «Слушай, Израиль! Я Господь Бог твой, Который извел тебя из Египта, и вы люди Мои». Что же думать нам, христианам, всегда прогневающим Его своими грехами? Не скажет ли Он и нам того же: «Вы не Мой народ, и Я не буду вашим Богом»?

Не велико ли быть праведником? Не тем ли уготовано Царство Небесное,

которые являются праведниками? Не о них ли пишется: «Тогда праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их» (Мф. 13, 43)? А между тем и из них не все получают спасение и наследие Небесного Царства, ибо Господь говорит: «Когда изберу время, Я произведу суд по правде» (Пс. 74, 3). Не дивно, что Господь придет судить грешников, но то дивно и страшно, что Он хочет судить и праведных, как об этом говорит и апостол: «Разве не знаете, что мы будем судить ангелов» (1 Кор. 6, 3), не только падших бесплотных, но и во плоти сущих, мнящих, что имеют ангельское житие? И тех, говорит он, будем судить.

О вечное рыдание сынов Царствия, изгнанных от наследия своего!

За что же они изгнаны будут?

Не дивно было бы, если бы изгонялись за зло и незаконную жизнь, как те, которых изгоняет Апокалипсис Иоанна: «А вне — псы и чародеи, и любодеи, и убийцы, и идолослужители, и всякий любящий и делающий неправду» (Апок. 22, 15). Не дивно было бы, говорю, если бы изгонялись за собачью жизнь, за чародейство, за прелюбодейство, за убийство, за идолопоклонничество и за всякую ложь и неправду. Но то дивно, страшно, ужасно и исполнено многих слез и рыданий, что изгоняются за добродетельную жизнь. Почему же? А потому, что творили свою добродетель или лицемерно, или высокоумно и гордо. Итак, будут изгнаны или за лицемерие, или за высокоумие. Святитель Димитрий Ростовский (114, 374—378).

Мы же посмотрим: все ли названные предки Христовы избавились от ада и получили Небесное Царство? Нет, только те из них, которые или не согрешили, или, согрешив, истинно покаялись; умершие же во грехах без покаяния погибли.

Сколько же имеется в родстве Христовом таких, которые не согрешили? Не дерзаем исчислить более трех, указанных в самом Писании, где о них говорится: «Не положил покаяния праведным Аврааму и Исааку и Иакову, не согрешившим Тебе» (2 Пар. 34, молитва Манассии). А сколько покаявшихся? Иисус Сирахов исчисляет также не более трех, ибо говорит: «Кроме Давида, Езекии и Иосии, все тяжко согрешили, ибо оставили закон Всевышнего» (Сир. 49, 5—6).

Итак, из столь многих родов — из сорока двух — нашлось только шестеро, в спасении которых не может быть сомнения: трое несогрешивших и трое покаявшихся, прочие же под сомнением. Ибо одни из них умерли идолопоклонниками, другие скончались в иных тяжких грехах, исключая разве тех, которые покрыло неведомо для нас Божие милосердие, и тех, которые, происходя из тех же домов, были вне линии прямого родства Христова, как, например, Даниил и три отрока, а до них Моисей, Аарон, Иисус Навин и им подобные, а также исключая последних совершенных святых, то есть святого Иоакима с Анной, родителей Богородицы, святого Иосифа обручника и Самой Пречистой Девы, превзошедшей святостью всех святых. Отсюда с пользою можно видеть, как много званых и мало избранных. Многие находились в родстве со Христом, но мало получивших часть со Христом; в книге родства записаны, а из Христовых книг жизни изглажены. Святитель Димитрий Ростовский (114, 857—858).



БЛАЖЕНСТВО ВЕЧНОЕ

«...И я во плоти моей узрю Бога. Я узрю Его сам; мои глаза, не глаза другого, увидят Его»

(Иов 19, 26—27)

«И я во плоти моей узрю Бога. Я узрю Его сам; мои глаза, не глаза другого, увидят Его. Истаевает сердце мое в груди моей!» (Иов 19, 26—27).

«И ничего уже не будет проклятого; но престол Бога и Агнца будет в нем, и рабы Его будут служить Ему. И узрят лице Его, и имя Его будет на челах их» (Апок. 22, 3—4).

«Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан» (1 Кор. 13, 12).

В ненасытном созерцании Бога и в непрестанном горении любовью к Нему заключается высшее и существенное наслаждение небожителей (110, 73).

Водворив Царство Божие в человеке, Дух Святой нередко возводит достойных служителей своих в страны премирные, в обители, уготованные праведникам для вечного их праздника. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (110, 83).

Блаженные на небе будут созерцать, любить, хвалить и обладать. В этом будет состоять все их бесконечное занятие. Никогда они не перестанут созерцать и потому будут всегда восхищены любовью. И пока их сердце исполнено любви, уста их наполняются хвалой, а пока они хвалят Бога, они будут наслаждаться радостью и блаженством, и, таким образом, эти различные занятия будут составлять их блаженство во всю Вечность. Блаженный Августин (113, 698).

Всякая добрая и боголюбивая душа, по освобождении от тела, уходит отсюда и приобретает способность чувствовать и созерцать ожидающее ее Благо. И после очищения или освобождения от того, что ее омрачало, наслаждается чудным блаженством, веселится и радостно шествует к своему Владыке, потому что избежала здешней жизни, как тяжкого заключения, и сбросила лежавшие на ней оковы, которыми были придавлены крылья ума. Тогда она в видении как бы уже пожинает уготованное ей блаженство. Святитель Григорий Богослов (11, 262).

«Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я упокою вас» (Мф. 11, 28) в горнем граде, где все Мои святые упоковаются в великой радости... Там Авраамово лоно приемлет претерпевших скорби, как приняло Лазаря; там отверзаются сокровища вечных благ Моих; там горний Иерусалим — мать первородных; там блаженная земля кротких. Придите ко Мне все, и я упокою вас, упокою там, где все тихо и безмятежно, где все светло и приятно для зрения, где нет ни обидящего, ни притесненного, где нет уже ни греха, ни покаяния, где свет непреступный и радость неизглаголанная... где нет ни труда, ни слез, ни работы, ни попечения, ни сетования... где нет ни диавола, ни смерти, ни поста, ни печали, ни ссоры, ни рвения, но радость и мир, упокоение и восторг... где глас празднующих, где открываются неведомые сокровища мудрости и ведения... Там тьмы

Ангелов, торжество первородных, престолы апостолов, первоседалища пророков, скипетры патриархов, венцы мучеников, похвалы праведных; там отложена награда и уготовано место для всякого начала, власти и чина. Придите ко Мне все алчущие и жаждущие правды, и Я исполню вас благами, каких возжелали вы, «не видел... глаз, не слышало ухо», которые не приходили «на сердце человеку» (1 Кор. 2, 9). Преподобный Ефрем Сирий (113, 697).

Какая будет слава, какая радость — удостоиться того, чтобы видеть Бога и вместе со Христом, Господом Богом твоим, вкушать радость спасения и вечного света; приветствовать Авраама, и Исаака, и Иакова, и всех патриархов, и пророков, и апостолов, и мучеников; вместе со святыми и друзьями Божиими наслаждаться сладостью дарованного бессмертия и получать то, чего «не видел... глаз, не слышало ухо» и что «не приходило... на сердце человеку» (1 Кор. 2, 9). Святитель Киприан Карфагенский (113, 697).

Блаженство состоит в лицезрении Бога (104, 94).

Апостол Петр и бывшие с ним так сильно обрадовались, хотя увидели лишь некую часть Славы Божией; какая же радость в будущей жизни изольется в сердца избранных Божиих, когда не часть Славы, но вся она откроется! Как сильно возрадуются и радоваться будут вовеки, когда Бога «лицем к лицу» (1 Кор. 13, 12) и Славу Христову увидят, и без конца и насыщения будут видеть! Этой радости и сладости малую частицу и ныне святые Божии на земле чувствуют, вкушают, как малейшие крупички, падающие от Небесной трапезы, и услаждают гортани своих душ (104, 91).

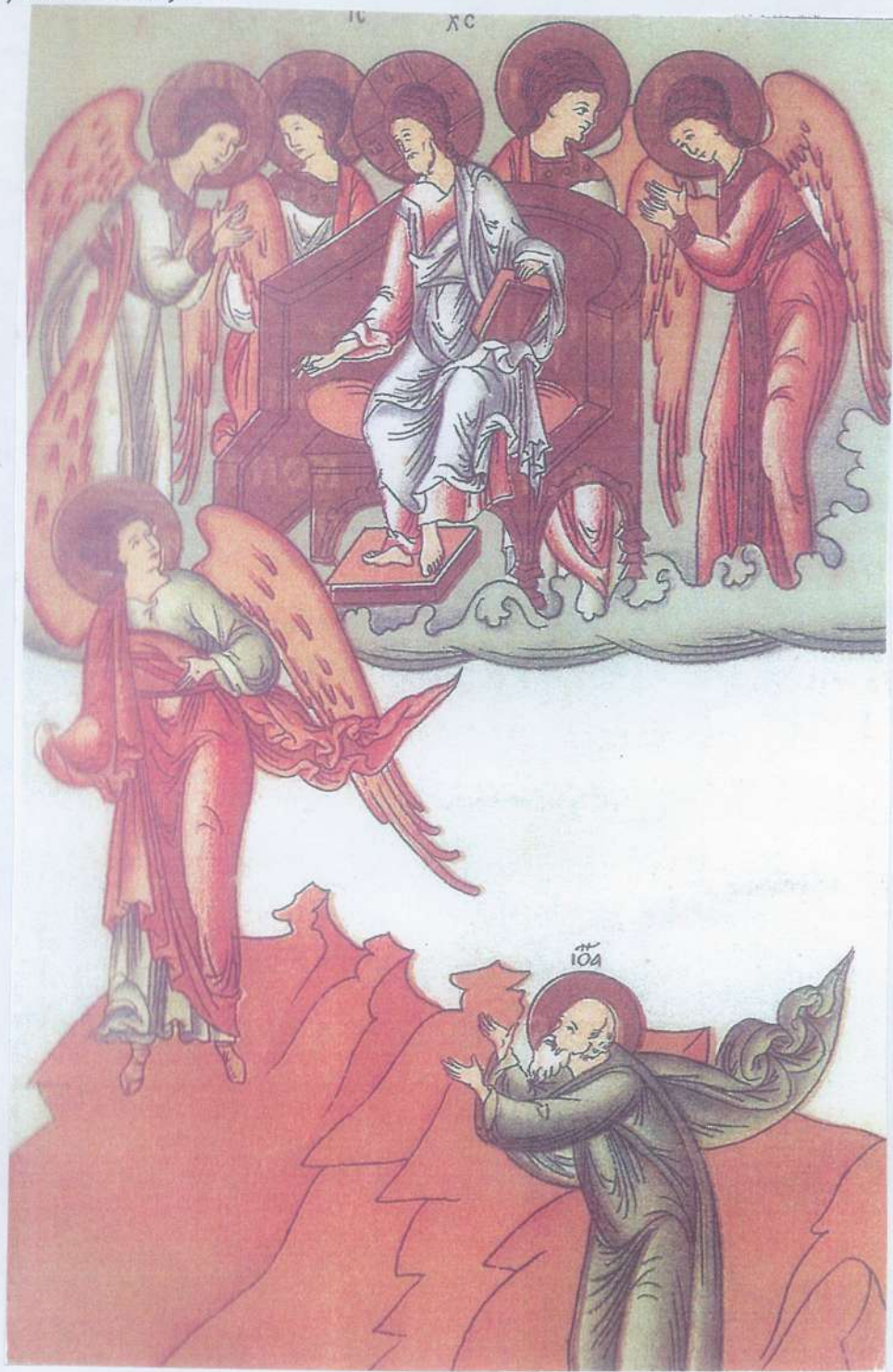
Будут видеть Бога Отца своего «лицем к лицу» (1 Кор. 13, 12) и узрят Его, как Он есть (1 Ин. 3, 2); будет и Бог на них смотреть, как любящий Отец на возлюбленных сынов Своих. Будут видеть Христа, Сына Божия, искупившего их Кровию Своею; будут видеть в Божественной Славе Его, Которому здесь смирением, любовью и терпением следовали, как Сам об этом молился: «Отче! которых Ты дал Мне, хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною, да видят славу Мою, которую Ты дал Мне» (Ин. 17, 24). Исполнятся всяких даров, утешения, радости и сладости Духа Святого, как живого и животворящего источника. Будут иметь любовную дружбу со святыми Ангелами и вместе с ними во веки веков восхвалять Господа. Тогда будут славно и весело в радости духа торжествовать над смертью; адом и диаволом: «Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа?» (1 Кор. 15, 55). Будут петь сладчайшую песнь: «Аллилуиа!» (104, 98).

«Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах» (Мф. 5, 12). Видишь, что радоваться и веселиться на кресте и в страдании велит Господь. Почему? «Ибо велика ваша награда». Где? Не на земле, где все проходит — и печаль, и веселие, и наказание, и награда, и блаженство, и страдание вскоре прекратится. Но где? На небесах. Там все постоянно, и твердо, и вечно; там, где Сам Бог хвалит и венчает, прославляет и ублажает, обогащает и увеселяет, упокоивает и утешает, и Божественное Свое Лицо, светлое, милостивое, радующее, Своим рабам являет; там велика награда, где любящим Бога уготованы блага, которых «не видел... глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку» (1 Кор. 2, 9), где увидим Бога «лицем к лицу» (1 Кор. 13, 12); где «будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть» (1 Ин. 3, 2); где «праведники воссияют, как солнце» (Мф. 13, 43). Там, где уготовано Царство «от создания мира» благословенным Отца Небесного (Мф. 25, 34) (104, 104).

Там жизнь наша однажды начнется, но никогда не кончится, будет непрестанной и неизменной. Тело наше не будет иметь немощи, дрях-

лости, старости, смерти и тления, но будет духовное, нетленное, бессмертное, здоровое, сильное, легкое и цветущее... Так и слава, честь, покой, мир, утешение, радость, веселие и все блаженство там не прекратятся. Непрестанно будут видеть Бога «лицем к лицу» избранные Божии и оттого непрестанно утешаться, радоваться, веселиться, непрестанно будут со Христом, как члены с главою, царствовать, «если только с Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться» (Рим. 8, 17). Святитель Тихон Задонский (104, 703—704).

Царь царей во Славе Своей скажет блаженным душам: «сядете и вы на двенадцати престолах» (Мф. 19, 28). Разделит Он с ними Царство Свое, Славу Свою, блаженство Свое. Вот Божественным словом Он уверяет нас: «будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть» (1 Ин. 3, 2), подобны во всем, что Он имеет превосходного, величественного, неизреченного и непостижимого. Платон, митрополит Московский (105, 329—330).



«Блаженны непорочные в пути, ходящие в законе Господнем»

(Пс. 118, 1)

Не то есть истинное блаженство, которое люди по слепому разуму мнят и утверждают, но то, которое словом Божиим — правилом и зеркалом нашего рассуждения и христианской жизни — ставится и утверждается. Послушай же, грешная душа, кому оно приписывает блаженство. «Блажен муж, который не ходит на совет нечестивых и не стоит на пути грешных, и не сидит в собрании развратителей, но в законе Господа воля его, и о законе Его размышляет он день и ночь» (Пс. 1, 1—2). «Блаженны все, уповающие на Него» (Пс. 2, 12). «Блажен, кому отпущены беззакония» (Пс. 31, 1). «Блажен народ, у которого Господь есть Бог, — племя, которое Он избрал в наследие Себе» (Пс. 32, 12). «Блажен, кто помышляет о бедном! В день бедствия избавит его Господь» (Пс. 40, 2). «Блажен, кого Ты избрал и приблизил, чтоб он жил во дворах Твоих» (Пс. 64, 5). «Блаженны живущие в доме Твоем: они непрестанно будут восхвалять Тебя» (Пс. 83, 5). «Блажен человек, которого сила в Тебе» (Пс. 83, 6). «Блажен человек, которого вразумляешь Ты, Господи, и наставляешь законом Твоим» (Пс. 93, 12). «Блаженны хранящие суд и творящие правду во всякое время» (Пс. 105, 3). «Блажен муж, боящийся Господа и крепко любящий заповеди Его» (Пс. 111, 1). «Блаженны непорочные в пути, ходящие в законе Господнем. Блаженны хранящие откровения Его, всем сердцем ищущие Его» (Пс. 118, 1—2). И Христос, праведный судия, убождает: «Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное. Блаженны плачущие, ибо они утешатся. Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю. Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся» и далее (Мф. 5, 3—12). Эти же Блаженства и подобные им мы видим и в других местах Святого Писания. Видишь, что слово Божие убождает не богатых, славных и пребывающих в радостях века сего, но поучающихся в законе Господнем, надеющихся на Господа, нищих духом, плачущих, алчущих и жаждущих правды, кротких, милостивых сердцем, миротворцев, изгнанных правды ради, терпящих поношение ради имени Христова (104, 92—94).

Блаженство состоит не во многом стяжании, но в покое души, не в том, чтобы много иметь, но в том, чтобы довольствоваться тем, что имеем (104, 94).

Видишь или слышишь, что монарх земной своего раба за верную услугу изобильно награждает. При этом размысли, как же Христос, Царь Небесный и Вечный, наградит и прославит Своих верных рабов в Царствии Своем по неложному обещанию: «не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его» (1 Кор. 2, 9), и еще: «тогда праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их» (Мф. 13, 43). Тогда они подлинно увидят и почувствуют, «что нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славою, которая откроется в нас» (Рим. 8, 18). Тогда они увидят то, чего здесь не мог видеть глаз, и услышат то, чего здесь не могло слышать ухо, и почувствуют то, что здесь не могло прийти на сердце. Тогда «возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отнимет у вас» (Ин. 16, 22). Тогда утешатся ныне плачущие; тогда насытятся ныне алчущие и жаждущие правды; тогда обогатятся ныне неимущие; тогда обретут Царствие ныне изгнанные правды ради; тогда воспримут из руки Господа все, на что ныне верою, как сквозь тусклое стекло, взирали и к чему стремились, окрыляемые надеждой. Тогда возрадуется всяк о Господе и в радости душа воскликнет: «Он облек меня в ризы спасения, одеждою правды одел меня, как на жениха возложил венец и, как невесту, украсил убранством» (Ис. 61, 10). Это рассуждение учит тебя презирать славу мира сего и к вечной славе всегда стремиться; верно служить Царю Небесному Христу, да со избранными Его эту славу благодатью Его сподобишься наследовать (104, 97—98).

Как начало здоровья есть познание и признание немощи, так начало христианского блаженства — познание и признание своей нищеты и греховности. И это бывает не от самого познания и признания, но оттого, что Бог, как милосердный и человеколюбивый, на такое познание и признание смотрит милосердно и тому ниспосылает Свою благодать, как сказано: Бог «смирением дает благодать» (1 Пет. 5, 5). Бог хочет от нас только того, чтобы мы познали и признали свою нищету, и смирились перед Ним, и в смирении ходили и жили; и тогда Сам Он поведет нас к нашему блаженству. Святитель Тихон Задонский (104, 103).

**«И душа их будет как напоенный водою сад,
и они не будут уже более томиться»**

(Иер. 31, 12)

«И придут они, и будут торжествовать на высотах Сиона; и стекутся к благостыне Господа, к пшенице и вину и елею, к агнцам и волам; и душа их будет как напоенный водою сад, и они не будут уже более томиться» (Иер. 31, 12).

«Поглощена будет смерть навеки, и отрет Господь Бог слезы со всех лиц, и снимет поношение с народа Своего по всей земле; ибо так говорит Господь» (Ис. 25, 8).

«И возвратятся избавленные Господом и придут на Сион с пением, и радость вечная над головою их; они найдут радость и веселие: печаль и вздохи удалятся» (Ис. 51, 11).

«Не будут терпеть голода и жажды, и не поразит их зной и солнце; ибо Милующий их будет вести их и приведет их к источникам вод» (Ис. 49, 10).

«И буду радоваться о Иерусалиме и веселиться о народе Моем; и не услышится в нём более голос плача и голос вопля» (Ис. 65, 19).

«Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его» (Ис. 64, 4; 1 Кор. 2, 9).

«И разумные будут сиять, как светила на тверди, и обратившие многих к правде — как звезды, во веки, навсегда» (Дан. 12, 3).

«Тогда праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их» (Мф. 13, 43).

«И умереть уже не могут, ибо они равны Ангелам и суть сыны Божии, будучи сынами воскресения» (Лк. 20, 36).

«Да ядите и пиете за трапезою Моею в Царстве Моем» (Лк. 22, 30).

«Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни» (Апок. 2, 10).

«Они не будут уже ни алкать, ни жаждать, и не будет палить их солнце и никакой зной: ибо Агнец, Который среди престола, будет пасти их и водить их на живые источники вод» (Апок. 7, 16—17).

«И услышал я голос с неба, говорящий мне: напиши: отныне блаженны мертвые, умирающие в Господе; ей, говорит Дух, они успокоятся от трудов своих, и дела их идут вслед за ними» (Апок. 14, 13).

Представь себе состояние той жизни, насколько это возможно представить, ибо для достойного изображения ее нет никаких слов; только из того, что слышим, как бы из каких-нибудь загадок, мы можем получить неясное представление о ней.

«Печаль и вздохи удалятся» (Ис. 51, 11). Что может быть блаженнее этой жизни? Не нужно бояться бедности и болезни, не видишь ни обижающего, ни обижаемого, ни раздражающего, ни раздражаемого, ни гневающегося, ни завидующего, ни распяляемого похотью, ни мучимого заботой о нужном для жизни, ни скорбящего о начальстве и власти, ибо вся буря наших страстей, затихнув, прекратится, и все будет в мире, веселии и радости; все тихо и спокойно, все — день, и ясность, и свет, свет не этот нынешний, но другой, во столько раз светлее этого, во сколько солнечный ярче света свечи. Ибо там свет не помрачается ни ночью, ни облаками, не жжет и не палит тел, потому что нет там ни ночи, ни вечера, ни холода, ни жары, ни других перемен времен, но иное какое-то состояние, такое, которое узнают одни достойные.

Нет там ни старости, ни спутников старости, но все тленное изгнано, потому что всюду господствует нетленная Слава. А что всего этого важнее — это непрерывное наслаждение общением со Христом вместе с Ангелами, с Горними Силами.

Посмотри теперь на небо и перейди мыслью к тому, что выше неба; представь себе преобразенную тварь, потому что она не останется такой, но будет гораздо прекраснее и светлее, и насколько золото блестит ярче, чем олово, настолько то состояние будет лучше настоящего, как блаженный Павел говорит: «И сама тварь освобождена будет от рабства тлению» (Рим. 8, 21). Ныне она, как причастная тлению, терпит многое, что свойственно терпеть таким телам, но тогда, совлекшись всего этого, явит нам нетленную красоту. Она получит тела нетленные и сама преобразится. Ни в чем не будет тогда смятения и борьбы, потому что велико будет согласие в лике святых по причине непрерывного их единомыслия. Не нужно там бояться ни диавола и демонских козней, ни угрозы гееннской, ни смерти — ни этой нынешней, ни той, которая гораздо страшнее этой; но всякий такого рода ужас прекратится, Святитель Иоанн Златоуст (113, 698).

Ничто не пребывает вовек, кроме Истины, Правды и Жизни, обетованных Спасителем, и кроме любящих Его, сохраняющих заповеди Его. **Преподобный Ефрем Сирий (28, 508).**

Сумевший трудами добродетели умертвить «земные члены» (Кол. 3, 5) и исполнением заповедей Слова победить в себе мир не будет иметь там никакой скорби, как оставивший мир и начавший пребывать во Христе, Победителе страстного мира и всякого духовного мира Подателе. Не оставивший пристрастия к вещественному, конечно, будет иметь скорбь, изменяясь в чувствах вместе с изменением того, что изменчиво по природе. А начавший быть во Христе ни в каком виде не почувствует уже изменения в вещественном, каково бы оно ни было. **Преподобный Максим Исповедник (68, 247).**

Если возвышенным взглядом ума будем рассматривать то состояние, в котором живут Небесные Горние Силы, которые истинно пребывают в Царстве Божиим, то должны будем признать, что это состояние — вечная и непрестанная радость. Ибо что столь свойственно истинному блаженству, как не постоянное спокойствие и радость вечная. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (авва Моисей 53, 176).**

Любое временное благополучие не может быть столь велико, чтобы не было растворено чем-нибудь неприятным. Многие имеют богатство, но не имеют здоровья, мира, покоя, доброго имени и прочее. Иные в мире в покое живут, но нищенствуют и находятся в презрении. Дружба без подозрений не бывает, ибо нет совершенной любви. Нет мира без опасности, ибо окружают многие враги. Нет здоровья без немощи в тленном

и смертном теле... Но блаженная Вечность исключает все неприятное: там Царство без страха, без трудов и забот; там всегда сияет слава; там здоровье без всякой болезни; там радость без скорби; там добро непричастно никакому злу. Ибо Бог, Источник всех благ, «будет все во всем» (1 Кор. 15, 28) (104, 100).

В этом мире гости, насытившись на вечери, более уже не хотят есть и не едят. На Небесной Вечери не так будет. Будут есть и пить; но без пресыщения; будут вкушать, но всегда с желанием. Будет в них некая непрестанная, но сладостная алчба и жажда. Будут насыщаться Небесной пищей, но всегда будут ее хотеть. Будут видеть Бога лицом к лицу и насыщаться сладчайшим лицезрением Его, но никогда не насытятся, но всегда будут желать этого всерадостного и пресладкого насыщения; и чем более будут насыщаться этим лицезрением Божиим, тем более и более пожелают того. Ибо Божие лицо есть радость, превыше всякой радости, утешение выше всякого утешения, сладость выше всякой сладости. Такова пища и питье святых Ангелов и избранных Божиих! Отсюда, как от Источника Приснотекущего и Животворящего, потечет река — непрестанное желание созерцания лица Божия, и от этого непрестанная радость, веселье, утешение, наслаждение, восклицание и некое сердечное играние. И как река течет беспрерывно и непрестанно, так непрестанно и непрерывно потечет блаженство Небесной Вечери (104, 2301).

В том Отечестве нет страха перед иноплеменниками и врагами, нет опасности от болезни, смерти, голода, холода, нищеты, вражды, ненависти, злобы и прочих зол; не слышится там жалоба, удалились оттуда плач, печаль и вздыхание; нет попечения о пище, питье, одежде, о доме и домашних; нет там бури и непогоды, но всегда благоприятная погода; нет утра, вечера, ночи, но всегда день; нет осени и зимы, но всегда прекрасная и благорастворенная весна и лето; не слышно, не видно, не чувствуется там ничего, кроме благоприятного, веселого, радующего. Там жители всегда бодрствуют, но никогда не утруждаются; всегда живут, но смерти не ожидают; там жизнь без смерти, покой без труда, радость без печали, здоровье без немощи, богатство без лишения... нет там старого, хромого, слепого, расслабленного, безобразного, но все в цветущей юности, красоте и возрасте зрелого мужа, в «меру полного возраста Христова» (Еф. 4, 13) (104, 2303).

...Человеколюбивый Господь скажет услышавшим Его зов и пришедшим на Небесную Его Вечерю: вот вам блага, которые Я приготовил, которые обещал вам, которых с верою и надеждой вы ожидали от Меня, которых не видел глаз и ухо не слышало и которые на сердце человеку не приходили! Вот вам блага Мои, обещанные вам! Обещал Я вам воскресение мертвых ваших тел — вот видите это: вы воскресли из мертвых. Обещал Я вам тело духовное, нетленное и бессмертное — вы имеете его! Обещал Я вам тело прославленное, чистое, светлое и сияющее — вот вы сияете, как солнце и как звезды небесные (1 Кор. 15, 42—46). Обещал Я вам Жизнь Вечную — вот Жизнь Вечная! живите вовеки. Обещал Я вам Царство Небесное — вот даю его вам! наследуйте его и царствуйте вовеки! Обещал Я вам явить Лицо Мое — вот вам Лицо Мое! смотрите и радуйтесь! Обещал Я вам венец жизни, венец неувядаемый — вот вам этот венец! Обещал Я вам честь и славу — вот вам слава как чадам Моим! Обещал Я утешить вас —

вот утешаю вас, как мать утешает детей своих! Обещал Я вам дать мир непрестанный в сердцах ваших и говорю: «Мир Мой даю вам» (Ин. 14, 27). Обещал Я отнять от вас печаль, болезнь и воздыхание — и вот нет ни болезни, ни печали, ни воздыхания в сердцах ваших! Обещал Я вам пищу и питье, блаженство и радости вечные — вот вам это утешение и наслаждение, «ешьте, друзья, пейте и насыщайтесь» (Песн. 5, 1), Святитель Тихон Задонский (104, 2304—2305).

**«Не имеем здесь постоянного града,
но ищем будущего»
(Евр. 13, 14)**

«Не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего» (Евр. 13, 14)... Век этот — беспредельный океан; жизнь — корабль, плывущий по бездне, волны — напасти, ветры — искушения, угроза гибели, отчаяние. Плавание это тем более важно, что оно, если будет благополучно, приводит нас к блаженному пристанищу Вечности, и, напротив, если неудачно — повергает в нескончаемую погибель.

...Но что же будет или какими мы станем, когда откроется нам эта ожидаемая Слава, когда явится Жизнь наша, когда переселимся на Небо, представлены будем Богию престолу, обещающему нам блаженную жизнь, и узрим Бога лицом к лицу? О, что тогда будет? Я бы этому не поверил, если бы меня не уверяла Истина Божия. Какая это христианам строится тайна? Там мы увидим всех тех, которые, угодив Богу, наследовали это место. Увидим Авраама, но сияющего славой, и его успокоительное недра. Увидим Иова, почивающего на ложах небесных и смотрящего на нас радостно, и бедного Лазаря, вкушающего от плодов райских деревьев. Увидим победоносных мучеников, носящих в руках торжественные ветви. Увижу я и Павла, дорогую мне душу, неизреченными словами описавшего небесную страну. Но когда сподобимся увидеть еще и Самого нашего Владыку, Искупителя и Ходатая Христа, надежду нашу и жизнь нашу, то от Его блистательной Славы, как ученики на Фаворе, падем ниц; но милостивая Его рука скоро поднимет нас и сделает, чтобы мы и сами сияли как солнце. Боже мой! по эту сторону неисчислимы полки Херувимов оглашают Небеса трисвятым пением, по ту сторону пресветлый собор блаженных радуется о своем упокоении, а тут, среди них, благодать Божия поставит и нас. Здесь веселие без печали, услаждение без насыщения, покой без препятствия, молодость без старости, крепость без немощи, красота без недостатка, любовь без вражды, богатство без скудости, слава без измены, новизна без обветшания, чистота без скверны, святость без погрешения — все удивительно, все непонятно, все такое, что сколько ни говорим, еще более остается, о чем надо говорить.

...И если мы сподобимся такого света и славы, можем ли жалеть, что потеряли какую-нибудь красоту мирскую? И на небе то же будет, что и на земле, только несравненно и бесконечно прекраснее. Услаждает ли тебя здесь премудрость? Но там она льется из самого Источника премудрости. Нравится тебе здесь тишина и покой? Там будет жизнь самая спокойная и приятная, без нужды, без немощи, без скуки. Если тебя услаждает сладость музыки, там слышны ангельские песнопения, там звучат струны блаженных, там разносится сладкое пение Ангелов и людей. Склонен ли ты к сладким пищам и питьям? Но там насытятся блаженные от тука дома Божия и потоком сладости напоятся. Радостно ли тебе быть здесь в содружестве достойных и почтенных людей? Там все блаженные будут нашими друзьями, все будут цари и священники, все будут премудры, прославлены, богаты. Любуешься ли ты светлыми одеждами? Там ризою спасения и одеждою веселия облечешься и как на жениха возложат на тебя венец и, как невесту, украсят тебя красотой (Ис. 61, 10).

Что я слышу? Неужели и ты, моя грешная душа, некогда просияешь такой славой? Или уже и ты, моя плоть, в такую облечешься красотой? О Божия благодать! Как чудно имя Твое по всей земле. И почему же не спешат наши ноги взойти на Сионскую гору? Или не видим, что небесные жители раскрывают нам свои объятия и небесные Ангелы хотят на руках понести нас? «Вот, я вижу небеса отверстые, — должны все мы говорить со Стефаном, — и Сына Человеческого, стоящего одесную Бога» (Деян. 7, 56), тихо нас к Себе призывающего и подающего руку, чтобы где Он, там и слуга Его был. Иаков четырнадцать лет работал Лавану, терпел солнечный зной только для того, чтобы две жены сочетать. Мы же эту краткую жизнь не употребим ли на то, чтобы через нее совершить путь к вечному? «Нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славой, которая откроется в нас» (Рим. 8, 18). Поэтому приложим все старание и все силы наши; презрив все временное, услаждающее нас, будем всегда думать о Вечности и о том, что мы в ней должны наследовать: или блаженство, или мучения. Платон, митрополит Московский (105, 168—179).

В изречениях Своих о Блаженствах Господь изображает райское сердце (Мф. 5, 1—12). В состояние его входят: смирение, плач и сокрушение, кротость и безгневие, правдолюбие полное, милосивость совершенная, чистота сердца, миролюбие и миротворение, терпение бед, напраслин и гонений за веру и христианскую жизнь. Хочешь рая — будь таким. И здесь еще предвкусишь рай, в который готовым вступишь по смерти, как предназначенный наследник. Епископ Феофан Затворник (107, 81).

Многими подвигами и скорбями прокладывают путь к вечному блаженству

«Как вы участвуете в Христовых страданиях, радуйтесь, да и в явление славы Его возрадуетесь и восторжествуете» (1 Пет. 4, 13).

«Думаю, что нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славой, которая откроется в нас» (Рим. 8, 18).

«Кратковременное легкое страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную славу» (2 Кор. 4, 17).

«Теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь, праведный Судия, в день оный; и не только мне, но и всем, возлюбившим явление Его» (2 Тим. 4, 8).

«Когда же явится Христос, жизнь ваша, тогда и вы явитесь с Ним во славе» (Кол. 3, 4).

Поскольку все хотели бы без труда достичь блага и овладеть им, то пусть знают, что на пути к благу предлежит великое поприще и борьба и что из многих достигали его немногие. Поэтому только победившие выходили в сретение Царю мирному и кроткому, охотно дарующему благо людям. Ибо таковые отныне будут наследовать Землю обетования и войдут в пристань упокоения и во Град святой, и в покой праведников. Как есть это видимое небо, называемое твердью, так превыше его есть другое светозарное Небо, где полки Ангелов. Но оно не видимо телесным очам и есть нерукотворенная скиния, в которой совершают службу святые Ангелы. Ибо все это божественно, неизреченно и светоносно, потому что духовно и принадлежит не этому веку, но иному миру, где нет ни ночи, ни борьбы, ни геенны, ни лукавых духов. Поскольку не всякому, кто бы он ни был, позволяется

внутренним оком видеть небесное, то для этого, подобно некой завесе, поставлена твердь, чтобы и им можно было не просто всех созерцать, но только тех, которые чисты сердцем и освещены в уме, и одних сограждан и сотаинников святым. А когда завеса будет открыта, тогда открыто будет праведникам, что ожидает избранных (27, 317).

Желаешь ли стать небесным? Не ищи того, что на земле, но пренебрегай этим и подвизайся как совершенный и как совершенный возлюби Царство Небесное. Не рассуждай так: «Долго и тяжело время подвига, а я малодушен и немощен и не в силах подвизаться». Прими прекрасный и добрый совет, уразумей, что скажу тебе, христолюбивый брат. Если намереваешься идти в другую дальнюю страну, то не можешь за час совершить путь, но пойдешь, ежедневно отсчитывая остающийся путь, и со временем, после немалого труда, достигнешь страны, в которую идешь или надеешься прийти. Так и Царство Небесное, и райское блаженство: постом, воздержанием, бдением и любовью достигает его каждый; это пути, ведущие на Небо. Не бойся положить начало доброго пути, вводящего в жизнь, пожелай, только идти этим путем, и если окажешься готовым, тотчас благоустроится перед тобой путь и, шествуя радостно, будешь давать себе отдых и проводить его с удовольствием, потому что стопы души твоей будут укрепляться после каждого отдыха... Господь ради тебя стал Сам путем жизни для желающих с радостью идти к Отцу Светов. Преподобный Ефрем Сирин (27, 375).

Но кто хочет быть участником вечной радости и славы, тому надо скорби и поношению Христову здесь приобщаться. «С Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться» (Рим. 8, 17). «Многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие» (Деян. 14, 22). Видишь, что не только скорбями, но и многими скорбями войти туда подобает. Святитель Тихон Задонский (104, 104).

II. Въ чемъ будетъ состоять вѣчное блаженство праведныхъ?

Блаженство вѣчное будетъ состоять:

а) въ освобожденіи отъ всѣхъ золъ. И возвратятся избавленные Господомъ, прійдутъ на Сионъ съ радостнымъ восклицаніемъ, и радость вѣчная будетъ надъ головою ихъ; они найдутъ радость и веселіе, а печаль и воздыханіе удалятся (Ис. 35, 10). Не будутъ терпѣть голода и жажды, и не поразитъ ихъ зной и солнце, ибо Милующій ихъ будетъ вести ихъ, и приведетъ ихъ къ источникамъ водъ (Ис. 49, 10). Они не будутъ уже ни алкать, ни жаждать, и не будетъ палить ихъ солнце и никакой зной (Апок. 7, 16). И отретъ Богъ всякую слезу съ очей ихъ, и смерти не будетъ уже; ни плача, ни вопля, ни болѣзни уже не будетъ, ибо прежнее прошло (Апок. 21, 4);

б) въ освобожденіи отъ общества нечестивыхъ: тамъ незаконные перестаютъ наводить страхъ, и тамъ отдыхаютъ истощившіеся въ силахъ (Іов. 3, 17). Лицемѣръ не пойдетъ предъ лице Его (Іов. 13, 16). Не устоятъ нечестивые на судѣ, и грѣшники въ собраніи праведныхъ (Пс. 1, 5);

в) въ покоѣ: «Я буду пасти овецъ Моихъ, и Я буду покоить ихъ», — говоритъ Господь Богъ (Іез. 34, 15). И услышалъ я голосъ съ неба, говорящій мнѣ: напиши: отнынѣ блаженны мертвые, умирающіе въ Господѣ. Ей, говоритъ Духъ, они успокоятся отъ трудовъ своихъ, и дѣла ихъ идутъ вслѣдъ за ними (Апок. 14, 13);

г) въ уничтоженіи смерти: поглощена будетъ смерть навѣки, и отретъ Господь Богъ слезы со всѣхъ лицъ и сниметъ поношеніе съ народа своего по всей землѣ (Ис. 25, 8). И умереть уже не могутъ, ибо они равны ангеламъ и суть сыны Божіи, будучи сынами воскресенія (Лук. 20, 36). Когда же тлѣнное сіе облечется въ нетлѣніе, и смертное сіе облечется въ безсмертіе, тогда сбудется слово написанное: поглощена смерть побѣдою (Исаіи 25, 8; 1 Кор. 15, 54);

д) въ томъ, что они будутъ вѣчно наслаждаться присутствіемъ Божіимъ: и я во плоти моей узрю Бога. Я узрю Его самъ; мои глаза, не глаза другого, увидятъ Его. Истаиваетъ сердце въ груди моей (Іов. 9, 26, 27).

А я въ правдѣ буду взирать на лицо Твое; пробудившись, буду насыщаться образомъ Твоимъ (Пс. 16, 15). Блаженны чистые сердцемъ, ибо они Бога узрятъ (Мат. 5, 8). Теперь мы видимъ какъ бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицомъ къ лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно какъ я познанъ (1 Кор. 13, 12). И ничего уже не будетъ проклятаго; но престолъ Бога и Агнца будетъ въ немъ, и рабы Его будутъ служить Ему. И узрятъ лицо Его, и имя Его будетъ на челахъ ихъ (Апок. 22, 3, 4);

е) въ томъ, что они всегда будутъ со Христомъ: кто Мнѣ служить, Мнѣ да послѣдуетъ; и гдѣ Я, тамъ и слуга Мой будетъ! И кто Мнѣ служить, того почититъ Отецъ Мой (Іоан. 12, 26). И когда Я пойду и приготовлю вамъ мѣсто, прійду опять и возьму васъ къ Себѣ, чтобъ и вы были, гдѣ Я (Іоан. 14, 3). Имѣю желаніе разрѣшиться и быть со Христомъ, потому что это несравненно лучше (Филип. 1, 23). Потомъ мы, оставшіеся въ живыхъ, вмѣстѣ съ ними восхищены будемъ на облакахъ, въ срѣтеніе Господу на воздухѣ, и такъ всегда съ Господомъ будемъ (1 Сол. 4, 17);

ж) въ томъ, что они будутъ со Христомъ въ Богѣ: въ тотъ день узнаете вы, что Я въ Отцѣ Моемъ, и вы во Мнѣ, и Я въ васъ (Іоан. 14, 20). Да будутъ всѣ едино: какъ Ты, Отче, во Мнѣ, и Я въ Тебѣ, такъ и они да будутъ въ Насъ едино; да увѣруетъ міръ, что Ты послалъ Меня. Я въ нихъ, и Ты во Мнѣ; да будутъ совершены во едино, и да познаетъ міръ, что Ты послалъ Меня и возлюбилъ ихъ, какъ возлюбилъ Меня (Іоан. 17, 21, 23);

з) въ общеніи съ блаженными духами: вы приступили къ горѣ Сіону и къ граду Бога живаго, къ небесному Іерусалиму и тьмамъ ангеловъ, къ торжествующему собору и церкви первенцевъ, написанныхъ на небесахъ, и къ Судіи всѣхъ Богу, и къ духамъ праведниковъ, достигшихъ совершенства (Евр. 12, 22, 23). Говорю же вамъ, что многіе прійдутъ съ востока и запада и возлягутъ съ Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ въ царствѣ небесномъ (Мат. 8, 11);

и) въ насыщеніи радостію и вѣчными удовольствіями: Ты укажешь мнѣ путь жизни:

полнота радостей предъ лицомъ Твоимъ, блаженство въ десницѣ Твоей во вѣкъ (Пс. 15, 11). И возвратятся избавленные Господомъ, придутъ на Сіонъ съ радостнымъ восклицаніемъ, и радость вѣчная будетъ надъ головою ихъ;

они найдутъ радость и веселіе, а печаль и воздыханіе удалятся (Ис. 35, 10). Господинъ его сказалъ ему: «Хорошо, добрый и вѣрный рабъ; въ маломъ ты былъ вѣренъ, надъ многимъ тебя поставлю; войди въ радость господина твоего» (Мат. 25, 21). Какъ вы участвуете въ Христовыхъ страданіяхъ, радуйтесь, да и въ явленіе славы Его возрадуетесь и восторжествуете (1 Петр. 4, 13);

і) въ торжественныхъ тѣсноплѣняхъ: рабы Мои будутъ веселиться, а вы будете въ стыдѣ; рабы Мои будутъ пѣть отъ сердечной радости, а вы будете кричать отъ сердечной скорби и рыдать отъ сокрушенія духа (Ис. 65, 14);

к) въ вѣчной славы: Ты руководишь меня совѣтомъ Твоимъ, и потомъ примешь меня въ славу (Пс. 72, 24). Отче! которыхъ Ты далъ Мнѣ, хочу, чтобы тамъ, гдѣ Я, и они были со Мною, да видятъ славу Мою, которую Ты далъ Мнѣ, потому что возлюбилъ Меня прежде основанія міра (Іоан. 17, 24). Ду-

маю, что нынѣшнія временныя страданія ничего не стоятъ въ сравненіи съ тою славою, которая откроется въ насъ (Рим. 8, 18). Кратковременное легкое страданіе наше производитъ въ безмѣрномъ преизбыткѣ вѣчную славу (2 Кор. 4, 17). Когда же явится Христосъ, жизнь ваша, тогда и вы явитесь съ Нимъ во славу (Кол. 3, 4);

л) въ совершенномъ видѣніи: теперь мы видимъ какъ бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицомъ къ лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно какъ я позналъ (1 Кор. 13, 12);

м) въ томъ, чего не видѣло око и не слышало ухо: не видѣлъ того глазъ, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человека, что приготовилъ Богъ любящимъ Его (Ис. 64, 4; 1 Кор. 2, 9).

Блаженство вѣчное описывается какъ:

новыя небеса и новая земля, въ которыхъ обитаетъ правда: вотъ Я творю новое небо и новую землю, и прежнія уже не будутъ

воспоминаемы, и не прійдутъ на сердце (Исх. 65, 17);

вѣчная жизнь: и всякій, кто оставитъ дома, или братьевъ, или сестеръ, или отца, или мать, или жену, или дѣтей, или земли, ради имени Моего, получить во сто кратъ и наследовать жизнь вѣчную (Матѳ. 19, 29). Истинно, истинно говорю вамъ: слушающій слово Мое и вѣрующій въ Пославшаго Меня, имѣетъ жизнь вѣчную, и на судъ не приходитъ, но переходитъ отъ смерти въ жизнь (Иоан. 5, 24);

состояніе прославленія со Христомъ: когда же явится Христосъ, жизнь ваша, тогда и вы явитесь съ Нимъ во славу (Кол. 3, 4).

Отче! которыхъ Ты далъ Мнѣ, хочу, чтобы тамъ, гдѣ Я, и они были со Мною, да видятъ

славу Мою, которую Ты далъ Мнѣ, потому что возлюбилъ Меня прежде основанія міра (Иоан. 17, 24);

возсѣдѣніе со Христомъ на судъ: Иисусъ же сказалъ имъ: истинно говорю вамъ, что вы, послѣдовавшіе за Мною, въ паки-бытіи, когда сядетъ Сынъ Человѣческій на престолъ славы Своей, сядете и вы на двѣнадцати престолахъ судить двѣнадцать колѣнъ Израилевыхъ (Матѳ. 19, 28). Развѣ не знаете, что святые будутъ судить міръ? Если же вами будетъ судимъ міръ, то неужели вы недостойны судить маловажныя дѣла? Развѣ не знаете, что мы будемъ судить ангеловъ, не тѣмъ ли болѣе дѣла житейскія? (1 Кор. 6, 2, 3);

состояніе вѣчнаго царствованія со Христомъ: если терпимъ, то съ Нимъ и царствовать будемъ; если отречемся, и Онъ отречется отъ насъ (2 Тим. 2, 12);

такое состояніе, въ которомъ вѣрующіе будутъ царями и священниками Богу: но вы родъ избранный, царственное священство, народъ святой, люди взятыя въ удѣлъ, дабы возвѣщать совершенство Призвавшаго васъ изъ тьмы въ чудный Свой свѣтъ (1 Петр. 2, 9). И содѣлавшему насъ царями и священниками Богу и Отцу Своему слава и держава во вѣки вѣковъ, аминь (Апок. 1, 6);

вѣнцы жизни: блаженъ человекъ, который переноситъ искушеніе, потому что, бывъ испытанъ, онъ получитъ вѣнецъ жизни, который обѣщаль Господь любящимъ Его (Іак. 1, 12).

Не бойся ничего, что тебѣ надобно будетъ претерпѣть. Вотъ діаволь будетъ ввергать изъ среды васъ въ темницу, чтобъ искусить васъ, и будете имѣть скорбь дней десять. Будь вѣренъ до смерти, и дамъ тебѣ вѣнецъ жизни (Апок. 2, 10);

вѣнецъ правды: теперь готовится мнѣ вѣнецъ правды, который дастъ мнѣ Господь, праведный Судія, въ день оный, и не только мнѣ, но и всѣмъ возлюбившимъ явленіе Его (2 Тим. 4, 8);

вѣнецъ славы: когда явится Пастыреначальникъ, вы получите неувядающій вѣнецъ славы (1 Петр. 5, 4);

состояніе, въ которомъ мы (вѣрующіе) будемъ блистать подобно солнцу и звѣздамъ: разумные будутъ сіять, какъ свѣтила на тверди, и обратившіе многихъ къ правдѣ — какъ звѣзды, во-вѣки, навсегда (Дан. 12, 3). — Тогда праведники возсіяютъ, какъ солнце, въ царствѣ Отца ихъ. Кто имѣетъ уши слышать, да слышитъ (Мѡ. 13, 43);

сокровища на небесахъ: (но) собирайте себѣ сокровища на небѣ, гдѣ ни моль, ни ржа не истребляетъ, и гдѣ воры не подкапываютъ и не крадутъ (Матѡ. 6, 20). — Продавайте имѣнія ваши и давайте милостыню. Приготовляйте себѣ влагалища неветшающія, сокровище неоскудѣвающее на небесахъ, куда воръ

не приближается, и гдѣ моль не съѣдаетъ (Лук. 22, 33);

наслѣдіе всего: побѣждающій наслѣдуетъ все, и буду ему Богомъ, и онъ будетъ Мнѣ сыномъ (Апок. 21, 7);

вступленіе въ радость Господа своего: господинъ его сказалъ ему: хорошо добрый и вѣрный рабъ! въ маломъ ты былъ вѣренъ; надъ многимъ тебя поставлю; войди въ радость господина твоего (Мѡ. 25, 21).

Обѣтованіе блаженства вѣчнаго служитъ побудительной причиной —

къ достиженію полной святости: впрочемъ мы, по обѣтованію Его, ожидаемъ новаго неба и новой земли, на которыхъ обитаетъ правда. Итакъ, возлюбленные, ожидая сего, потщитесь явиться предъ Нимъ неоскверненными и непорочными въ мирѣ (2 Петр. 3, 12—14). — И всякій, имѣющій сію надежду

на Него, очищаетъ себя, такъ какъ Онъ
чистъ (1 Иоан. 3, 3);

къ постоянному пребыванію въ добръ, даже
до конца, несмотря на искушеніе: посему мы
не унываемъ; но если внѣшній нашъ чело-
вѣкъ и тлѣетъ, то внутренній со дня на день
обновляется. Ибо кратковременное легкое стра-
даніе наше производитъ въ безмѣрномъ пре-
избыткѣ вѣчную славу, когда мы смотримъ
не на видимое, но на невидимое: ибо видимое
временно, а невидимое вѣчно (2 Кор. 4,
16—18). — Не оставляйте упованія вашего,
которому предстоитъ великое воздаяніе. Тер-
пѣніе нужно вамъ, чтобы, исполнивъ волю
Божію, получить обѣщанное (Евр. 10, 35—36).
Будь вѣренъ до смерти; и дамъ тебѣ вѣнецъ
жизни (Апок. 2, 10).

БЛАГА ИСТИННЫЕ

Истинное благо есть Бог

Есть истинное благо, которое в собственном и первоначальном смысле должно назвать блаженным, и это есть Бог... Подлинно блаженно это источник Добро, к Которому все обращено, Которого все желает, это неизменяемое Естество, это владычественное достоинство, эта безмятежная Жизнь, это беспечальное Состояние, в Котором нет перемен, Которого



Спас Вседержитель на престоле. Новгород, XV в.

не касаются превратности; этот приснотекущий Источник, эта неоскудеваемая Благодать, это неистощимое Сокровище. Святитель Василий Великий (4, 159).

Блага вечные, как я уверен, верую и говорю, суть Отец, Сын и Дух Святой — Троица Святая. Это Источник благ, это Жизнь существующего, это блаженство и упокоение, это одеяние и слава; это радость неизъяснимая и спасение всех, приобщившихся к Его неизреченному сиянию и чувствующих, что имеют общение с Ним... Преподобный Симеон Новый Богослов (59, 77).

Блажен, кто вместо всех стяжаний приобрел Христа, у кого одно стяжание — Крест, который несет он высоко (14, 273).

Первое из всех стяжаний — всегда стяжать Бога и через приближение и восхождение к Нему делаться Его стяжанием. Святитель Григорий Богослов (16, 301).

Кто помыслит для блаженства что-либо большее этого — видеть Бога? Но и это, как составляет конец достигнутого прежде, так делается началом высших благ... начинается взаимное переходение одного в Другого; и Бог бывает в душе и душа переселяется в Бога (19, 155).

Когда, увидев истинные блага, душа презрит все (земное), тогда бездействует глаз, потому что душа, став совершеннее, не привлекается зримым, взирая умом только на то, что выше видимого. Так и слух делается мертвым и бездейственным, потому что душа бывает занята тем, что выше разума (19, 270).

В умопостигаемом естестве истинную жизнь составляет общение с Богом. В отпадении от Него — смерть (22, 135).

Всякий желающий Жизни Вечной как скоро истинно обрящет Сына Божия... обретает в Нем все, чего искал, поскольку и Сам Он есть Жизнь и в Самом Себе имеет жизнь (22, 180).

Благо Божие неотделимо от нашего естества и недалеко от тех, которые желают искать его; оно есть в каждом, неведомое и сокрытое, пока заглушено заботами жизни, и обретаемое, когда обратим к нему разум. Святитель Григорий Нисский (23, 345).

Истинное благо от прочих отличается так: если оно само по себе добро, а не для чего-то другого; если само по себе необходимо, а не для другого; если неизменно и всегда бывает добром, постоянно сохраняя свое качество, никогда не переходя в противоположное; если отъятие или прекращение его ведет к совершенной гибели; если противоположное ему есть главное зло и никогда не может стать добром. Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (авва Феона 53, 550).

Тебя, Господи, должны мы искать вместо всего иного и кроме Тебя не искать ничего. Ибо кто ищет Тебя, тот все находит в Тебе. В Тебе, Господи, — богатство для нуждающихся, сердечная радость для скорбящих, врачевание для израненных, утешение для всех сетующих. Ты — мир на пределах царств и спокойствие внутри их. Ты — полная благословений нива, кто обладает Тобою, тот не испытывает голода. Преподобный Ефрем Сирий (28, 337).

Будем же воспламенять в себе любовь к будущим благам, потому что великая слава ожидает праведников — такая, какой невозможно изобразить словом: они, восприняв нетленные тела по Воскресении, прославятся и будут царствовать со Христом. Святитель Иоанн Златоуст (40, 584).

Когда душа жаждет Бога, она в молитве непрестанно созерцает Его и о Нем помышляет ночь и день. Преподобный Ефрем Сирий (26, 97).

Ум, соединившийся с Богом верою, познающий Его деланием добродетелей и сподобившийся зреть Его созерцанием, видит дивные и преславные чудеса. Он весь освящается и становится как свет, хотя не может понять и изречь то, что видит. Ибо сам ум тогда есть свет и видит Свет всяческих — Бога, и Свет этот, Который он видит, есть Жизнь и дает жизнь тому, кто его видит. Ум видит себя совершенно объединенным с этим Светом и трезвенно бодрствует. Сознает он и изумляется, изумляясь же, видит Его, как бы он был вдали от него; потом, придя

в себя, опять обретает этот Свет внутри и, таким образом, не находит ни слов, ни мыслей, не знает, что сказать и что думать об этом Свете, им видимом. Кто, слыша об этом таинстве, не удивится и, удивляясь, не прибегнет ко Христу? Кто не пожелает и в себе узреть эти чудеса Божии? И кто не возлюбит Того, Кто дает нам такие преславные дары без цены? (60, 173).

Пусть никто из тех, которые не видят Господа, не говорят, что Его невозможно видеть, это не только возможно, но и очень легко. Если Он, как Сам говорит, есть «свет миру» (Ин. 8, 12), то те, которые Его не видят, конечно, слепы, а слепы они потому, что они Его не возлюбили, не исполнили заповедей Его. Ибо если бы они возлюбили Бога и заповеди Его сохранили, то всей душой возжелали бы и взыскали бы увидеть Его, и Он, конечно, Сам явил бы им Себя, как Неложный, существенно Истинный и Самоистина. Он затем и пришел в мир, чтобы светом Своей Славы и Своего Божества просветить всех находящихся в мире и живущих во тьме. Итак, те христиане, которые не видят умно Господа, не освещаются явственно и сознательно Его светом божественным, не видят Его пребывающим в себе, пусть не говорят, как неверные, что видеть Его невозможно. Но каждый из нас... пусть испытает совесть свою... и, конечно, найдет, что сам виноват, что не имеет в себе Бога и не видит Славы Его, а затем пусть покается и восплачет о том, что находится в таком бедном состоянии, и постарается покаянием и исповеданием возвратить потерянное (60, 300).

Постараемся узреть Господа, пока мы живы. Ибо если сподобимся узреть Его здесь, то не умрем и смерть не одолеет нас (60, 180).

Где со тщанием исполняются заповеди Божии, там бывает и явление Спасителя нашего Иисуса Христа. После этого явления Спасителя приходит и совершенная любовь. Ибо если не будет явления Христа в нас, то мы не можем ни веровать в Него, ни любить Его, как должно. Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 112).

Истинное Благо разум постигает только через веру

...Невозможно достичь обладания истинными благами, если неразвлекаемая и сильная любовь не ведет к исканию их и не облегчает нужного ради них труда. Святитель Василий Великий (8, 103).

Земные блага быстро протекают, даются на час и подобны камешкам в игре... Напротив, блага духовные постоянны и прочны, никогда не обманут надежд того, кто им поверил. Святитель Григорий Богослов (12, 21).

Если любишь благое и услаждаешься им, то и оно также содействует тебе. Но здесь человек приобретает его только великой любовью и сильным стремлением, потому что оно есть Царство, не имеющее конца. Ибо то, что многоценно, — редко, в чем с трудом пробретается успех, то славно и вечно. Преподобный Ефрем Сирий (27, 316).

Если желаем достичь того, что возлюбила наша душа, то есть благодатных благ от Бога, и, будучи людьми, сделаться земными ангелами, нам надо возлюбить также скорбь и тесноту телесную, принимать на себя всякое страдание и с радостью переносить искушения в уверенности, что они принесут нам всякое благо. Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 177).

Как задатки будущих мук скрыты в душах грешников, так и задатки будущих благ присущи сердцам праведников и действуют духовно, как и вкушаются. Ибо Царствие Небесное есть добродетельная жизнь, как мучение адское есть страстные навыки. Преподобный Григорий Синаит (68, 204).

Если бы кто объял словом и собрал все блаженство людей за всю их земную жизнь, оно не сравнилось бы и с десятитысячной долей будущих благ. Даже от самых малых из них настоящие блага далеки, как тень и

сновидение — от действительности. Лучше же сказать: насколько душа предпочтительнее тела, настолько же будущие блага выше настоящих. Преподобный Исидор Пелусиот (52, 185).

Если бы мы каждый день предавали себя на смерть, чего, впрочем, природа не приемлет... все же и тогда наши страдания не равнялись бы тем благам, которые нас ожидают, и той славе, которая в нас откроется (38, 254).

Блага духовные да будут предметом наших особенных забот. Когда есть блага духовные, нет никакого вреда от отсутствия телесных благ (42, 287).

Будем же воспламенять в себе любовь к будущим благам, потому что великая слава ожидает праведников, такая слава, какой невозможно изобразить словом: они, восприняв нетленные тела по Воскресении, прославятся и будут царствовать вместе со Христом (40, 584).

Если же те, которые хотят похитить житейские вещи, не спят всю ночь и остаются вооруженными, то как же мы, желая приобрести блага, достойные гораздо большей заботы — блага духовные, беспечно спим даже днем и остаемся всегда безоружными? (45, 835).

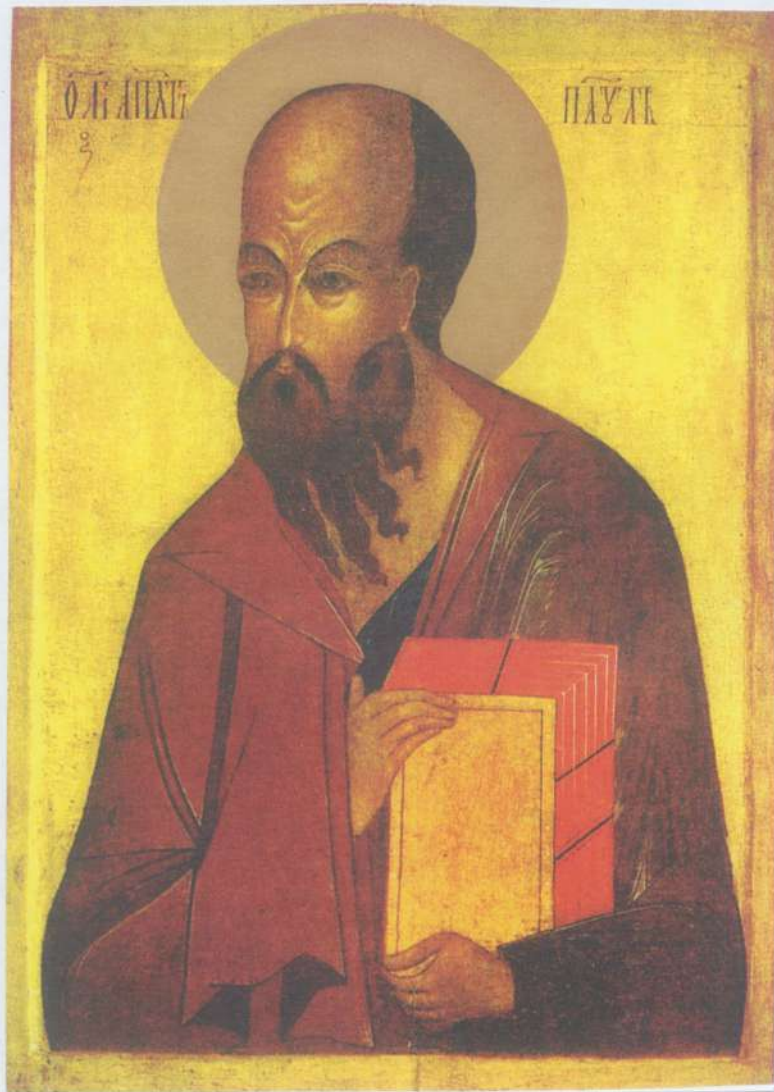
Разве ты не знаешь, что если взять вселенную в десять раз и в сто, и в тысячу раз больше, и еще вдвое, все же она не сравнится и с малой частью небесных благ? (46, 854).

Если мы непрестанно будем помышлять о Царствии Небесном, о бессмертии и нескончаемой жизни, о ликах Ангелов, о пребывании со Христом, о славе непреходящей, о жизни беспечальной, если вообразим, что и слезы, и поношения, и уничижения, и смерть, и печали, и труды, и болезнь, и уныние, и бедность, и злоречие, и вдовство, и грех, и осуждение, и наказание, и всякое другое зло и бедствие из небесной жизни изгнано; что, напротив, там обитают мир, кротость, благость, милосердие, любовь, радость, слава, честь и прочие блага, каких словом описать невозможно; если будем, говорю, непрестанно размышлять об этом, то ни одно из настоящих благ не прельстит нас и мы будем восклицать с Давидом: «Когда приду и явлюсь пред лице Божие!» (Пс. 41, 3). Святитель Иоанн Златоуст (113, 712).

Кто не верует, тот и не просит, не просящий не приемлет, а кто не приемлет (Духа Святого), тот мертв. О мертвом же кто не восплачет, так как он, будучи мертв, думает, что жив? Мертвые мертвых никоим образом, конечно, не могут ни видеть, ни оплакивать, живые же, видя их, оплакивают. Ибо они видят необычайное диво: умерщвленных — живыми и даже ходящими; слепых — мнящих, что они видят; и поистине глухих — думающих, что и слышат... Ибо можно жить и неживому, можно и зрячему не видеть, и слышащему не слышать. Преподобный Симеон Новый Богослов (59, 149).

О неизреченных глаголах, которые слышал в раю апостол Павел

Владыка мира Христос ежедневно учит нас через Святые Евангелия, иногда прикровенно, чтобы не понимали Его многие, в притчах, но иное объясняет наедине ученикам Своим, говоря: «Вам дано знать тайны Царствия Божия, а прочим в притчах» (Лк. 8, 10); иное же говорит прямо, для всех явно, как сказали Ему апостолы:



Св. апостол Павел.

«Вот, теперь Ты прямо говоришь, и притчи не говоришь никакой» (Ин. 16, 29). Поэтому наш долг — исследовать и узнать, в каких словах учил Господь прямо и явно и в каких учил прикровенно, в притчах. Так, например, явно возвестил Он следующее: «Любите врагов ваших... благотворите ненавидящим вас» (Мф. 5, 44); «Блаженны плачущие... горе вам, смеющиеся ныне!» (Лк. 6, 21, 25); «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» (Мф. 3, 2). И опять: «Любящий душу свою погубит ее; а ненавидящий душу свою в мире сем сохранит ее в жизнь вечную» (Ин. 12, 25). И: «Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Мф. 16, 24). Много и других подобных мест, в которых Иисус Христос предлагает Свое учение не прикровенно и в притчах, а явно и без всякой прикровенной мысли. В притчах же Им сказано, например, следующее: «Подобно Царствие Божие... зерну горчичному, которое, взяв, человек посадил в саду своем; и выросло, и стало большим деревом» (Лк. 13, 19). Еще: «Подобно Царство Небесное купцу, ищущему хороших жемчужин» (Мф. 13, 45). И еще: «Царство Небесное подобно закваске, которую женщина, взяв, положила в три меры муки, доколе не вскисло все» (Мф. 13, 33). Это и многое подобное говорит Господь в притчах, уподобляя Царство Небесное таким предметам, и называет это притчами.

Отсюда помысли, прошу тебя, сколь велика Премудрость Божия, что такими образными примерами, которые кажутся нам столь невысокими, Он изображает перед нами и, как живописец, начертывает в уме нашем необъяснимое и непостижимое. Делает же Он это для того, чтобы неверующие оставались слепцами, лишенными ведения таких благ, так как сделались недостойными того по причине неверия своего, а верующие, напротив, слыша и с верою приемля слова притч, видели истину

и ясно познавали исполнение в самих себе упомянутого в притчах. Ибо притчи — образы явлений духовных, а как и какие явления они прообразуют, послушай. Зерно горчичное есть Дух Святой. Человек есть каждый верующий, желающий принять это зерно исполнением заповедей. Сад — это сердце верующего, в которое сеется это зерно (единое, говорит, а не много, потому что естественно неделимое и недробимое не может быть разделено на многие части, но пребывает всегда едино). Потом, когда храним себя со всяким вниманием и осторожностью, зерно это дает росток. Росток поднимается и становится явным. Когда же еще подрастет и станет совсем большим, то познаваем бывает теми, в которых разросся. А когда наконец станет как дерево и ветви его разрастутся, тогда радостью неизреченной исполняет того, кто сподобится это иметь в себе. Итак, как сад без семени не дает никаких полезных ростков, кроме терний и диких трав, и семя, не будучи посеяно, не прорастает и не приносит плода, но остается одно, как есть; совершенно таким же образом и наши души: если не примут в себя божественного семени, пребывают бесплодными, исполненными терний, то есть грехов. И божественное семя, прежде чем ввержено будет в души наши, пребывает в себе, как есть, ни умножения, ни умаления не приемлет, и в нас ни ростка не дает, ни возрастает в дерево. Ибо как возможно, чтобы то божественное семя, не будучи посеяно в сердцах наших и не соединившись с нами, но пребывая особо от нас, как особо от сада находится семя, не посеянное в нем, — как, говорю, возможно, чтобы оно разрослось в нас, как разрастается в тех, в сердцах которых посеяно и с которыми соединилось? Никак это невозможно, как невозможно также и то, чтобы огонь зажег дрова, если его не подложить под них, или чтобы загорелись дрова без огня.

Но как иные слова Святых Евангелий говорятся нам прикровенно и в притчах, а иные говорятся ясно без прикровенности, так и слова апостолов не все говорятся явно без прикровенности, но иные из них нуждаются в большом толковании и объяснении, потому что есть в них сокровенная глубина мыслей. И если признаете это верным, возьмем в рассмотрение одно изречение святого апостола Павла и увидим, какие там скрыты глубины Духа; ибо, по слову Божию, Святой Дух «все пронизывает, и глубины Божии» (1 Кор. 2, 10). Какое же изречение мы собираемся рассмотреть? О неизреченных глаголах, какие слышал божественный Павел, когда был восхищен до третьего неба.

Но прежде надо нам пояснить, что значит глагол, чтобы правильно уразуметь смысл апостольских слов. Глагол — значит слово, логос, как и, наоборот, слово называется глаголом. Так, сотник сказал Господу: «скажи только слово (логос), и выздоровеет слуга мой» (Мф. 8, 8), а жена Иова говорила, чтобы он произнес глагол некий ко Господу и умер (Иов 2, 9). Глаголы и слова человеческие говорятся устами человеческими и слышатся ушами человеческими. Но глагол Божий и слово, исходящее из уст Его, совершенно неизречеваемо и неизложимо для языка человеческого и невместимо для уха человеческого, и даже невозможно, чтобы слово Бога вошло в чувство человеческое, потому что чувство не может чувствовать того, что превышает всякого чувства.

Далее под словом и глаголом в Боге, по первому созерцанию, разумеем Слово Бога и Отца, самого Господа нашего Иисуса Христа, Бога истинного, а под устами Его, которыми Он изрекает неизреченные глаголы, разумеем Святого Духа, как и пророк говорит: «ибо уста Господни говорят» (Ис. 1, 20), то есть Дух Господень. Почему же Дух Святой называется устами Божиими, а Сын называется Глаголом и Словом? Потому что как собственное наше слово, сущее в душе нашей, произносится и явным для других делается посредством уст наших, и другим способом невозможно произнести или сделать его явным, кроме глаголения уст, так и Сын Божий и Слово не может быть познан или услышан, если не будет откровен через Духа Святого. — Что говорим: «не может», то говорим это в отношении к Богу вместо — «не бывает», «неуместно», «не подобает» и вместо — «не хочет», как говорится, например, невозможно солгать Богу или что Он не мог совершить многих чудес (Мф. 13, 58). И как у нас бывает, что если не откроем уст, не можем про-

изнести слово, так и если не отверзнутся уста Божии (то есть Дух Святой) через осияние и просвещение, какие бывают в нас (не говорю, чтобы Дух отверзался, но ум наш, когда осияется и просвещается от Духа), мы не можем увидеть Сына и Слово Божие, и не бывает Он явен в чувстве зрения и слуха нашего (умного).

Объяснив это, заключаем, что неизреченные глаголы, какие слышал божественный Павел, есть не что другое (по моему скудоумному мнению), как сокровенные и воистину неизъяснимые и незримые, через осияние от Духа Святого бывающие, созерцания и божественно прекрасные и непостижимые откровения пресветлой и неведомой Славы и Божества Сына и Слова Божия, которые, будучи открываемы, более ясными и более чистыми представляются тем, кто достоин того. Вот что, говорю, есть те неслыханные слышания неизреченных глаголов, то непостижимое постижение непостижимых вещей. Если апостол сказал, что слышал «неизреченные слова» (2 Кор. 12, 4) (то есть слухом), а мы, объясняя эти слова, сказали, что это Сын Бога и Отца изрекается через Святого Духа и вместе с тем через осияние Его открывается достойным, и такое осияние, или откровение, бывает, сказали мы, посредством созерцания, а не посредством слышания, то да не покажется тебе это странным и неверным. Но послушай разрешение этого недоумения и познай дело как есть, да не будешь неверен, но верен. Разрешение же это таково. Внимай!

Бог, который есть первая причина всего прочего, есть един. И это Единое есть свет и жизнь, Дух и Слово, уста и глагол, премудрость и ведение, радость и любовь, Царство Небесное и рай, небо небес, как и солнце солнц; и всякое другое добро, какое бы ты ни назвал, заимствуя мысль о нем от этих видимых вещей или от того, что выше всех их, найдешь, что оно есть это Единое, о Котором я сказал, и удостоверись, что оно есть и именуется всеобъемлюще, существенно и господственно — Благо. Оно не имеет совершенно никакого подобия с видимым, но выше всякого видимого добра, несравненно и неизреченно. И неразделимо это Единое, как видимое разделено одно от другого, но пребывает одно и то же, без всякого изменения. Оно есть Всеблаго, высшее всякого блага.

С другой стороны, и человек, созданный по образу и подобию Божию, почтен тем же образом бытия и имеет в единой душе и ум, и слово, и единое чувство, хотя оно, по пяти естественным потребностям тела, делится на пять чувств. В отношении к телесному оно нераздельно разделяется посредством пяти частных чувств — зрения, слуха, обоняния, вкуса и осязания и, будучи изменяемо неизменно, проявляет действительность свою и видит (не само чувство, но душа посредством его), и слышит, и обоняет, и вкушает, и различает вещи по осязанию. В отношении же к духовному нет необходимости, чтобы это общее чувство разделялось на пять чувств, как бы на пять окон, не требуются, говорю, ни очи, чтобы, открывая их, видеть нездешнее, ни уши, чтобы слышать слово, ни орган обоняния, чтобы обонять неземную красоту, ни губы и язык, чтобы вкушать и различать сладкое от горького, ни руки, чтобы различать твердое и мягкое, тяжелое и легкое. Но оно выходит вне всего этого, что мы сказали, и естественно следует за умом, не отделяясь от него и будучи носимо всецело с ним; но, пребывая всецело единым чувством, оно имеет с собою и в себе пять чувств (или точнее сказать — более), поскольку все они едины. Теперь сообрази, прошу тебя, поточнее, что излагает слово мое. Душа, ум, слово суть единое, в единой сущности и едином естестве человека, и это единое чувствует, рассуждает, как разумное существо, понимает, помнит, совещается с собою, желает или не желает, избирает или не избирает, любит или ненавидит, и — чтобы не удлинять слова — это единое есть живущее (существо или сила), которое в одно и то же время и видит, и слышит, и обоняет, и вкушает, и осязает, и понимает, и знает, и говорит. Слушай внимательно и вникай в силу того, что говорится тебе, чтобы ты мог понять, какие это неизреченные глаголы и как слышал их святой Павел, которые и открыты были ему, и видимы были им в Духе Святом.

Бог, Творец всяческих, един, и это Единое, как мы сказали прежде, есть всякое Благо. С другой стороны, и душа, разумная и бессмертная, тоже едина. И она, единая, есть вся — чувство, совмещающее в себе все чувства, какие ни есть. Итак, когда единый всяческих Бог является через Откровение единой разумной душе, тогда

↓
открывается ей всякое благо и в одно и то же время созерцается (ощущается) всеми вместе чувствами ее. Это единое и всякое вместе благо и видимо бывает ею, и слышимо, и услаждает вкус и обоняние, осязается, познается, говорит и говорится, знает и знаемо бывает, и что знает, то сознается. Ибо кто познается Богом, тот знает, что познается, и кто видит Бога, тот знает, что и Бог видит его. Но кто не видит Бога, тот не знает, что Бог видит его, так как сам не видит Его, хотя хорошо видит-все прочее. Итак, те, которые удостоились увидеть сразу всеми вместе чувствами, как одним из многих чувств, это Всеблаго, которое и едино есть и многое, поскольку есть Всеблаго, те, говорю, поскольку познали и ежедневно познают разными чувствами единого чувства разные вместе блага как единое, не сознают во всем сказанном никакого различия, но созерцание называют ведением и ведение созерцанием, слух зрением и зрение слухом, как и пророк Аввакум говорит: «Господи! услышал я слух Твой и убоялся» (Авв. 3, 2). От кого же это другого он услышал? Пророчествуя, он о Господе проповедовал. Как же говорит: «Господи! услышал я слух Твой»? И что хочет он открыть через удвоенное слышание, когда говорит: «услышал слух Твой»? Только то, что через осияние Святого Духа или откровение от Него познал удостоверительно Господа нашего Иисуса Христа, и опять, научаемый сокровенными глаголами того же Святого Духа, познал все воплощенное Домостроительство Господне; и потом это учение о Господе, которое принял от Духа Святого, он так усвоил себе, как бы оно было его собственное, и как бы видя Господа, как и в самом деле удостоверительно видел Его через осияние от Святого Духа, говорил Ему: «Господи! соверши дело Твое среди лет, среди лет яви его» (Авв. 3, 2). Так что учение вместе и ведение, которое бывает через созерцание, действием Духа, он называет слухом, который слышал о воплощенном Домостроительстве Господа. И тем, что сказал: «Господи!», показывает, что видел Его перед собою и беседовал с Ним, ибо какой человек беседует с тем, кого не видит? Неужели кто может, не видя земного царя перед собою, говорить ему: «О, царь! услышал я определения, какие положила царская власть твоя»? Никак. А пророк говорит, и говорит не только: «услышал я слух Твой», но еще и что Он познан будет, и познается, и явится; почему, как познавший со всею удостоверительностью весь совет Господа, говорит как бы Ему: то и то хочешь совершить ты, Господи, как определило Царство Твое. Да и все пророческие изречения по большей части то же значат.

Итак, Божественному Писанию обычно таким образом называть слышание созерцанием Бога и созерцание — слышанием Бога. Так и божественный Павел неизъяснимые созерцания и осияния Святого Духа, учения и откровения, превосходящие меру человеческого естества и силы, необычно назвал словами, сказав и написав, что «слышал неизреченные слова» (2 Кор. 12, 4). Но вслед за этим он написал: «чтобы я не превозносился чрезвычайностью откровений» и прочее (2 Кор. 12, 7). Итак, если божественный Павел сказал прежде, что слышал, то почему после того, как услышал, называет он это откровениями, когда откровения бывают через созерцание, а не через слышание, как говорит и Давид: «Открой очи мои, и увижу чудеса закона Твоего» (Пс. 118, 18)? По чему другому, если не потому, что он, как мы сказали, слышание употребляет вместо созерцания и созерцание — вместо слышания? Также апостол Павел помянул, что восхищен был «до третьего неба» (2 Кор. 12, 2). И опять вопрос — как же сказал потом, что слышал? И это не по другой причине, как по той, какую мы только что указали. Отсюда заключаем, что восхищением он обозначил, во-первых, созерцание, какое видел, потом таинства, которые были в этом созерцании. И о том, что наиболее явно открывало эту славу и Божество, воссиявшее ему, он сказал, что слышал это, поскольку это сообщало ведение, начало видевшего это и открывало ему неизреченное и непостижимое для всех.

Итак, в отношении к духовным вещам, как мы сказали, и слышание, и зрительное восприятие едины, и из того, что здесь кто-либо созерцает или слышит, он не может определенно сказать, что именно есть то или другое, судя по тому, как он видит или слышит. Поэтому апостол и сказал, что этого невозможно пересказать человеческим языком (2 Кор. 12, 4).

Нам, впрочем, надлежит подвизаться об очищении себя покаянием и смирением, чтобы соединить с Единым Благим и Преблагим Богом все наши чувства, как одно, и тогда все то, чего не можем мы представить и изъяснить многими словами, все это сразу познаем и уразумеем, слыша зрением и видя слышанием, научаясь созерцанием и слушая откровением. Впрочем, есть еще и иное некое слышание в отношении к вещам наидуховнейшим. Какое же это? То, которым приемлется обетование будущих благ. Как пророки, пророчествовавшие о Первом Пришествии Господа, хотя созерцали его и знали точно, но поскольку это еще не сбылось во дни их, а совершилось после, то они о том, что было им открываемо и явлено, говорили, что слышат это, так как это должно было быть впоследствии. Так и святой Павел, поскольку видел блага Царствия Небесного, какие будут дарованы праведным, и поскольку узнал и точно удостоверился, что любящие Бога ото всей души и соблюдающие заповеди Его несомненно получают эти блага после Второго Пришествия Господа и Воскресения мертвых, по обетованию Господа, то и сказал: «слышал неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать». Но почему прежде назвал их благами, а потом называет словами? Потому что эти блага есть воистину некие дивные и предивные слова, через которые всякое разумное естество будет услаждаемо неисчерпаемым, вечно живым и живоносным услаждением, будет всегда оживляемо Божественным оживлением и радуемо. Ибо Слово Бога и Отца есть Бог, и справедливо осияния и откровения Бога Слова называются словами. Слово есть Бог, и слова Его есть лучи и блистания Божества, которые исходят от Бога, как молния, и наияснейше нам открываются.

Эти «слова» не могу я изъяснить или истолковать, но возлюбленный ученик Христов Иоанн Богослов, по данной ему от Бога благодати, сказал нечто в объяснение того, что слышал святой Павел: «Возлюбленные! мы теперь дети Божии; но еще не открылось, что будем. Знаем только, что, когда откроется, будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть» (1 Ин. 3, 2). Святой Павел сказал, что слышал неизреченные глаголы, которых не может человек пересказать. А Иоанн Богослов говорит: «Знаем, что, когда откроется, будем подобны Ему и увидим Его, как Он есть». Это самое и святой Павел говорит в другом месте: «Теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан» (1 Кор. 13, 12). Видишь, как в отношении к духовным явлениям одно и то же есть ведение и подобие, видение и познание?

Ибо Христос бывает для нас всем — и ведением, и мудростью, и словом, и осиянием, и созерцанием, и знанием; и любящим Его дает вкусить от благ своих и в настоящей жизни отчасти, дает также им таинственно слышать и неизреченные некие глаголы, от большей части скрытые. Ибо если Христос не будет для нас всем вместе, то будет следовать, что Царство Небесное и блаженство его неполны и несовершенны. То есть если Христос не будет для всех праведных, вместе с тем, что сказали мы выше, еще и одеянием, и венцом, и обувью, и радостью, сладостью, пищей, питием, трапезой, ложем, упокоением, неизреченной красотой и всем другим, что пригодно для услаждения, славы и радования, но будет доставать хотя бы одного какого-либо блага и для одного только из обитающих там, то лишение этого блага даст место печали и, следовательно, печаль войдет в среду неизреченной радости веселящихся, а из этого явно станет, что ложно слово Писания: «печаль и вздохи удалятся» (Ис. 51, 11). Но этого никак не будет, а будет там всяческая во всех и всякое благо будет преизбыточествовать вместе со всеми благами и насыщать сверх меры все чувства призванных и сидящих на браке Царя Христа, и Сам Христос Бог будет вкушаем и прием, так как Сам Он есть всякий вид пищи, пития и сладости. Христос будет тогда видим всеми, и Сам Христос будет видеть все бесчисленные мириады святых, ни с кого глаз не сводя, так что каждому из них будет казаться, что Он на него смотрит, беседует с ним и приветствует его; и никто не будет опечален тем, будто Христос не обратил на него внимания и презрел его.

Христос, как мы сказали, будет тогда и венцом, который увенчает главы всех святых. Не приемля никакого изменения, но пребывая неизменным, Он будет являть Себя инаким для одного и инаким для другого; будет уделять Себя каждому как по-

добает и как он того достоин. Сам Христос будет тогда для всех и одеянием, таким одеянием, облечься каким подвизался каждый и облечься, находясь еще в этой жизни; и никак невозможно, чтобы кто-либо вошел на таинственный брак, не облеченный в это пресветлое одеяние. Если же бы случилось такому, смешавшись с достойными, войти туда тайком (что, однако, никак невозможно), то он тотчас изгнан будет вон. И Владыка Христос, желая показать нам, что никому, одетому в мрачные рубища, невозможно пребывать на браке, истолковал это притчей, в которой сказал: «Друг! как ты вошел сюда не в брачной одежде?» и прибавил потом: «связав ему руки и ноги... бросьте во тьму внешнюю» (Мф. 22, 13). Полагаю, что Господь так сказал не потому, что тот в темных одеждах вошел на брак, утаившись от Бога, перед Которым ничего нет утаенного, но потому, что еще не пришло время открыть такое таинство, и Он не хотел сказать прямо, что на эти браки невозможно войти никому, кто не одет в одеяние Божества Моего, поэтому и говорил образно. Но апостол Павел прямо уже открыл это: «И как мы носили образ перстного, будем носить и образ небесного» (1 Кор. 15, 49). А каков образ небесного, об этом послушай, что говорит тот же божественный Павел: «Сей, будучи сияние славы и образ ипостаси Его»... (Евр. 1, 3) — наиточнейший образ Бога и Отца. Итак, образ Отца есть Сын, и образ Сына есть Дух Святой. Видевший Сына видел Отца, и видевший Духа Святого видел Сына. Апостол говорит: «Господь есть Дух» (2 Кор. 3, 17), и опять: «Сам Дух ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными» (Рим. 8, 26), вопия: «Авва, Отче!» (Рим. 8, 15). Дух взывает: «Авва, Отче!» не потому, что Дух есть Сын, — да мимо идет от нас такая хула! — но потому, что Сын Божий видится и созерцается Духом Святым и ни Сын никому не открывается без Духа, ни Дух без Сына, но вместе с Духом открывается Сын и Сам через Духа взывает: «Авва, Отче!».

Ты же, возлюбленный, если не знаешь еще того, о чем я говорю, не отчаивайся и не скажи: того, о чем ты говоришь, я совсем не знаю, и не могу тому научиться, и не надеюсь, что могу когда-либо достигнуть высоты такого ведения, созерцания и чистоты. Но не скажи и так: если невозможно войти в Царствие Божие тому, кто еще в настоящей жизни не облечется во Христа как Бога, не взойдет к созерцанию Его и не достигнет того, чтобы Он обитал внутри его (я же не могу успеть ни в чем таком), то зачем же мне подвизаться ради этого, из-за этих подвигов лишать себя наслаждения настоящими благами? Смотри, не говори такого слова и даже не думай так. Но если тебе угодно и если желаешь послушать моего совета, я с помощью Духа Святого истолкую тебе, в чем настоящий путь и способ спасения.

Итак, прежде всего, от всей души поверь, что все сказанное мною есть совершенная истина, свидетельствуемая Божественными Писаниями, и что всякий верующий в Сына Божия имеет долг быть именно таковым, ибо нам дана власть быть чадами Божиими и, если захотим, к этому нет никакого препятствия. Для этого было все воплощенное Домостроительство и снисхождение Сына Божия на землю, то есть для того, чтобы сделать нас общниками и наследниками Божества и Царства Своего посредством веры в Него и соблюдения заповедей Его. Ибо если не уверуешь, что это бывает именно так, как я сказал выше, то, конечно, не станешь и искать того, а не взыскав, не получишь. А Господь говорит: ищите, и обрящете: «просите, и дано будет вам» (Мф. 7, 7). После же того, как уверуешь, последуй Божественным Писаниям и делай все, что они тебе говорят. Поступая так, найдешь все это, как написано мною, непогрешительным. И не только это, но найдешь и другое многое, большее этого, — найдешь написанным в Божественных Писаниях. Что же это такое? То, чего не видел глаз, не слышало ухо, что не приходило на сердце человеку (1 Кор. 2, 9) — блага, уготованные Богом любящим Его. И если ты несомненно поверишь тому, что я сказал, то, конечно, увидишь это и ты, как и Павел, и восхищен будешь в рай, куда вошел разбойник вместе со Христом, и услышишь там неизреченные глаголы.

Хочешь ли, я' неким иным образом объясню тебе, какие это блага, которые не видел глаз и ухо не слышало и не приходило на сердце человеку? Полагаю, что ты желал бы услышать то, чего и сам Павел, видевший это, не сказал и не изложил. А почему не сказал он этого? Потому, думаю, чтобы не подвергать людей греху неверия, — что услышат и не поверят; так что если и ты не уверен, что поверишь тому,

что скажу тебе, то лучше тебе не слышать об этом. Ибо если услышишь и не поверишь, но пренебрежешь словами моими, или лучше сказать, словами Божиими, то само это слово осудит тебя в день Суда — что слышал и не поверил. Поэтому, не колеблясь сомнениями, слушай слова мои, или, как перед этим сказал я, слова Божии.

Познай же, что неизреченные глаголы, слышанные святым Павлом в раю, — это вечные блага, и что блага эти, которых не видел глаз, не слышало ухо и о которых человеческий ум не помышлял никогда, которые, однако, Бог уготовал любящим Его, — блага эти не на высоте спрятаны, не в каком-либо месте заключены, не в глубине скрыты и не в последних пределах земли или моря находятся, но пред очами твоими. Что же это? Вместе с благами, сокровенными на Небесах, есть Тело и Кровь Господа нашего Иисуса Христа, которые мы всегда видим, вкушаем и прием. Вот что такое эти блага! И помимо их пройди все творения — нигде не найдешь ты ни одного из тех благ, о которых я сказал. Если желаешь удостовериться в истине слов моих, стань сперва святым через исполнение заповедей Божиих, потом причастись Святых и Пречистых Тела и Крови Христовых, и тогда на опыте точно познаешь силу моих слов. А чтобы тебе было легче поверить этим моим словам, выслушай собственные слова Господа, которые сказал Он иудеям, а также и ученикам Своим: «Истинно, истинно говорю вам: не Моисей дал вам хлеб с неба, а Отец Мой дает вам истинный хлеб с небес. Ибо хлеб Божий есть тот, который сходит с небес и дает жизнь миру. На это сказали Ему: Господи! подавай нам всегда такой хлеб. Иисус же сказал им: Я есмь хлеб жизни; приходящий ко Мне не будет алкать, и верующий в Меня не будет жаждать никогда... Возроптали на Него иудеи за то, что Он сказал: Я есмь хлеб, сшедший с небес. И говорили: не Иисус ли это, сын Иосифов, Которого отца и Мать мы знаем? Как же говорит Он: Я сшел с небес?» (Ин. 6, 32—35; 41—42) Внемли же себе и ты, чтобы не возроптать подобно иудеям и не сказать: не хлеб ли это на дискосе и не вино ли в чаше? Как же говорит Он, что этот видимый хлеб и это видимое вино есть те блага, которых не видел глаз и о которых ухо не слышало и ум человеческий никогда не помышлял? Но послушай, что сказал Господь тем, которые роптали тогда и говорили такие слова. «Иисус сказал им в ответ: не ропщите между собою. Никто не может придти ко Мне, если не привлечет его Отец, пославший Меня; и Я воскрешу его в последний день» (Ин. 6, 43—44). Как бы говорил Он им: почему вы не верите и сомневаетесь в этом? Никто не может познать Моего Божества (ибо это означают слова: «никто не может придти ко Мне»), если Отец Мой не привлечет его и не поднимет до познания этого. Но привлекает Он не насилием или принуждением, а призывает Откровением. «Ибо кого Он предузнал... тех и призвал» через Откровение Сына Своего (Рим. 8, 29—30), восхищая их некоторым образом любовью Сына Своего, Им открываемого. Яснее это показывают следующие затем слова Господа: «У пророков написано: и будут все научены Богом. Всякий, слышавший от Отца и научившийся, приходит ко Мне. Это не то, чтобы кто видел Отца, кроме Того, Кто есть от Бога; Он видел Отца» (Ин. 6, 45—46). Итак, только наученный Богом может уверовать в Сына Божия. И опять Господь говорит: «Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня имеет жизнь вечную. Я есмь хлеб жизни. Отцы ваши ели манну в пустыне и умерли; хлеб же, сходящий с небес, таков, что ядущий его не умрет. Я хлеб живой, сшедший с небес; ядущий хлеб сей будет жить вовек; хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира. Тогда иудеи стали спорить между собою, говоря: как Он может дать нам есть Плоть Свою? Иисус же сказал им: истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день. Ибо Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питье» (Ин. 6, 47—55). Слышал, что Причащение Божественных и Пречистых Таин есть Жизнь Вечная и что тех, кто имеет в себе эту Жизнь Вечную, Господь воскресит в Последний День? Не так это, чтобы другие остались в гробах, но так,

что имеющие в себе жизнь воскреснут для Вечной Жизни, а прочие воскреснут для вечных мучений. И чтобы тебе понять, что это истинно, слушай, что далее следует: «Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем. Как послал Меня живой Отец, и Я живу Отцем, так и ядущий Меня жить будет Мною» (Ин. 6, 56—57). Видишь, что говорит? Слышишь, как ясно-ясно взывает Сын Божий, что через Причащение Пречистых Таин такое же имеем мы единение и жизнь со Христом, какое единение и жизнь имеет Он Сам с Отцом? Ибо как Он един с Богом и Отцом Своим по естеству, так, говорит, и мы бываем с Ним по благодати, когда вкушаем Плоть Его и прием Кровь Его. И чтобы мы не думали, что все это совершает видимый хлеб, Он говорил: «Я есмь хлеб, сходящий с небес». Не сказал только: «сшедший» (ибо это означало бы, что Он только один раз сошел), но что говорит? «сходящий с небес», то есть Я всегда схожу и прихожу к тем, которые причащаются достойно. При этом, желая отвлечь наш ум от видимого, или, лучше сказать, желая возвести нас посредством видимого к созерцанию невидимой славы ипостасного Божества Своего, Христос Господь говорил: «Я есмь хлеб жизни» и еще: «Отец Мой дает вам истинный хлеб» не от земли, а с небес. Говоря: «хлеб истинный с небес», показал тем, что хлеб, который от земли, не есть истинный, как не приносящий достаточной пользы. И чтобы яснее это показать, говорит: «хлеб Божий есть тот, который сходит с небес и дает жизнь миру». Снова говорит: «сходит» и снова: «дает жизнь». Для чего? Для того, чтобы ты не подумал, что Он говорит о чем-либо телесном, и причащаясь, не представлял что-либо земное, но эту самую малую частичку, которой причащаешься, умными очами души своей созерцал обоженной, сделавшейся совершенно подобной Хлебу, сходящему с Небес, который есть Бог истинный — хлеб и питье бессмертной Жизни; чтобы не остаться тебе в неверии, с одним хлебом, который видишь чувствами своими, и таким образом не вкушать хлеб лишь земной, а не небесный, и не лишаться за то жизни, как не вкусившему духовно Небесного Хлеба, как говорит Сам Христос: «Дух животворит; плоть не пользует нимало» (Ин. 6, 63). Кого это не пользует? Тех, которые говорят, что Он простой человек, а не Бог. И ты, верный, если причащаешься только хлеба, а не обоженного Тела, и если не веруешь, что при этом приемлешь в себя Самого Христа всего, как надеешься принять от Него жизнь и иметь Его в себе ощутимо для чувства души твоей? Ибо слышишь, что говорит Он? Ядущий Меня, то есть сходящий с Неба Хлеб, «жив будет вовеки». И опять: «плоть не пользует». Дух оживляет. Истинно Дух очищает нас и делает достойными Причастия Тела Господня. Ибо тот, который причащается недостойно, «ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем», как говорит апостол (1 Кор. 11, 29).

Итак, верные, те, кто познал силу Таинств, о которых мы сказали и говорим, вкусили Хлеба Небесного и с ним стяжали Жизнь Вечную, даруемую этим Небесным Хлебом; то есть Сыном Божиим, и пребывают в Нем и с Ним, — приидите, восхитимся духовно и мысленно и мы до третьего Неба, или, лучше сказать, до самого Неба Пресвятой Троицы, да видим и слышим все то, что было изречено, и что, однако, пребывает неизреченным, и да вкусим, да обоняем и да осязаем это руками души своей, то есть да познаем это истинно умным чувством и затем возблагодарим и прославим человеколюбивого Бога: буди препрославлен, Господи, благоволивший явиться и открыться в нас и во всех вообще, скажем так, братьях наших.

Отцы и братия, монахи и мирские, богатые и бедные, рабы и свободные, юноши и старцы и люди всех возрастов и родов, послушайте! Бог не ложен и не бессилен сотворить то, что обещал. Он не замедлит посетить все народы, и никто не может укрыться от очей Его, или стерпеть явление славы Его в день Суда. Ибо когда «небеса с шумом прейдут, стихии же, разгоревшись, разрушатся», как говорит святой Петр (2 Пет. 3, 10), тогда невозможно человеку стерпеть день пришествия неприступного Бога, живущего в неприступном Свете, Который, всегда пре-

бывая в нем (Свете) и с ним приходя в мир, так и будет увиден всяким человеком. Тогда грешников охватит истинно великий страх и трепет, и нет скорби и печали, нет болезни и муки, которые могли бы сравниться с теми, какие испытывают тогда грешники. Но те, кто верует этому и желает спасения себе, послушайте, что говорит Дух Святой: да возвратится вспять каждый из вас от злого пути, которым идет, то есть да оставит грехи, которые творит; научитесь творить добро; избавьте обидимого; взыщите Господа и жива будет душа ваша; уклонитесь от зла и сотворите благо; цари, возлюбите более облекаться в целомудрие, правду, истину и благочестивую веру, чем украшаться царским венцом и царскими одеждами; патриархи, если вы не друзья Богу и не сыны Его, сойдите с тронов ваших и пойдите прежде самих себя научите от Божественных Писаний и, когда станете отображением Бога и уподобитесь Ему, тогда приблизитесь со страхом и трепетом и осяжите божественное; если же не так, то, когда явится Бог, тогда узнаете, что Он есть огонь поядующий не тех, кто возлюбил Его, но тех, кто не хотел принять Его, когда Он приходил просветить их. Властители, покоритесь и смиритесь; и богатые станьте лучше бедными, потому что трудно богатому войти в Царство Небесное. И если богатому трудно войти, то властителю и совсем невозможно войти. Да, невозможно, ибо Господь говорит ученикам своим: «Вы знаете, что князья народов господствуют над ними... Но между вами да не будет так: а кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою; и кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом» (Мф. 20, 25—27). Князем Писание называет того, кто ищет лишь себе чести и славы и силою власти своей творит лишь свою волю. Но если Господь наш и Бог, снисшедший на землю для спасения нашего и нам во всем подавший спасительный пример, говорил: «Я сошел с небес не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшего Меня Отца» (Ин. 6, 38), то кто из верующих в Него может спастись, не творя воли Божией, а только свою собственную? И что я говорю — спастись? Такому невозможно быть верным и именоваться истинным христианином. Это объявляет Сам Христос и Бог наш, когда говорит: «Как вы можете веровать, когда друг от друга принимаете славу, а славы, которая от Единого Бога, не ищите?» (Ин. 5, 44). Поэтому всякий, ищущий славы Божией и во всяком деле всячески подвизающийся творить не свою, а Господню волю, никогда не будет мечтать властвовать над кем-либо другим или представлять себя выше кого-либо малого или большого, но чем большее дадут ему настоятельство и чем более пространное поручат управление, тем больше он будет искренно считать себя низшим и меньшим и почитать себя слугою тех, кто под его властью. Но те, которые не имеют такого расположения, но ищут человеческой славы и жаждут богатства и утех, такие (стыдно поистине сказать) есть язычники, а не настоящие христиане, как изрек божественный глас Иисуса Христа Господа и Бога нашего: «всего этого ищут люди мира сего; ...ищите Царствия Божия, и это все приложится вам» (Лк. 12, 31).

Но знаете ли, какого Царствия велит Он искать нам? Того ли, которое находится на высоте небесной и откроется после Воскресения всех мертвых? И когда заповедует нам искать его, сколь далеким считает Он его от нас? Слушай внимательно, да познаешь, какого Царства искать велит нам Господь. Бог Творец и устроитель всяческих над всем царствует, и небесным, и земным, и преисподним; и прежде всего царствует Он над нами правдой, ведением и истиной. И вот это-то Царство искать велит нам Господь, то есть искать, да царствует и над нами Бог. Как же да царствует? Да восседит поверх нас, как на колеснице, да держит руками своими желания душ наших, как бразды, и, находя нас послушными, да направляет нас туда, куда хочет, управляя желаниями нашими, как конями по воле Своей, чтобы мы охотно покорялись заповедям и повелениям Его и исполняли их. Этим способом царствует Бог в тех, в которых никогда не царствовал, после того как они очищаются слезами и покаянием и делаются совершенными духовной мудростью и разумом. Так и люди в этом мире бывают как Херувимы на Небе, имея на раменах душ своих Бога. Кто

же столь неразумен и бесчувствен, чтобы не пожелал увидеть такую божественную славу и не употребил всех усилий и подвигов, чтобы стяжать ее, но больше захотел стяжать богатство, или славу, или власть мирскую? Или, лучше сказать, кто столько окаяннен и безумен, чтобы подумать, что кроме Царствия и славы Божией есть нечто другое, более великое, слава ли, или царство, или богатство, или честь, или власть, или удовольствие, или другое что из того, что именуется и почитается благом на земле или на небе, чтобы, сравнив, избрать ему лучше это, а не то? Для имеющих разум поистине нет другого блага, кроме Царствия Божия.

Поэтому никто да не дерзает неразумно отгонять от себя Христа, Который повсюду ходит, желая царствовать над всеми нами. Никто, прошу вас, да не лишает себя этого великого и вожделенного дара. Никто да не ниспадает от этой истинной славы. Никто да не оставляет Щедродавца Бога, Творца всего сущего, из-за временного богатства. Никто да не отрекается от Владыки всяческих из-за пристрастия любви к родителям, друзьям и родным. Никто да не погубит сладости истинной жизни из-за плотской похоти. Никто да не отчуждает себя от вечной и нескончаемой славы из-за славы временной. Но придите, соединимся все воедино и взыщем, да придет и воцарится в каждом из нас Тот, Кто есть выше всякого начала и власти и всякого имени. Каждый из нас да воспримет в себя всего Его и да имеет Его неотлучным от себя день и ночь, чтобы Он просвещал его Своим пресветлым и непреступным Светом (тем Светом, который тогда попалит врагов Божиих, когда Он придет сотворить суд над ними, не верующими в Него, не приемлющими Его и не хотящими, чтобы Он царствовал над ними), сошел с ним внутрь жилища его, опочил с ним на одре его, объял его невидимыми объятиями Своими и облобызал неизреченным целованием; чтобы утешал его в болезни, отгонял печали и скорби, изгонял бесов, ежечасно подавал ему радость и слезы, сладчайшие меда и сота, врачевал душевные и телесные страсти, уничтожал страх смерти, изводил неизреченно источники жизни и после смерти возводил каждого из нас на Небеса небес. Все это надлежит тебе, возлюбленный, познать на деле и испытать всем чувством души твоей, чтобы стяжать в себе Бога, Который возводил бы тебя вместе с Собою на Небеса, теперь в этой жизни — без тела, а после в другой жизни воскресил бы тебе и это тело, сделав его вседуховным, и потом уже царствовал над тобою нескончаемые веки, тебя носил, и Сам тобою был носим, сущий над всеми Бог, Которому подобает всякое благодарение, честь и поклонение, со Безначальным Его Отцом и Пресвятым, Благим и Животворящим Его Духом, ныне и присно и во веки веков. Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 467—490).

«Нет никого, кто оставил бы дом, или братьев, или сестер... или зéмли, ради Меня и Евангелия, и не получил бы ныне... во сто крат более... а в веке грядущем жизни вечной»

(Мк. 10, 29—30)

Иисус сказал в ответ: «Истинно говорю вам: нет никого, кто оставил бы дом, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или зéмли, ради Меня и Евангелия, и не получил бы ныне, во время сие, среди гонений, во сто крат более домов, и братьев, и сестер, и отцов, и матерей, и детей, и земель, а в веке грядущем жизни вечной» (Мк. 10, 29—30). Это изречение Господа трудно для понимания только с одной стороны. Что оставляющие все ради Господа в веке грядущем получают Жизнь Вечную, это не требует объяснения. Трудно понять только, как оставивший получит оставленное сторицей в этом веке, в изгнании?

Первая мысль, возникающая при этом: нельзя ли это обетование изъять из века сего? Как говорится об этом у других евангелистов? Нет ли у них таких обо-

ротов речи, на основании которых все обетование можно было бы отнести к Будущему Веку?

Действительно, обстоятельство, по которому сказано Господом затруднительное обетование, описано, кроме святого Марка, другими евангелистами. У Матфея святой Петр спрашивает: «Что же будет нам» за оставление всего? И Господь отвечает: во Второе Пришествие вы сядете на двенадцати престолах и будете судить двенадцать колен Израилевых. Но и всякий, оставивший ради Меня все, «получит во сто крат и наследует жизнь вечную» (Мф. 19, 27—29). Где примет во сто крат, не сказано. Но так как добавлено: «и наследует жизнь вечную», конечно, в веке грядущем, то сторичное воздаяние, можно полагать, отнесено к веку сему. Святой Златоуст, приводя текст после слов: «примет во сто крат», от себя добавляет: «в настоящем веке». ...Эти слова можно понять так: вы сядете на двенадцати престолах, и прочее, а кроме того, как и все другие, и здесь сторицей получите оставленное. Святой Златоуст говорит: «Если все прочее, то тем более апостолы должны получить воздаяние — и там, и в этом веке». К тому же несообразно с учением Спасителя ожидать в будущем веке семейного родства, хотя бы в лучшем и чистейшем виде, ибо там ни женятся, ни посягают, приготовлением к чему служит характер благодатно-духовной жизни, в которой «нет мужского пола, ни женского» (Гал. 3, 28).

У святого евангелиста Луки (Лк. 18, 28—29) вопрос Петра звучит, как и у евангелиста Марка; и ответ Господа похож на ответ у евангелиста Марка, только выражен короче. В воздаяние все оставившим здесь обещано получение «гораздо большего в сие время», и в век грядущий — Жизни Вечной.

Итак, по свидетельству всех трех евангелистов, оставляющим все для Господа и Его Царствия не только Жизнь Вечная обетована, но и в этом веке, во время сие, в изгнании, восприятие того же оставленного сторицей или в большей мере. Спрашивается: как это понимать?

Исполнения этого обетования в буквальном смысле нечего ожидать не только теперь, когда все знают, что на деле этого не было, но и тогда слышавшие Господа не могли ожидать, что, оставив все, получают обратно сто братьев, сестер, детей, полей, домов. Напротив, самый этот образ выражения всем давал понять, что слова Спасителя не нужно понимать буквально. Как же их понять?

Надо заметить, что оставление всего, о котором говорит Господь, если судить о нем по примеру апостолов, подразумевается добровольное, на которое кто сам решается ради распространения Царства Христова, как сделали, например, святые Тимофей и Тит, и делали многие другие. Если же обратить внимание на последующие слова Господа о стократном воздаянии — ныне «в изгнании», то под ними надо подразумевать оставление произвольное: когда гонители заставляли уверовавших оставлять свои семейства или же сами родные, в ревности по нечестию своему, лишали их и своей любви и родного крова. Поскольку лиц последнего рода было несравненно больше, то, вероятно, их прежде всего и подразумевал Господь, говоря о воздаянии.

Стократное воздаяние таковым могло быть и было двойное: видимое, в лице всех верующих, и невидимое, духовное, в сердечном чувстве благобытия.

Все верующие были едины, и это единство было не внешнее только, но внутреннейшее, самое искреннее и сердечное. Дух любви, крепкой, как смерть, связывал всех, так что каждый всех считал своими. Возраст, духовное преуспеяние определяли только оттенки этой любви. Сила же ее проникала всех одинаково. В этом отношении вступающего в общество верующих старца все принимали как отца, и он от всех принимал веяние любви, как от детей; вступающий юноша от всех старших принимал проявления и ощущал сердцем веяние отеческой и материнской любви, а от всех равных — знаки и веяние любви братской и сестринской и тому подобное. Таким образом, если кто, вследствие веры в Господа, должен был остав-

лять своих родных, то, вступая в среду верующих, он встречал столько родственных любовью, сколько было веровавших, — сотни, тысячи, десятки тысяч. Ибо «во сто крат» определенно выражает неопределенное число, в смысле «гораздо больше», как сказано у евангелиста Луки. Далее, так как веровавшие, по силе глубокой взаимной любви, ничего не отделяли, а все считали общим достоянием всех, то для вступавшего в их среду дом всякого был открыт и все достояние каждого было как бы его собственным, готовым на удовлетворение его нужд. Таким образом, он вдруг становился обладателем несчетного числа домов, полей и всякого достояния. Так понимают это святой Златоуст, а за ним блаженный Феофилакт и Евфимий Зигабен.

Святой Златоуст говорит, что в отношении к апостолам это обетование сбылось так: «Оставив уду и сети, они имели во власти своей имущество всех людей, их дома, поля и даже самые тела верующих; многие готовы были даже умереть за них, как свидетельствует об этом Павел: «если бы возможно было, вы исторгли бы очи свои и отдали бы мне» (Гал. 4, 15).

Блаженный Феофилакт дополняет святого Златоуста: «Поскольку от проповеди (Евангелия) возгоралась брань (между людьми), так что дети должны были ради благочестия отречься от отцов, то Господь и говорит: кто оставит ради Евангелия плотское родство и вообще все плотское, тот и в этом веке получит все это во сто крат больше, и в будущем — Жизнь Вечную. «Вместо отца будут ему старцы церковные, вместо жены — все верные жены, не в брачном отношении, нет, но в отношениях духовных, в духовной любви и попечении о них».

Те же мысли и у Евфимия Зигабена. Он задает вопрос: как можно за оставленное получить стократное или многократное воздаяние еще в этом веке, и отвечает: «Так же, как получили апостолы, мученики и все праведные. Ибо все дома верных были для них открыты, братьями и сестрами их стали все святые мужи и все святые жены, отцами — все отечески полюбившие их, заботившиеся о них, тревожившиеся о них, ибо в этом существенное свойство отца; матерями — все жены, так же расположенные к ним; женами — все жены, помогавшие им и служившие, ибо в этом дело жены; детьми — все ученики. Кроме того, и все, что имели верующие, имели они в своей власти. И что особенно дивно, все это они имели среди гонений, то есть будучи гонимыми врагами веры.

Когда говорит Господь: получит «во сто крат более», то не обязательно понимать, что Он обещает в воздаяние сто домов и полей, сто братьев и сестер и прочее. Можно и так понять, что Господь обещает здесь во сто крат не этого именно, а вместо этого или взамен этого; причем допустима мысль о благах другого рода, то есть вместо видимых — о невидимых, вместо телесных — о духовных. Сравнивается в этом случае не внешнее благо, а чувство блага, или благобытия, производимое им. Союз с родителями и родными, обладание домом и селами, вообще семейный быт, хорошо устроенный, оставляет в сердце чувство блага, или благосостояния и благобытия. Предполагается, что свободно оставляющий семейство или невольно изгоняемый из него, ради Христа и Евангелия, лишается этого чувства, теряет ощущение благобытия, потому оскудевает, постоянно скорбит и как бы умирает. Спаситель говорит, что это не так будет, но кто оставит все «ради Меня и Евангелия» (Мк. 10, 29), тот постоянно будет ощущать в себе такое благобытие, какое бы он ощущал, если бы его прежнее благосостояние увеличилось во сто крат и намного более. Истории мучеников являют многократные примеры выражения такого чувства. Оно и очень естественно, по живому общению их со Христом, и во Христе с Богом. Поскольку они сочетались со Христом и в Него облекались, они принимали в себя и все богатство Христово. Это было не обязательство, не ожидание, а обладание на самом деле. Какое же теперь благосостояние могло доставить то чувство благобытия, которым исполнялось сердце веровавших?! Оно-то и делало их способными на все лишения и на всякого рода неопишемые страда-

ния. Апостол Павел говорит: и «настоящее, или будущее — все ваше», когда вы «Христовы» (1 Кор. 3, 23). И еще говорит: «всё почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего» (Флп. 3, 8). Все «преодолеваем силою Возлюбившего нас», и ничто не в силах разлучить нас с Ним (Рим. 8, 37—39). Что именно чувства родственные возвращались во Христе Иисусе, в этом Он Сам удостоверяет. Когда передали Ему, что Его ждут Мать и братья «вне дома», Он сказал, что брат, и сестра, и мать Ему тот, кто исполняет волю Его Отца Небесного (Мф. 12, 49). Следовательно, наоборот, и Он для сердца веровавших и ходивших в воле Божией был и есть — и брат, и сестра, и мать. Он Один заменял и заменяет все родство, настолько в высшей степени, насколько Сам выше всех. Сердце, естественно ищущее родственных чувств, удовлетворялось, обладая Им Одним, — и сравнивать нельзя, насколько в высшей степени, чем прежде. Святой Григорий Великий (Двоеслов) в 18-й беседе на Иезекииля говорит: «получит во сто крат больше потому, что Бог сделает, что таковой гораздо более будет обрадован бедностью или лишением всех вещей по любви ко Христу, чем богатые радуются всему своему богатству и всем своим угождениям. И это на деле ощущают те, кто ради Христа оставляет все свое».

Блаженный Иероним тоже подразумевает сторичное воздаяние не видимыми благами, а благами духовными, то есть миром сердечным, радостью духа, неизреченным утешением и другими дарами благодати, которыми преисполнял их души Бог и которые превосходят все земные блага и радости гораздо более чем во сто раз.

Блаженный Феофилакт подобным образом толкует получение с избытком оставленного — еще в нынешнем веке: «Это надо понимать, — говорит он, — о дарованиях духовных, которые несравненно выше земных и служат залогом будущих благ».

Святой Амвросий в толковании на 118-й псалом говорит: Чей удел — Бог, тот всем обладает. Вместо полей — он сам стал полем, приносящим плод, не гибнущий вовеки. Вместо домов — он сам стал драгоценнейшим жилищем и храмом Бога. Что выше и драгоценнее Бога? Это такой удел, с которым никакие земные уделы сравниться не могут. Что величественнее этого небесного Гостя? Что блаженнее этого Божественного обладания? Епископ Феофан Затворник (116, 282—286).

Сеющие слезами радостью пожнут (108, 193).

Утешение, радость, наслаждение, подавание даров суть последствия примирения. Искание их прежде примирения есть начинание, исполненное безрассудства (108, 258).

Духовная радость, извещающая спасение... предощущение Вечной Жизни (110, 167).

Что же такое, что может преисполнить радости, будет даровано молящемуся именем Господа Иисуса? Будет дарован Дух Святой (112, 109).

Получив закон спасения вечного, я возрадуюсь радостью духовной... непостижимой для состояния плотского и душевного. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 458).

**Будем просить вечного,
тогда Господь не откажет и во временном**

Будем домогаться вечного, тогда Господь не откажет и во временном (28, 336).

Будем просить величайшего богатства, тогда (Бог) не откажет нам и



*Причащение
апостолов. 1200 г.
Фреска церкви на острове
Патмос, Греция.*

в пропитании. Будем просить, чтобы нам сподобиться великой трапезы, тогда даст и насущный хлеб (28, 335).

Унизительно было бы, Господи, просить у Тебя одного хлеба, когда дал Ты нам в снедь Святое Тело Твое. Преподобный Ефрем Сирий (28, 336):

«Не будем просить у Господа ничего житейского. Он и не ожидает нашего напоминания, а хотя бы мы и не просили, Сам дарует потребное... Итак, не проси, как главного, того, что должен получить в виде прибавления (38, 584).

Совершенно недостойно у столь щедрого и обладающего таким всемогуществом просить того, что разрушается вместе с настоящей жизнью и подлежит многим переменам и случайностям. А таково все человеческое... Святитель Иоанн Златоуст (38, 585).

«Как и петь надлежит с разумением, и молиться с трезвением, так и просить — не того, что нам кажется хорошим, но того, что Сам Дающий признает добрым и полезным (51, 211).

...Евангельское слово, сравнивая человеческую доброту с Божией благодатью, справедливо назвало ее лукавством: «Если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим» (Мф. 7, 11), не вся природа обвиняется в лукавстве — да не будет этого! Ибо написано: «Благотвори, Господи, добрым» (Пс. 124, 4), и еще: «Добрый человек из доброго сокровища выносит доброе» (Мф. 12, 35), — но только в сравнении благодати человеческой с Божией названа она лукавством. Ибо сказано: «тем более Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него» (Мф. 7, 11). Преподобный Исидор Пелусиот (115, 645).

Жизнь Вечная

«Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин. 3, 16).

«Верующий в Сына имеет жизнь вечную, а не верующий в Сына не увидит жизни» (Ин. 3, 36).

«Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную, и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь» (Ин. 5, 24).

«Я хлеб живой, сшедший с небес; ядущий хлеб сей будет жить вовек... Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную» (Ин. 6, 51, 54).

«Овцы Мои слушаются голоса Моего... и они идут за Мною. И Я даю им жизнь вечную» (Ин. 10, 27—28).

«Сия же есть Жизнь Вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа» (Ин. 17, 3).

«Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни» (Апок. 2, 10).

«Побеждающий наследует все, и буду ему Богом, и он будет Мне сыном» (Апок. 21, 7).

«Впрочем мы, по обетованию Его, ожидаем нового неба и новой земли, на которых обитает правда» (2 Пет. 3, 13).

«И увидел я новое небо и новую землю; ибо прежнее небо и прежняя земля миновали» (Апок. 21, 1)

«И увидел я новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря уже нет» (Апок. 21, 1). Здесь святой Иоанн Богослов указывает не на уничтожение твари, но на обновление ее к лучшему, как говорит апостол: «сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих» (Рим. 8, 21). И божественный псалмопевец говорит: «как одежду, Ты переменишь их и изменятся» (Пс. 101, 27). Ибо обновление обветшавшего означает не уничтожение сущности, но освобождение от ветхости и морщин. ...Нужно заметить, что о небе и земле сказано: «миновали» вместо «изменились», как мы изменимся, как бы за некоторого рода смерть почел он изменение прежнего состояния и перемену к лучшему. О море же сказал: «и моря уже нет». Ибо какая нужда в море, когда не будет у людей нужды плавать по нему или перевозить по нему в отдаленные места произведения земли? К тому же если море означает бурную и волнующуюся жизнь — и тогда не будет в нем нужды. Ибо во святых не останется тогда никакого возмущения или страха. Подтверждает же это мнение и Василий Великий, объясняя изречение Исаии: «Который бездне говорит: «иссохни!» и реки твои Я иссушу» (Ис. 44, 27).

«И я, Иоанн, увидел святой город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба, приготовленный как невеста, украшенная для мужа своего» (Апок. 21, 2).

Он видел Святой Иерусалим новым; новизна — знак изменения к большей светлости, которую получит вышний Иерусалим, от высших бесплотных Сил нисходящий к людям, поскольку общая глава обоих есть Христос Бог наш. Самый же город составляется из святых, о которых написано: «подобно камням в венце, они воссияют на земле Его» (Зах. 9, 16), имея краеугольным камнем Христа. Называется он городом как обитель Царственной Троицы, ибо в нем обитает и ходит Она, по обетованию (1 Кор. 6, 16). Невестой же называется как прилепляющийся Владыке и соединяемый с Ним высшим и нерасторжимым соединением. Украшенной же именуется как внутри себя имеющая, по Псалмопевцу (Пс. 44, 10); славу и красоту в разнообразии добродетелей.

«И услышал я громкий голос с неба, говорящий: се скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними; они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их. И отрет Бог всякую слезу с очей их» (Апок. 21, 3—4).

Открывается святому, что скиния эта будет истинной: ее прообраз был показан Моисею, а теперь Церковь служит ее образом. В этой нерукотворной скинии не будет ни плача, ни слез, ибо Податель вечной радости дарует святым видеть непрестанное веселие.

«И смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло» (Апок. 21, 4).

И это по Писанию: «печаль и вздохи удалятся» (Ис. 51, 11). А слова: «прежнее прошло» означают, что страдания святых и надмение нечестивых получают конец, соответственный каждому из них. Святитель Андрей Кессарийский (113, 691).

Как особенность нового Иерусалима тайновидец указывает на то, что в нем нет храма: «храма же я не видел в нем...» И как бы предусматривая, что эта необычайность покажется слишком поразительной и невероятной, что будут спрашивать, как можно быть граду Божию без храма Божия, он тотчас объясняет, почему это так: «Ибо Господь Бог Вседержитель — храм Его, и Агнец» (Апок. 21, 22). Как бы так сказал он: человечество там совершенно и возвышено до того, что твари не заслоняют и не закрывают от него присутствия Божия; в это святое присутствие входят там непосредственно, не имея нужды в особом святом месте, являющем это присутствие. Нет нужды в храме потому, что человек живет в Боге и во Христе, как в храме, и в Нем Самом без труда обретает все, к чему мы стремимся проникнуть посредством храма. Если и там сотворенное око не объемлет несотворенного Света и потому нужно некоторое снисхождение и умерение Света неприступного, это совершает там открытый Свет Богочеловека Иисуса, Который Своим человечеством низводит и умеряет Свет Божества и Своим Божеством просвещает и делает блаженным человечество. Филарет, митрополит Московский (113, 692).

«Времени уже не будет»

(Апок. 10, 6)

Когда прекратится это быстротекущее и преходящее время, в котором одно приходит в бытие, а другое разрушается; когда минует потребность приходить в бытие и не будет уже разрушаемого, потому что ожидаемое Воскресение претворит естество в некое иное состояние бытия; когда прекратится и это преходящее время, потому что уже не будет силы, приводящей в бытие и разрушение, — тогда, без сомнения, кончится эта седмица, измеряющая время, и наступит восьмой день, то есть последующий век, который весь является одним днем... потому что день этот будет освещать не чувственное наше солнце, но истинный Свет, Солнце Правды, которое в пророчестве именуется Востоком (Лк. 1, 78), потому что никогда не скрывается на западе. Святитель Григорий Нисский (18, 79).

По нашему учению, конец, для которого все совершается и к которому стремимся, есть блаженная жизнь в Будущем Веке. И конец этот достигается, когда предоставляем над нами царствовать Богу. Лучшее этого для разумной природы до сих пор ничего еще не изобрел разум. Святитель Василий Великий (4, 301).

Предложен вопрос Жизни — о жизни, Спасителю — о спасении, Учителю — о главном из преподаваемых Им догматов, Истине — об истинном бессмертии, Совершенству — о совершенном успокоении, Нетлению — о вечном нетлении, вопрос о том, для чего Он сошел на землю, чему наставляет, чему учит, что дарует, чтобы всем видно было, что главный предмет Евангелия — дарование Жизни Вечной... Ибо если бы Закон Моисеев доставлял Жизнь Вечную, то не нужно было бы приходить Самому Спасителю и страдать за нас, совершив все поприще человеческой жизни от рождения до смерти. Не нужно было бы и тому, кто от юности исполнил заповедь закона, прибегать еще к другому за бессмертием... Вполне уверенный в том, что в нем нет ничего недостающего по отношению к правде, он в то же время ясно сознает потребность в жизни и потому просит ее у Того, Кто один и может ее даровать. В отношении к закону он совершенно спокоен и смел, но при всем том умиленно припадает к Сыну Божию. К Спасителю обращается он, как стоящий на переходе от одной веры в другую и как чувствующий непрочность и опасность зыбкой ладьи закона. Святитель Климент Римский (116, 266—267).

Ты, Христос, мой удел и лучше иметь Тебя, чем все то, что есть у всех. Ты единственное твердое и свободное стяжание, которого не лишит меня никакая зависть. Святитель Григорий Богослов (16, 70).

Жизнь Вечная есть утешение в Боге. Кто обрел утешение в Боге, тот считает излишним утешение мирское. Преподобный Исаак Сирин (55, 166).

В пристани Царя Христа упокоиваются все подвизавшиеся, творившие и исполнявшие волю Его, сохранившие все заповеди Его. Преподобный Ефрем Сирин (28, 527).

«Я даю им жизнь вечную»

(Ин. 10, 28)

Жизнь Вечная есть дар Божий, который Христос, Сын Божий, Кровию Своею заслужил верующим во имя Его, как говорит апостол: «дар Божий — Жизнь Вечная во Христе Иисусе, Господе нашем» (Рим. 6, 23). Ибо человек, грешный и сам в себе проклятый и не иному чему как вечному осуждению подлежащий, ничего иного не может заслужить и не заслуживает, как только смерти, как сказано: «возмездие за грех — смерть» (Рим. 6, 23). Сам себя может погубить, и губит, но сам себя спасти не может. Надо Сыну Божию, как Пастырю доброму, взять его, яко овцу заблудшую, «на плечи Свои» (Лк. 15, 4—6) и принести к Отцу Своему, как говорит Христос: «Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня» (Ин. 14, 6). Он овец Своих, то есть верующих в Него, и слушающих голоса Его, и за Ним идущих, пасет, спасает и отверзает им дверь Вечной Жизни, как говорит: «Овцы Мои слушаются голоса Моего, и Я знаю их; и они идут за Мною. И Я даю им жизнь вечную» (Ин. 10, 27, 28) (104, 1945—1946).

Можешь сам рассудить, что говорится о Вечной Жизни: она и есть единое на потребу. Ради нее в этот мир рождаемся, и крещаемся, и обновляемся, чтобы ее получить. Ради нее слово Божие нам объявлено, да

познаем из него Бога и Сына Божия Иисуса Христа и, познав, обретем вечное спасение. Ради нее Христос, Господь наш, пришел в мир, жил, трудился, страдал и умер и тем отворил нам дверь к этой жизни — дверь, которую мы затворили нашими грехами, и показал путь и способ к получению ее. Видишь, что только эта жизнь есть единое на потребу. Потребен нам хлеб, пища, одеяние, дом, покой и прочее, нужное для жизни, пока в этом мире живем, но Вечная Жизнь так нам нужна, что без нее все ничто и весь этот приобретенный мир — ничто. «Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? или какой выкуп даст человек за душу свою?» (Мф. 16, 26). Видишь, что спасение души, которое состоит в вечной жизни, дороже всего мира и потому оно есть единое на потребу. Поэтому только его и нужно неусыпно искать, а чтобы его искать и найти, не нужно прилепляться к удовольствиям и суете мира сего. Святитель Тихон Задонский (104, 707—708).

Мы созданы и, падшие, искуплены к Вечной Жизни. Мы обновлены Святым Крещением и словом Божиим призваны к Вечной Жизни. У нас есть Святое Писание, данное нам Богом для получения Вечной Жизни. Сын Божий Иисус Христос пришел в мир и в мире пожил, пострадал и умер, чтобы мы получили Вечную Жизнь. Видишь, что самое первое и насущное христианское дело есть вечное спасение. Нужно нам одеяние, пища, питье, дом и прочее; но вечное спасение так нужно, что без него все ничто. Кто имеет спасение, тот все имеет, кто не имеет спасения — ничего не имеет, хотя бы и весь мир был ему подвластен. «Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?» (Мф. 16, 26). «А одно только нужно», по слову Христову, и это «благая часть, которая не отнимется» у нас (Лк. 10, 42) (104, 1938—1939).

Только Бог всегда пребывает вечным и нетленным, и с Ним будут те, которые ныне взыскали Его и Его одного вместо всего возлюбили (59, 65).

Как в этой жизни человек, не пребывающий в Боге и не имеющий Бога в себе, лишен покоя, так и после смерти вне Его одного, полагаю, не будет ни упокоения, ни места, совершенно свободного от печали, вздохов и скорби. Преподобный Симеон Новый Богослов (59, 76).

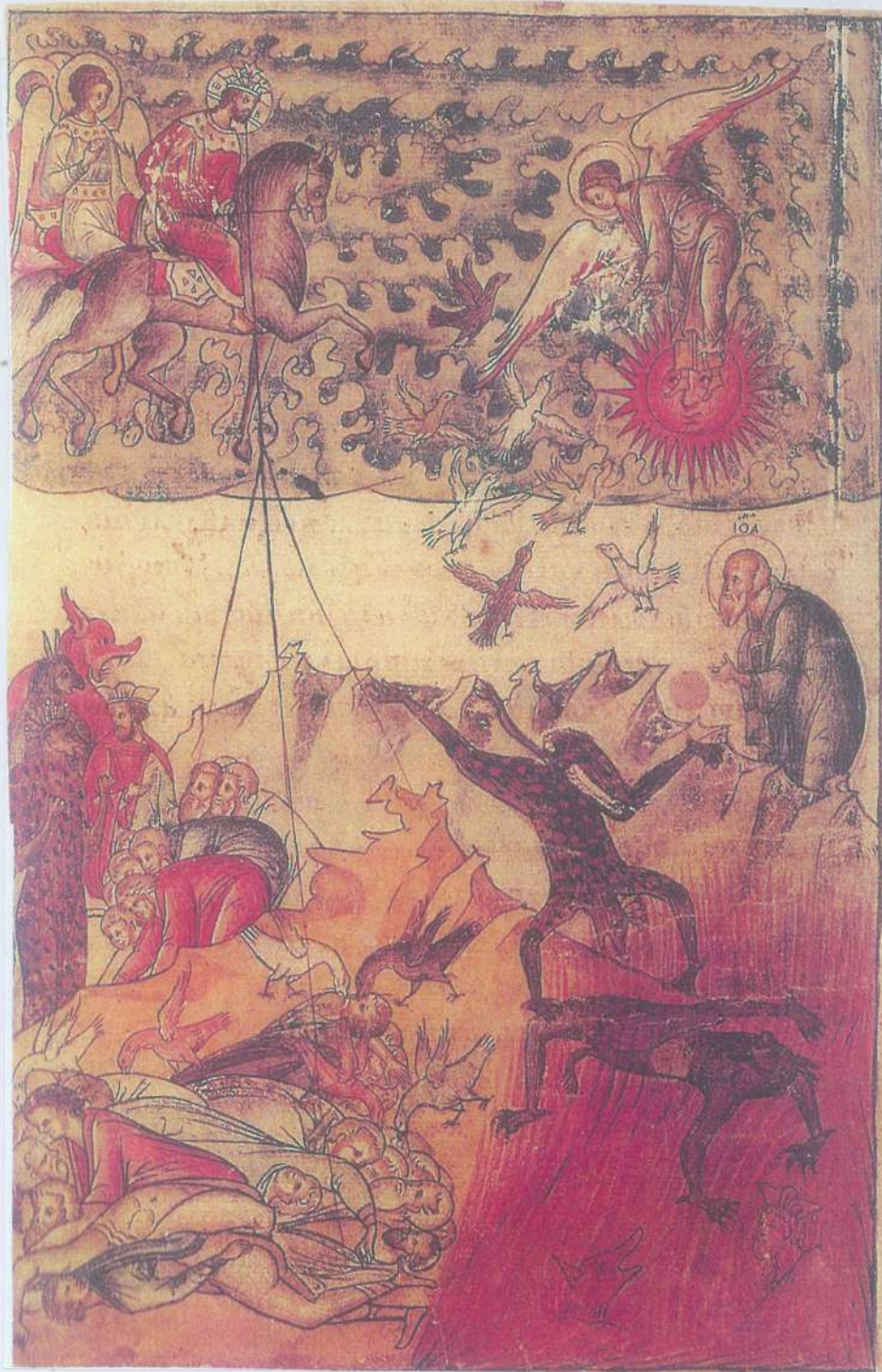
Вера во Христа — жизнь. Питающийся верою вкушает уже во время странствования земного Жизнь Вечную, назначенную праведникам по окончании этого странствования (108, 177).

Голос Вечности один — непреложен, неизменяем. В ней нет непостоянства, переменчивости: в ней день — один, сердце — одно, мысль — одна. Соединяющий все воедино — Христос (108, 188).

Сыны и дочери ветхого Адама, рожденные по его образу и подобию падшими, рожденные для вечной смерти, переходят верою в Нового Адама к Вечной Жизни. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (110, 117).

Жизнь Вечная: блаженство в Боге или адские муки

Верую, что как Царствие Небесное, так и ад бесконечны и что по Воскресении мертвых и по дне Суда будем иметь Жизнь Вечную —



*Антихрист и император брошены в озеро
огненное.*

или блаженную с Богом или окаянную с дьяволом. Святитель Димитрий Ростовский (114, 84).

Когда отходят от тела души праведных, лики Ангелов приемлют их в свою область, в чистый век, и таким образом приводят их к Господу...

Но если душа в этой жизни подчинялась и повиновалась демонам и была их рабою, то удерживается ими и остается в их власти, когда отходит от мира. Преподобный Макарий Египетский (33, 178).

Вечность есть двоякая — блаженная и неблагополучная. В блаженной вечности будет Царство Божие, будет созерцание Бога лицом к лицу, будет радость и веселие неизреченное. Душа и тело получают совершенное блаженство, и сподобится человек благ, которых «не видел... глаз, не слышало ухо», которые не приходили «на сердце человеку» (1 Кор, 2, 9), «тогда праведники воссияют, как солн-

це, в Царстве Отца их» (Мф. 13, 43). В неблагоприятной вечности будет лишение и удаление от Бога, всякое страдание и мучение в теле и душе. Тогда люди пожелают умереть, и победит от них смерть, и это есть смерть вторая, и смерть вечная (104, 322—323).

Есть три жизни и три смерти. Первая — телесная жизнь, когда душа соединена с телом. Эта жизнь, так же как и смерть телесная, общая для всех — праведных и грешных. Вторая жизнь — духовная, которую совершает Божия благодать, живущая в человеке. Как грех оскверняет человека, и отлучает от Святого Бога (Ис. 59, 2), и тем умерщвляет, так вера и Божия благодать очищают человека, соединяют с Богом и оживляют. Как предметы, приблизившиеся к свету, например к солнцу или светильнику, приемлют свет и освещаются, так душа, верой приблизившаяся к Богу, приемлет от Него Свет и Жизнь и так просвещается и оживляется от присносущного Света и Жизни. Третья — Жизнь Вечная, преддверием в которую является духовная жизнь. Ибо никто не войдет в Вечную Жизнь, если не воскреснет от мертвых дел еще ныне. «А вне — псы и чародеи, и любодееи, и убийцы, и идолослужители, и всякий любящий и делающий неправду» (Апок. 22, 15). Надо непременно человеку прежде здесь восстать, верою Христовой оживиться, и так отворятся ему двери к Вечной Жизни. Святитель Тихон Задонский (104, 691—692).

Ни свет там не омрачается, ни тьма не озаряется. Не прекратятся там хвалы и не умолкнет плач (28, 288).

Ни блаженство там не оскудеет, ни посрамление там не кончится. Там свет объемлет праведных и пламень — нечестивых (28, 388).

Там жажда и голод предававшимся роскоши, блаженство и жизнь — постникам, огненный меч — нечестивцам и светлая риза — победителям (28, 388).

Там, за гробом, весы правды, там не различаются ни степени, ни достоинства. Ни у царей нет венцов, ни у судей — их отличий; судьи осуждаются, а осужденные ими — во славе (28, 390).

Богатые просят воды, а убогие избыточествуют всеми благами; славные земли — в пламени, а уничиженные здесь — в чертоге Света (28, 390).

Все приходящие к Богу и желающие сподобиться Вечной Жизни по преимуществу должны неукоризненно соблюдать православную веру и ни для получения чинов, ни из лести перед сильными или по страху перед ними не делаться предателями бесценного сокровища веры. Преподобный Ефрем Сирий (30, 469).

Здесь и хорошее, и плохое имеет конец, и притом весьма скорый, а там — то и другое продолжается в бесконечные веки, а по качеству своему настолько отлично от здешнего, что и сказать невозможно (35, 13).

Не так известна настоящая жизнь, как та, будущая. Эту (настоящую) мы видим своими глазами, а ту созерцаем очами веры; эту видим уже у себя в руках, а ту еще сокровенную в обетованиях Божиих. Но обетования Божии гораздо могущественнее наших рук... Когда Бог обещает, то никакая перемена не касается (Его) обетований. Следовательно, те (будущие) блага в высшей степени постоянны, потому что крепко хранятся в руке Божией. Из руки Божией никто не может похитить их, как говорит Христос: «Никто не может похитить их из руки Отца Моего» (Ин. 10, 29) (113, 684).

Я буду тебя спрашивать, а ты отвечай: правосуден ли Бог, в Которого ты веруешь, и каждому ли воздаст по заслугам, или, напротив, Он хочет, чтобы злые благоденствовали и веселились, а добрые страдали? Нет, отвечаешь, ибо и человек этого не потерпит. Где же будут наслаждаться благами добродетельные? Где получают наказание злые, если не будет другой жизни, после настоящей, если не будет воздаяния?.. С нашим мнением согласны и эллины, и варвары, стихотворцы и философы и вообще весь род человеческий, хотя и не все в равной мере, ибо все допускают некоторого рода судилище в аду. Так это для всех ясно и несомненно. Святитель Иоанн Златоуст (113, 684).

Земная жизнь — время приготовления к Жизни Вечной

«Посему мы не унываем; но если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется. Ибо кратковременное легкое страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную славу, когда мы смотрим не на видимое, но на невидимое: ибо видимое временно, а невидимое вечно» (2 Кор. 4, 16—18).

«Будем опасаться, чтобы, когда еще остается обетование войти в покой Его, не оказался кто из вас опоздавшим» (Евр. 4, 1).

...Если мы не будем наслаждаться (Вечной Жизнью), то справедливо будет сказать: «Лучше бы мы и не родились». Для чего же мы живем? Святитель Иоанн Златоуст (42, 82).

Вечную Жизнь и неизреченную радость на Небесах дает благодать Духа, а достоинство принять дар и вкусить благодать получает (в человеке) любовь по вере и трудам. Святитель Григорий Нисский (23, 265).

Нет возможности, чтобы кто-нибудь приблизился к Святому и чистому Богу, если прежде он не освятится, не очистится, не сделается прекрасным благодатью Христовой и таким образом не станет богатым по благодати. Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 149).

Имейте попечение о вере и надежде, от которых рождается любовь к Богу и людям, приводящая к Вечной Жизни. Преподобный Макарий Египетский (33, 257).

Временной казни и смерти человек боится и избегает таких дел, за которые по гражданским законам предают смерти... Разве не ужасался бы человек вечной казни, муки, огня и прочего горчайшего адского страдания, в котором грешники без конца будут мучиться, если бы точно верил слову Божию, которое об этом возвещает? Разве не уклонялся бы он от всякого греха, который к мучению приводит, не плакал бы, не творил бы истинного покаяния, чтобы избежать этого мучения? Временной смерти боимся, вечной ли не будем бояться, если верим? Не может этого быть (104, 700—701).

От забвения о вечности человек прилепляется к суете (104, 324).

К Жизни Вечной нет другого пути, кроме крестного (104, 701).

Любовь есть предвкушение Вечной Жизни. Святитель Тихон Задонский (104, 708).

Земная жизнь — мгновенное, обманчивое сновидение. Вечность — неизбежна. Есть и бедственная вечность! Стяжите Вечность блаженную вниманием, повиновением) всесвятому закону Всесвятого Бога... (108, 190).

Тщетно сияет солнце с чистого неба для очей, пораженных слепотой, и вечность как бы не существует для сердца, обладаемого пристрастием к земле, к ее высокому, к ее славному, к ее сладостному (108, 383).

Как бы ни различались между собой предметы ограниченные, как бы ни возрастали или ни умялись, различие их с бесконечным не изменяется и не может измениться никогда: оно всегда равно, потому что всегда бесконечно (109, 84).

Приготовимся к вечности и к переходу в вечность, именуемому



Софийский собор
в Новгороде. 1045

смертью, во время земной жизни, в этом преддверии к вечности (110, 171).

Вечная судьба наша в наших руках, потому что Бог воздаст каждому по делам его (111, 457).

Жизнь человека на земле и число дней его — кратки... Это не приметная черта на скрижалях вечности. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (111, 448).

Во внутренней пустыне жил старец, удручавший себя в течение многих лет воздержанием и всеми духовными подвигами. Пришли к нему братья и, удивившись его жизни, сказали: «Отец! как ты переносишь это сухое, бесплодное и неудобное место?» Старец отвечал: «Все труды этой жизни не могут сравниться с одним часом вечных мук. В этой жизни нужно потрудиться и одолеть страсти, чтобы обрести нескончаемое упокоение в Жизни Вечной». **Отечник (82, 416).**



О судьбе умерших младенцев

Все младенцы, умершие после Крещения, несомненно, получают спасение, по силе смерти Иисуса Христа. Ибо если они чисты от греха — как от общего, потому что очищаются Божественным Крещением, так и своего собственного, ибо как дети не имеют еще своего произвола и потому не грешат,— то, без всякого сомнения, они спасаются. **Послание восточных патриархов (113, 699).**

Дети тогда начинают подлежать ответственности за жизнь, когда достигнут зрелости разума и поймут Таинство (Крещения), потому что за грехи неведения не взыскивается с них по возрасту **(113, 699).**

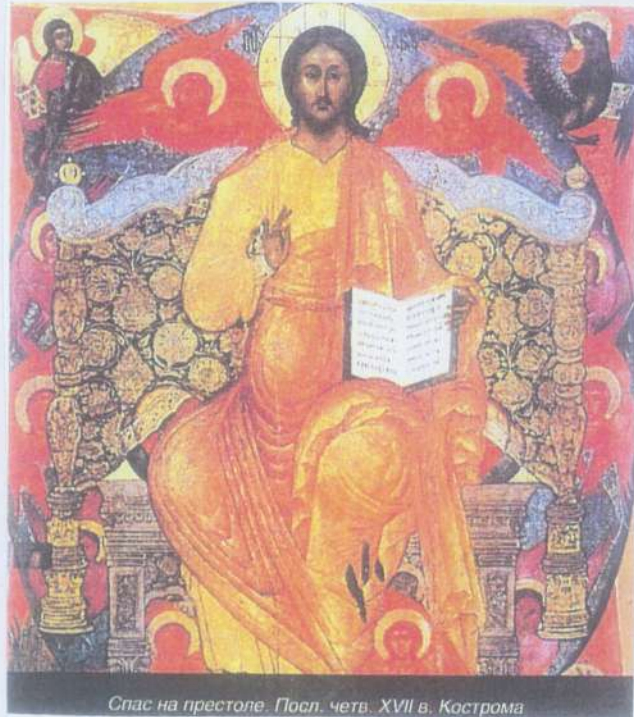
Не сподобившиеся Крещения младенцы не будут у Праведного Судии ни прославлены, ни наказаны, потому что хотя и не запечатлены, однако же и не худы, и больше сами потерпели, нежели сделали вреда. Ибо не всякий, недостойный наказания, достоин уже и чести, как не всякий, недостойный чести, достоин наказания. **Святитель Григорий Богослов (113, 699).**

Нас святые Ангелы мирно разлучили от тела, мы свободно миновали старейшинства и властей воздушных. Мы имели благонадежных руководителей. Лукавые духи не нашли в нас того, чего искали, не увидели того, чего желали бы увидеть, то есть грехов. Увидев тело неоскверненное, они посрамились; увидев душу чистую, чуждую злобе, они устыдились; не нашли они в нас слов порочных и умолкли. Мы прошли и унижили их. Мы прошли сквозь них и попрали их. «Сеть расторгнута, и мы избавились». «Благословен Господь, Который не дал нас в добычу зубам их!» (Пс. 123, 7, 6). Когда же это совершилось, руководившие нас Ангелы возрадовались; они начали лобызать нас, оправданных, и говорить в веселии: «Ангцы Божии, ублажаем ваше пришествие сюда; открыт вам рай, предоставлено лоно Авраама; приняла вас десная рука Владыки, призвал Его глас, благосклонно воззрел Он на вас, вписал в книгу жизни». **Святитель Иоанн Златоуст (113, 700).**

Душа младенца, очищенная Крещением, не оскверненная произвольными грехами, своей невинностью, простотой, беззлобием похожа на Ангела. **Филарет, митрополит Московский (113, 700).**

О жизни вечной.

I. Господь есть жизнь вечная.



Спас на престоле. Посл. четв. XVII в. Кострома

царь царей.

„Ибо жизнь явилась, и мы видели и свидетельствуем, и возвещаем вам сию вечную жизнь, которая была у Отца и явилась нам, — о том, что мы видели и слышали, возвещаем вам, чтобы и вы имели общение в нами: а наше общение с Отцом и Сыном Его, Иисусом Христом.“ (1Ин. 1. 2,3)

„То, что Жизнь, будучи вечною, явилась нам, и мы были очевидцами ее и до креста и после воскресения. Ибо один и тот же

и приговорен был плотию ко кресту, и воскрес тоюже плотию. И какая вам, говорит, польза от того, что мы возвещаем вам это? Но, что как чрез слово мы принимаем вас в общники виденного и слышанного нами, так мы имеем вас общниками и Отца и Сына Его Иисуса Христа, а получив это, мы, как приемившиеся к Богу можем исполниться радостию." (Еп. Феодр. Толк. т. 3, с. 242)

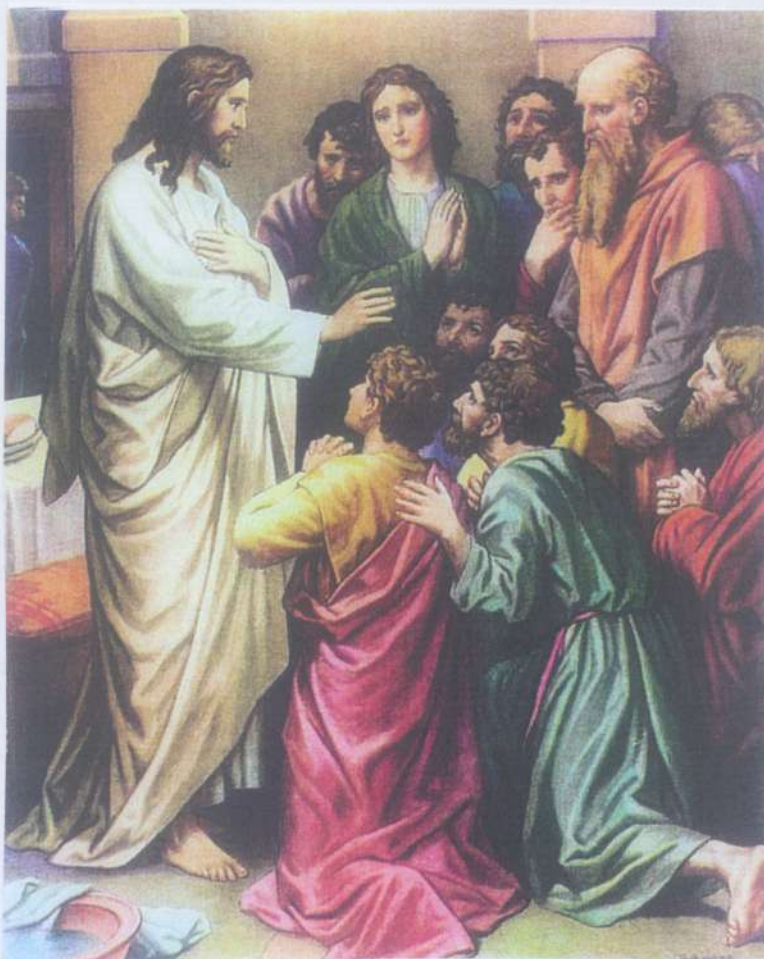
"Знаем также, что Сын Божий пришел и дал нам свет и разум, да познаем Бога истинного и да будем в истинном Сыне Его Иисусе Христе, Сей есть истинный Бог и жизнь вечная." (1 Ин. 5. 20)

"Но как пришел Сын Божий и дал нам разум к познанию Его, истинного Бога, и пребыванию в Нем, истинном Сыне Его, Иисусе Христе; то чрез этот великий дар мы познали, что Он есть истинный Бог и жизнь вечная, и, познавши, пребываем неминуемо от лукавого и обаянов его." (Тм. Феодр. Толк. т. 3. кн. 1. 267)

II. Жизнь вечная.

а) обещана Господом:

„Обетование же, которое Он
обещал нам, есть жизнь вечная.“
(1Им. 2.25)



Я — путь и истина и жизнь

„Ибо обетование Его таково:
„как Я, Отче, в Тебе, и Ты во Мне,
так и они да будут в Нас едины“.
(Им. 17.21); и еще: „да имеют жизнь
вечную, сия же есть жизнь вечная,
да знают Тебя „единого истинного
Бога, и посланного Тобою Иисуса
Христа“. (Им. 17. 2, 3).“ (Бл. Феодр. Бразг. т. 3. с. 250)

б) открыта в Тисамии:

„Исследуйте Тисамия, ибо вы думаете чрез них иметь жизнь вечную; а они свидетельствуют о Мне.“ (Ик. 5.39)

„Сказавши им, что в вас не пребывает слово Фомы, то есть Тисамия, свидетельствующая обо Мне. Научая же, как они могут возметти себе слово Фомы, говорит; исследуйте Тисамия, ибо вы думаете чрез них иметь жизнь вечную.“

Смотря, не сказал: вы имеете, но „думаете“. Сказав „думаете“, объявляя, что они поистине никакой пользы от них (Тисамии) не получили, так как они давали стасекия от одного только чтения, не прилагая веры“. (Бл. Иоанн. Фом. г. 2. стр. 349)

III. Жизнь вечная дана.

а) Богам:

„Ибо возмездие за грехе - смерть, а даром Фомы - жизнь вечная во Христе Иисусе, Господе нашем.“ (Рим. 6.23).

„Возмездие называется то, что дает царь воинам на содержание.“

„Так, говорит, и вам, слушающим
глаголю, грех давал оброк, или воз-
мездие рабства - смерть.“ Дар
же Божий“. Не сказал: возмездие
от Бога, но: „дар“. Ибо не как возна-
граждение или воздаяние за труды
все приехали, но все то произошло от
благодати во Христе Иисусе: ибо все
совершено Им.“ (Бл. Феод. Болг. т. 4. с. 40)

„Свидетельство же состоит в
том, что Бог даровал нам жизнь
вечную, и сия жизнь в Сове Его.“
(1Им. 5, 11)

„И Я даю им жизнь вечную,
и не погибнут во век; и ник-
то не похитит их из руки
Моей.“
(1Им. 10. 28)

„Я, говорит, даю им жизнь вечную,
и они не погибнут во век, и пропа-
дут. Конечно, такими словами Он
возбуждает их и внушает им
ревность и желание следовать за
Им, коль скоро Он подает такие
дары. — Почему, говорит, они не
погибнут? Потому, что никто
не может похитить их из руки
Моей.“ (Бл. Феод. Болг. т. 2. с. 427)

„Так как Иисус дал Ему власть
над всякою плотью, да всели,

«что Отец дал Емму, даст Он и жизнь вечную». (Ин. 17. 2)

«Да всемму, что Отец дал Емму», это - власть Единородного и Божества, Ибо давать жизнь, и прияти вечную, может только Бог.» (Св. Феод. Толк. т. 2 стр. 510)

«Закон же пришел после, и таким образом умножилось преступление. А когда умножилась грех, стала преизобиловать благодать, дабы, как грех царствовал к смерти, так и благодать воцарилась через праведность к жизни вечной Иисуса Христа, Господом нашим.» (Рим. 5. 20, 21)

«„Закон“, отвечат, „пришел“, то есть дан был на время, не был главной и важнейшей потребностью. Когда же он „пришел“, то преступление умножилось. Ибо он давал множество заповедей; но все эти запо-



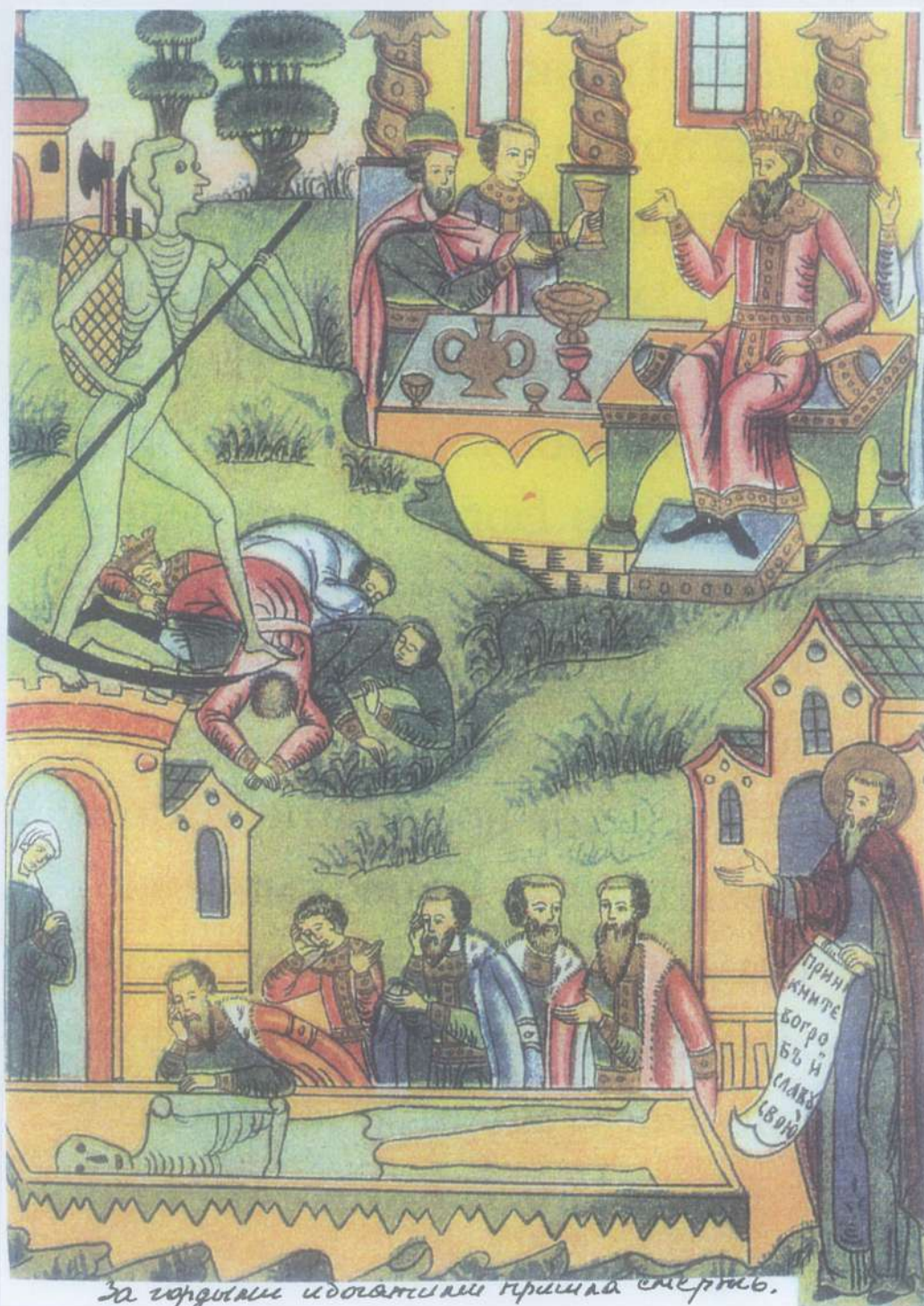
Спас на престоле.

Ведь люди преступили, потому и умножилось преступление, Закон дан для уменьшения и истребления греха, а вышло противоположное, не по свойству закона но по нерадению людей.

Но тогда как чрез закон умножился грех, чрез Христа благодать Божия явилась преизобильно, не только освободив нас от грехов, но и оправдав и соделав небесными и усыновив Божу. Поэтому не сказал: избытествова, но „преизбытествова“, показывая этим большее изобилие ея.

Сказав, что благодать явилась преизобильно, Апостол, чтобы мы не были неверными, показывает, что такое явление ея, соответствующее цели, и говорит: грех был царем, а смерть воином, или вооруженным. Если же царствовал над нами грех, имея смерть как бы воином каким, то тем легче воцарится в нас благодать, сообщающая праведность, унижающую грех, и вместе с истреблением греха истребляющая и смерть, а у последней оправдание.

Итак, оправдание умертвило царя, грех, а с ним вместе смерть, и, наконец, введена вечная жизнь. (сир. 36)



За гордыми и допатыми пришла смерть.

б) тем, которые веруют во Христа и в посланного Его:

„И как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесу быти Сыну Человеческому, дабы всякий верующий в Него не поше, но имел жизнь вечную.“
(Ии. 3.14,15).



Медный змий.

„Сказав прежде о возрождении чрез крещение, говорит потом уже и о благодетии, совершенном для нас чрез крест. Ибо крест и смерть — причина благодати, подаваемой нам чрез крещение, так как при крещении изображаем смерть Господню. Не говорит прямо, что я буду распят, но напоминает о змие и древней истории (Числ. 21. 5 ÷ 9) и таким образом зараз, с одной стороны, научает нас, что древнее сходно с новым и что один и тот же Законоположник Ветхого и Нового завета... Тогда — взирающие избежали телесной смерти, а мы — избегаем духовной. Адам умер по справедливости, потому что согрешил. До распятия Господа



Иерусалим, Распятие

смерть справедливо властвовала над
людьми. А как Господь оказался безгреш-
ным, то диавол что мог найти в
Нем заслуживающего смерти? А как
Он был умерщвлен несправедливо, то
победил умертвившаго Его и таким
образом освободил и Адама от смерти,
справедливо причиненной ему, как согре-
шившему." (Гл. Феодр. Толк. т. 2, стр 310)

в) теле, которые от всего отреклись ради Христа.

„ И великий, кто оставит дом, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или неку, или детей, или земли, ради имени Моего, получит во сто крат и наследует жизнь вечную.

(Мф. 19. 29)

„ Дабы кто не подумал, что вышесказанное относится к одним ученикам, Господь распространяет свое обетование на всех, творящих подобное тому, что творили ученики.

И они, вместо сродников по плоти, будут иметь свойство и братство с Богом, вместо полей — рай, вместо каменных домов — готий Иерусалим, вместо отца — старцев церковных, вместо матери — церковных старших, вместо неки — всех верных жеи, не в брачном отношении — нет, но в отношениях духовных, в духовной любви и попечении о них. Впрочем Господь не просто, не без причины велит отделяться от домашних, но тогда, когда они препятствуют благочестию. Равно как, когда Он побеждает возмечает душу и тело, не следует, что должно убивать самих себя, но — что не должно щадить себя для соблюдения веры Хрис-

товой, когда требуют того обстоятельства. Когда же Марк (Мк. 10. 29. 30) при сем говорит, что с избытком получит еще в нынешнем веке; то это надобно разуметь о даровании же духовных, которые несравненно выше земных и служат залогом будущих благ. Пользующиеся этими дарованиями бивают в великой чести, так что все люди с уважением просят их молитв, дабы для них получить божественную благодать.

Заметить также, что Бог, как Блаженный, дает не только то, что оставлено нами, но прилагает к сему и вечную жизнь. Постарайся и ты продать имущество свое и раздать нищим. А имущество у мевливого его гнев, у лободяя - его презрительное возведение, у злопамятного - памятозлобие, и прочие страсти. Итак продай и отдай бедным, то есть немощным ничего доброго демонам, брось свои страсти виновникам страстей, демонам, и - тогда будешь иметь сокровище, то есть Христу на небе, то есть УмА твоего. Ибо кто содевается таким, каков небесный, тот имеет небо в себе самом."

(Бл. Фелор. Болг. т. 1. стр. 179)

IV. Жизнь вечная поддерживается.

а) питием от воды живою:

„Иисус сказал ей в ответ: великий, пьющий воду сию, возрадеет опять, а кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек; но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную.“

(Ив. 4. 13, 14)

„Ибо вода, которую Я даю, делается источником воды, постоянно и непрерывно умножающейся. Ибо святые не то только и сохраняют до конца, что получают от Бога, но через благодать они принимают семена и капли добра, а сами приумножают их и возвращают... Я даю жаждущему воду; но вода, которую Я даю, не остается в той мере, а умножается и делается источником. Так, в оплавлении Анании Господь дал Павлу немного воды (Деян. 10. 17); но эту малую воду учения Ананиина Павел показал источником от Иерусалима достигши до Иллирики.“

(Гл. Феод. Глат. т. 2, стр. 324)

б) божественными тайнами.

„Иду́щей Мою Тлoть и пью́щей Мою Крoвь имеет жизнь вечную, и Я воскресю его в последний день. Ибо Тлoть Моя истинно есть пища, и Крoвь Моя истинно есть питье“.
(Ик. 6. 54, 55)

„Тoесть когда слышим, что, не вкушая плоти Сына, не можем иметь жизни, мы должны иметь несомненную веру при принятии божественных тайн, а не спрашивать: „как?“ Ибо душевный человек, то есть сведующий колесам человеческим, душевным или естественным, не принимает сверхестественного и духовного (1 Кор. 2. 14), Так и духовной пищи, какты Господней, он не разумеет, Между тем непричащающиеся оной не будут иметь участия в жизни вечной, как не прикавшие Иисуса, который есть истинная Жизнь. Ибо вкушаемое есть плоть не простого человека, но Бога, и могущая боготворить, как соединенная с божеством. Он есть истинно пища, покуда удовлетворяет не на малое время, не портится, как переходящая пища, но способствует к вечной жизни. Подобным образом и питье Крови Господней есть истинно пи-

тие, потому что утоляет жажду не на время, но пиющего охраняет от жажды и нуды навсегда, как и самарянке говорил Господь: пиющий воду, которую я дам, не будет жаждать (Ис. 4. 14). Ибо кто чрез приращение божественных таин получит благодать Святаго Духа, тот не будет, подобно неверующим, ощущать ни голода ни жажды." (Тол. Флор. Б.Т.2.с.366)

V Что должно делать, чтобы иметь жизнь вечную?

"Он же сказал ему: что ты называешь меня блаженным? Никто не благ, как только один Бог. Если же хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди. Говорит ему: какие? Иисус же сказал: не убивай; не прелюбодействуй; не кради; не лжесвидетельствуй; почитай отца и мать; и: люби ближнего твоего, как самого себя. Юноша говорит ему: все это сохранил я от юности моеи; чего еще не достаает мне? Иисус сказал ему: если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и при

ходи и следуй за Мною.⁴
(Мф. 19, 17 ÷ 21)

„Сей подошел, не как иезуитающийся, но как желающий наставления и каждогодневной невота вечнаго. Но подошел ко Христу, не как к Богу, а как к простому человеку. Поэтому Господь и говорит: „что Мне глаголите блага? никтоже благ, токмо едите Божь“. То есть, если ты называешь Меня блаженным, как обыкновенного учителя, то называешь не так: потому что никто из людей не благ сам по себе. Это во-первых потому, что мы обыкновенно бываем переменчивы, обращаемся от добра ко злу; во-вторых потому, что человеческая доброта в сравнении с добротой Божией есть худоба. Господь отвечает вопрошавшему к заповедям закона, дабы иудеи не сказали, что Он презирает закон.

Что ты соблюдал, по твоим словам, то, говорит, соблюдал по иудейски. Если же хочешь быть совершенным, то есть, Моим учеником и христианином; то ходи, продай имущество свое и тотчас раздай все вокруг, не удерживая у себя ничего, даже и под тем предлогом, чтобы давать постоянную милостыню, Не сказал: — давай бедным (то есть покемному), но — отдай вокруг, и ос-

танься без всего. Затем, пошлешь
иные, подавая милостыню, ведут
ищущую непоколебимую всякой немощи,
тотты, — говорит: „и гряди в след
Мене,“ то есть приобретаешь и вели-
кую дружину добродетель.“

(Св. Феод. Толк. т. 1 стр. 176, 177)

VI Узок путь ведущий к вечной жизни.

„Входите тесными вратами,
потому что широки врата и широ-
траник путь, ведущие в погибель,
и многие идут ими; потому что
тесны врата и узок путь, ведущие
в жизнь, и немногие находят их.“

(Мф. 7. 13. 14).



Шествие праведных в рай.
Лото Авраамово и
благоразумный разбойник
в раю. Икона «Страшный
Суд» из Благовещенского
собора Сольнычегодска.
2-я пол. XVI в. (СИХМ).
Фрагмент

„Узкими вратами называет искуше-
ния, как произвольные, как кривизна,
бедность, вольную нищету, страща-
тельство и другие, так и непроизволь-
ные, каковы узлы, гонения, лишения
имения, славы, детей, болезнь, раны,
и прочее, что слов и не хотя потерпел.



Е. Макаров. Иов и его друзья

Как человек тучный или с большою ношею не может пройти узким местом, так и сластолюбивый или богатый. И идут широким путем. Вместе словами — „врата и путь“ показывает и то, что как теснота временна, так и широта скоро переходима. Ибо кто терпит обиду, так как бы проходит только сквозь некоторые ворота: равно и сластолюбивый, предаваясь сластолюбию, проходит как бы только некоторый путь. Но как то и другое времению, то выбериай лучше. (Иа. Феод. Болг. 1. с. 83)

VII Верные.

а) имеют обетование вечной
жизни.

„Негодных же и бабьих басен
отвращайся, а упражняй себя в
благочестии, ибо телесное ук-

ражнение мало полезно, а благо-
честие на все полезно, имея
обетование жизни настоящей
и будущей. (1 Тим. 4. 7, 8)

„Укрепляй себя в благочестии“. Это есть,
прищипай себя к вере чистотой и жизни
праведной; потому что в этом состо-
ит благочестие. Итак нужно укреп-
ляться и постоянно трудиться.

„Благочестие на все полезно“. Здесь,
говорит, снабждает человека бла-
гочестие. Ибо немаловажный совет.
тыю ни в чем мудом, и здесь веселят-
ся духом, верные имея обетования
будущих благ, там же самым
делом захватит истинною жиз-
нию. Через сравнение апостолов
показывает превосходство благо-
честия.“ (Тм. Феодр. Толк. т. 4, стр. 505)

б) имеют надежду на вечную
жизнь.

„Когда же явилась благода-
ть и человеколюбие Спасите-
ля, нашего, Бога, Он спас нас
не по делам праведности, ко-
торые бы мы сотворили, а по
Своей милости, Благим возро-
ждения и обновления Святым
Духом, Которого излил на
нас обильно через Иисуса Христа



Сошествие Святого Духа
на апостолов

та, Спасителя нашего, чтобы, оправдавшись Его благодатью, мы по упованию соделались наследниками вечной милости."

(Тит, 3. 4-7)

"Он спас нас не по делам, которые мы сделали; иначе сказать, мы и дел достойных оправдания не сделали, и не спаслись ими, а все сделала благодать Его.

Не только воссоздал чрез Него, но и щедро наградил Им, чтобы и это было видно чрез Него. Усправедившись. После того, как очистил, Он обильно исполнил нас и Духом. Это и означает: "излил", Ибо в нечистом не входит чистое. А это (совершилось) чрез Иисуса: Он посредник и раздатель всех благ. "Чтобы, оправдавшись Его благодатью". Опять — "благодатью", а не по заслугам. Это научает смиренномудрию, Ибо не сами мы совершили что-нибудь.

И обнадеживает относительно будущего. Если совершенно потеклянок Он спас благодатью, тем более даст будущее оправдание. Чтобы, говорит, мы были наследниками вечной милости, как на это и надеемся. Им: мы уже и

наследники, поелику (иже вен) надеждоу".
(Бл. Флор. Толк. т. 4. стр. 560)

в) имеем уверенность в вечной
жизни.

"Все написал я вам, верующим во имя Сына Божия, дабы вы знали, что вы, веруя в Сына Божия, имеете жизнь вечную".
(1Ип. 5. 13)

"Напоминая сказанное, повторяет, что должно несокниено веровать во имя Сына Божия, то есть в преданное нам от Него богопочтение, ибо это значит, как мы говорили, имя Сына Божия." (Бл. Флор. Толк. т. 3. стр. 266)

г) ожидают жизни вечной:

"А вы, возлюбленные, назидайте себя на святейшей вере вашей, молясь Духом Святым, сохраняйте себя в любви Божией, ожидая милости
от Господа нашего Иисуса Христа, для вечной жизни".
(Иуд. стих. 20, 21)

"А вы назидайте себя на Святом Духе и на святейшей вере вашей, то есть обновляйте себя в Духе Святом, то есть совершайте соб-

ракия свои в молитвенных зда-
ниях своих по учению Духа Свя-
таго. И сами себя в любви Божией



Чтение Евангелия

соблюдайте, то есть охраняйте,
ожидаая милости от Господа, ко-
торый в последний день воздаст
вам жизнь вечную." (М. Феод. Б., т. 3 с. 283).

д) именот свои имена напи-
санными в книге жизни веч-
ной:

"Однакоже тому не радуйтесь,
что духи вам повинуются, но ра-
дуйтесь тому, что имена ваши
написаны на небесах" (Лк. 10. 20)

"Научая учеников не высокомудре-
твовать, Господь говорит; однако-



Страшнейший Суд. (фрагмент).

не потому радуйтесь, что бесы
вам повинуются, но более потому
радуйтесь, что имена ваши на-
писаны на небесах, написаны не
терниями, но Божиею памятью
и благодатию. Дьявол спадает
с неба, а люди, на земле живущие,
написываются на небесах.

Итак, истинная радость в том,
что имена наши написаны на
небесах и не забываются Богом.

(Еп. Феод. Б. т. г. с. 90)

„Побеждающий облечется в белые
одежды; и не изглажу имени
его из книги жизни, и искове-
даю имя его пред Отцем Моим
и пред Ангелами Его. Имевший
ухо да слышит, что Дух го-
ворит церквам.“ (Апок. 3, 5, 6)

„Побеждающий дьявола восселеет
подобно солнцу одеждою своих доб-
родетелей, имя его не будет изгла-
жено из книги жизни. Он будет

исповедан пред Отцом Небесным и воинствами Его, подобно добрым и бедным мученикам, возсияют праведнице, яко солнце, по Евангелию (Мф. 13. 43; Дан. 12. 3)."

(Жоак. Апок. Св. Андрей Кесарийский с. 45)

е) воскреснут для жизни вечной:

" Не дивитесь сему; ибо наступает время, в которое все, находящиеся в гробах, услышат глас Сына Голема; и изйдут творившие добро в воскресение жизни, а делающие зло - в воскресение осуждения."

(Им. 5. 28, 29)

" Здесь говорится о всеобщем воскресении. Пророку воше сказал, что верующий не приходит на суд, то, дабы мы не подумали, что одной только веры достаточно для спасения, говорит, что "делающие зло востанут в воскресение осуждения, а творившие добро - в воскресение жизни". Знают, оправдывает не одна вера без дел, но нужно иметь и дела; ибо тогда только и вера бывает истинна. - Смотри, как учение растворено страхом и милостию. Ибо мысль, что делающие зло будут осуждены, устрашает, а что творив-



громко гласно труба вострубит и все воскресшие
 ии доброе воскреснут в жизнь,
 побуждает милостью."

(Бл. Феодр. Голг., г. 2. с. 346).

ж) получат в последний день
вечную жизнь:

3.) возвратятся в вечной жизни:

"Ибо если преступлением од-

ного смерть царствовала посредстве одного, то тем более приемлющие обилие благодати и дар праведности будут царствовать в нем посредством единого Иисуса Христа." (Рим. 5.17)

„Если падение одного человека от запретного древа произвело то, что стала царствовать смерть; то тем более мы, получившие обилие и избыток благодати и оправдания будем жить и царствовать посредством единого Иисуса Христа, Которого мы братия, с Которым совокупились мы водно тело, с Которым соединились мы так, как тело с главою. Ибо мы получили не простое и не единообразное благо, чтобы оставалась еще для нас возможность сомневаться относительно будущего: наши блага плод обильной благодати.

Представь, что кто-нибудь много задолжал и возвращен в темницу вместе с женою и детьми, а потом не только освобождается от темницы и долга, но и получает десять тысяч талантов, вводится в царский дворец, удостоивается высокой чести и становится сыном царя.

Так точно случилось с нами. Итак, — говорит Аноста, закончившая мысль, — как чрез преступление одного (что воше назвал он грехом, то теперь называет преступлением, разумея грех Адама) все люди подверглись проклятию, так и чрез оправдание одного Христа на всех людей излилась благодать, дающая им и оправдание, вместо греха, и жизнь, вместо смерти." (Тол. Евр. Толк. т. 4. с. 35)

Ответ Господа Иисуса Христа
законнику:

"И вот, один законник встал и, искушая Его, сказал: Учитель! что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную? Он же сказал ему: в законе что написано? как читаешь? Он сказал в ответ: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею крепостию твоею, и всем разумением твоим, и ближнего твоего, как самого себя. Иисус сказал ему: правильно. так отвещал; так поступи, и будешь жить." (Лк. 10. 25-28)

О новом небе, новой земле и о
визитном Иерусалиме.

„И увидел я новое небо и новую
землю, ибо прежнее небо и преж-
няя земля линовали, и моря
уже нет. (Апок. 21.1)

„Здесь также говорится не об унич-
тожении твари, а о перемене на луч-
шее, по свидетельству апостола: „са-
ма тварь свободится от работот
и тления в свободу славы чад
Божиих (Рим. 8.21). Обновление ста-
рого значит не уничтожение, но
только устранение устарелости
и морщины... А о море сказал: „и мо-
ря уже нет“. Поэтому что море
будет не нужно, когда людям не
нужно будет плавать по нему,
ни перевозить и доставлять
произведения земли в отдаленные
страны. И тогда не нужно его,
если оно означает бурную и полную
волнений жизнь. Ибо у святых не ос-
тается тогда ни малейшего стра-
ха или смущения.”

(Толк. Апок. Св. Андрей Кесарийск. с. 232)

„И я, Иоанн, увидел светлый город
Иерусалим, новый, сходящий от
Бого с неба, приготовленный как

невеста, украшенная для мужа
своего." (Апок. 21. 2)



И я, Иоанн, увел-
дел светлый город,
Иерусалим новый,
сходящий от Бога
с неба.

„Видение новин святого города Иерусалима, означает переход к светлости, которую получат горний Иерусалим, нисходящий к людям от безплотных горних ел, потому что глава их всех — Христос, Бог наш. Этот город, имеющий краеугольным камнем Христа, составляет из святых, о которых написано: „камень свято валется на земли его“ (Зах. 9.16). Он называется городом; как обиталище Святой Троицы, ибо по обетованию Она „обитает“ и „ходит в нем“ (2 Кор. 6.16). „Невестою“ этот город называется как прилепляющийся Владике и соединющийся

ся с Жилл в совершенном и прекрас-
торжешном союзе; „украшением“
— как имеющей, по слову Псалмо-
певца, „славу и красоту“ (Пс. 14. 14) в
разнообразии добродетелей.“

(Толк. Апост. Св. Андрей Критосл. с. 234)

„И услышал я громкий голос с
неба, говорящий; се, скиния Бога
с человеками, и Он будет оби-
тать с ними; они будут Его
народами, и Сам Бог с ними бу-
дет Богом их. И отрет Бог
всякую слезу с очей их.“

(Апост. 21. 3, 4)

„Горное с неба поучает святого,
что это есть цетинная скиния,
Ее образ, или, лучше, предобразова-
ние образа было показано Моисею,
а ныне образом ее является Церковь.
В этой скинии мерзкостворной не
будет ни плача, ни слез, потому что
Податель вечной радости всем свя-
тыми дарует непрестанное и вечное
веселие.“ (Толк. Апост. Св. Андрей Кеслер. с. 234).

„И смерти не будет уже; ни пла-
ча, ни вопля, ни болезни уже не
будет, ибо прежнее прошло.“ (Апост. 21. 4)

„Это согласно со Священным Пи-
санием, которое говорит, что от-

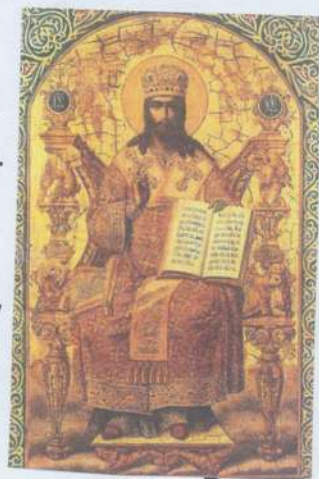
туда „отбеге болезнь и печаль и
воздыхание (Ис. 35. 10). Слова „преж-
нее прошло“ означают, что гордо-
сть нечестивых и страдающих свя-
тых будут иметь соответствую-
щий конец.“ (Толк. Апост. Св. Андрей с. 235)

От том, что сказал Седящий
на престоле.

„И сказал Седящий на прес-
толе; се, творю все новое, и
говорит мне: напиши; ибо сло-
ва сия истинны и верны. И
сказал мне; совершилось! Я
есль Алфа и Омега, начало
и конец.“ (Апок. 21. 5, 6)

„Истинные эти слова, потому
что произнесены Самой Исти-
ною и познаются по делам, а не

в символах. „Начало и
конец“ — Христос, первый
по Божеству и последний
по человечеству, и облада-
ющий Своим Промыслом
всех — от первой бесплот-
ной твари до людей“.



(Толк. Апост. Св. Андрей Кесар. с. 235).

„И междуземю дал даром от
источника воды живої.“ (Апок. 21. 6)

„Он обещает подавать неизданный
правдой благодать света
го Духа, которую обещал ниспос-
лать верующим в Него. „Даром“
или потому что „недостойное
страсти нынешнего времени к
хотящей славе явится во светлых.
(Рим. 8.18), или же потому, что ее
нельзя приобрести за имущество,
но только за добрые дела, по
человеколюбие Творителя.“ (Толк. Апост. с. 236)

„Побеждающий наследует все,
и буду ему Богом, и он будет
Мне сыном.“ (Апост. 21. 7)

„Побеждающий в брани с неви-
димыми бесами получит эти бла-
га, когда соделается сыном Божи-
им, и будет наслаждаться ду-
ховными удовольствиями.“
(Толк. Апост. Св. Андрей Кесар. с. 236)

Об Ангеле показавшем город.

„И пришел ко мне один из
семь Ангелов, у которого бы-
ло семь чаш, наполенных же
селью последними язвами, и
сказал мне: пойдя, я покажу
тебе жезл, невесту Агнца.“
(Апост. 21. 9.)

„Этим указывает, что ангел не

только мановят звыс, но иногда производит еженя подобно вна-
кам, а иногда подают и смягча-
ющие боль лекарства и уврачева-
ния, потому что как раньше ан-
гел посылал наказания достойным,
так и теперь показывает свято-
му блаженство Церкви.

„Увесту“ Христа правильно
называет „женою“, ибо закланной
Агнец Христос увестил ее себе
своею Кровию. И как Адаму была
создана во время сна его жена
из взятого у него ребра, так и
Церковь чрез излияние Крови из
ребра Христова во время Его боль-
ной смерти на Кресте соетта-
лась с Ним, „узвлением ради нас.“
(Толк. Апост. Св. Андрей Келар. с. 238)

„И вознес меня в духе на ве-
ликую и високою гору, и по-
казал мне великий город,
святой Иерусалим, который
исходит с неба от Бога; Он

имет славу Божию.“ (Апок. 21, 10, 11)

„Святой был „веден духом“, и это
указывает на устремление мысли
его от земного к небесному. „Висо-
кую гору“ означает высокую и пре-
мирную жизнь святых, которую

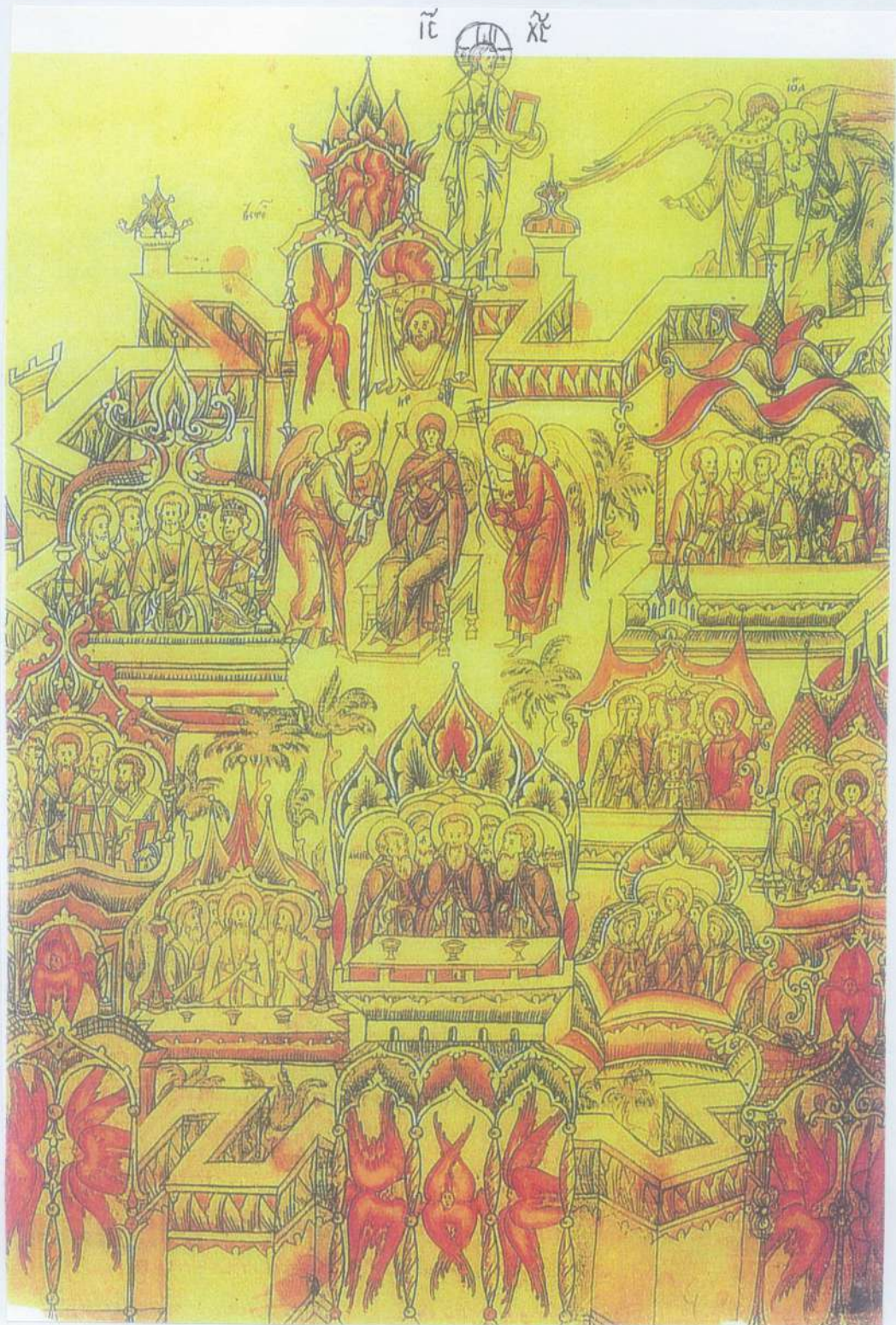
будет украшена и прославлена
Богом жена Лица, горный Иерусалим.
м. (Толк. Апокл. 16 Аурели Кесарийский с. 296)

„Светило его подобно драгоценнейшему камню, как бы камню яшмистому кристалловидному. Он имеет большую и высокую стену, имеет двенадцать врат и на них двенадцать Ангелов; на вратах написаны имена двенадцати колесиков Израилевых: с востока первое врат, с севера второе врат, с юга третье врат, с запада четвертое врат. Стена города имеет двенадцать оснований, и на них имена двенадцати Апостолов Лица.

Говоривший со мною имел золотую трость для измерения города и врат его и стены его. Город расположен четвероугольником, и длина его такая же, как и широта. И измерил он город тростью на двенадцать тысяч стадий; длина и широта и высота его равны. И стену его измерил в сто сорок четыре локтя, мерою человеческою, какова мера Ангела. Стена его построена из ястиса, а город был чистое золото, подобен чистому стеклу.

Основания стены города украшены всякими драгоценными кам-

ями. Основание первое - яшме, вто-
 рое - сапфиры, третье - халкидон,
 четвертое - смарагд, пятое -
 сардоникс, шестое - сафрак,
 седьмое - хризолит, восьмое - ве-
 рилл, девятое - топаз, десятое -



Горний Иерусалим

хризопраз, одиннадцатое — шафран,
двенадцатое — аметист.
И двенадцать врат — двенадцать
жемчужин. Каждая врата
была из одной жемчужины.
Улица города — чистое золото,
как прозрачное стекло.

(Апок. 21. 11-21)

„Храма же я не видел в нем,
ибо Господь Бог Вседержитель —
— храм его, и Ангел.“ (Апок. 21. 22)

„Нет нужды в храме для города,
имеющего своим покровом и ох-
ракою Бога, Которым мы живем,
и движемся если“. Ибо, по обеща-
нию, Он есть и храм святых и
обитель, как „в ших живущий
и ходящий“ (2 Кор. 6. 16). „Ангел“ озна-
чает Ангел Господень, за нас заклан-
ного, с Которым существенно сое-
динен и Животворящий Дух, пред-
ставленный шихе под образом „реки“.

(Толк. Апок. Св. Андрей Кесарийский с. 246)

„И город не имеет нужды ни
в солнце, ни в луне для освещения
своего, ибо слава Господня осветила
его, и светильник его — Ангел.“

(Апок. 21. 23.)

„Город не нуждается в солнце, по-
тому что не нужно цветвешного

солнца там, где светит мыслимое
Солнце правды; Оно есть „слава и
его светило“ (Ис. 60, 19), в свете кото-
рого пойдут спасенные народы.“
(Толк. Апост. Св. Андрей Кесар. с. 247).

„Спасенные народы будут хо-
дить во свете его, и цари зем-
ные примесут в него славу и
честь свою. Врата его не бу-
дут закрываться днем; а
ночи там не будет“.
(Апост. 21. 24, 25)

„Мы видим, таким образом, что
„спасенные народы будут ходить во
свете его“ и, увенчанные победою
над страстями, примесут в него
честь и славу добрых дел.”



Торжество праведных
в Небесном Иерусалиме.
Икона «Страшный Суд»
из Благовещенского собора
Сольвычегодска.
2-я пол. XVI в. (СИХМ).
Фрагмент

И „врата его не будут закрываться“ —
это указывает или на твердое-
сть и безопасность для жителей,
или на то, что для колнейшего
научения всех там будут откры-
ты Божественные врата апостольс-

кого учения. Там будет только день, а не ночь, ибо ночь будет только для грешников.

(Толк. Апост. Св. Андрей Кесар. с. 247)

„И принесут в него славу и честь народов. И не войдет в него ничто нечистое, и никто преданный мерзости и лжи, а только те, которые написали у Ннца в книге жизни.“

(Апост. 21, 26, 27)

„Слава и честь народов“ означает, что в нем водворятся благоугодившие Христу из народов, но все скверное и нечистое не войдет туда, ибо „кое обещание свету ко мне?“ (2 Кор. 6.14). (Толк. Апост. Св. Андрей Кесарийск. с. 248)

О чистой реке, казавшейся исходящей от престола.

„И показала мне чистую реку воде жизни, светлую, как кристалл, исходящую от престола Бога и Ннца“ (Апост. 22.1).

„Рекою“ исходящей из Церкви, называется иносказательно крещение наподобие, потому что омываемые в нем действием Духа Святого делаются чистейшими снега и кристалла. А протекающая по гор-

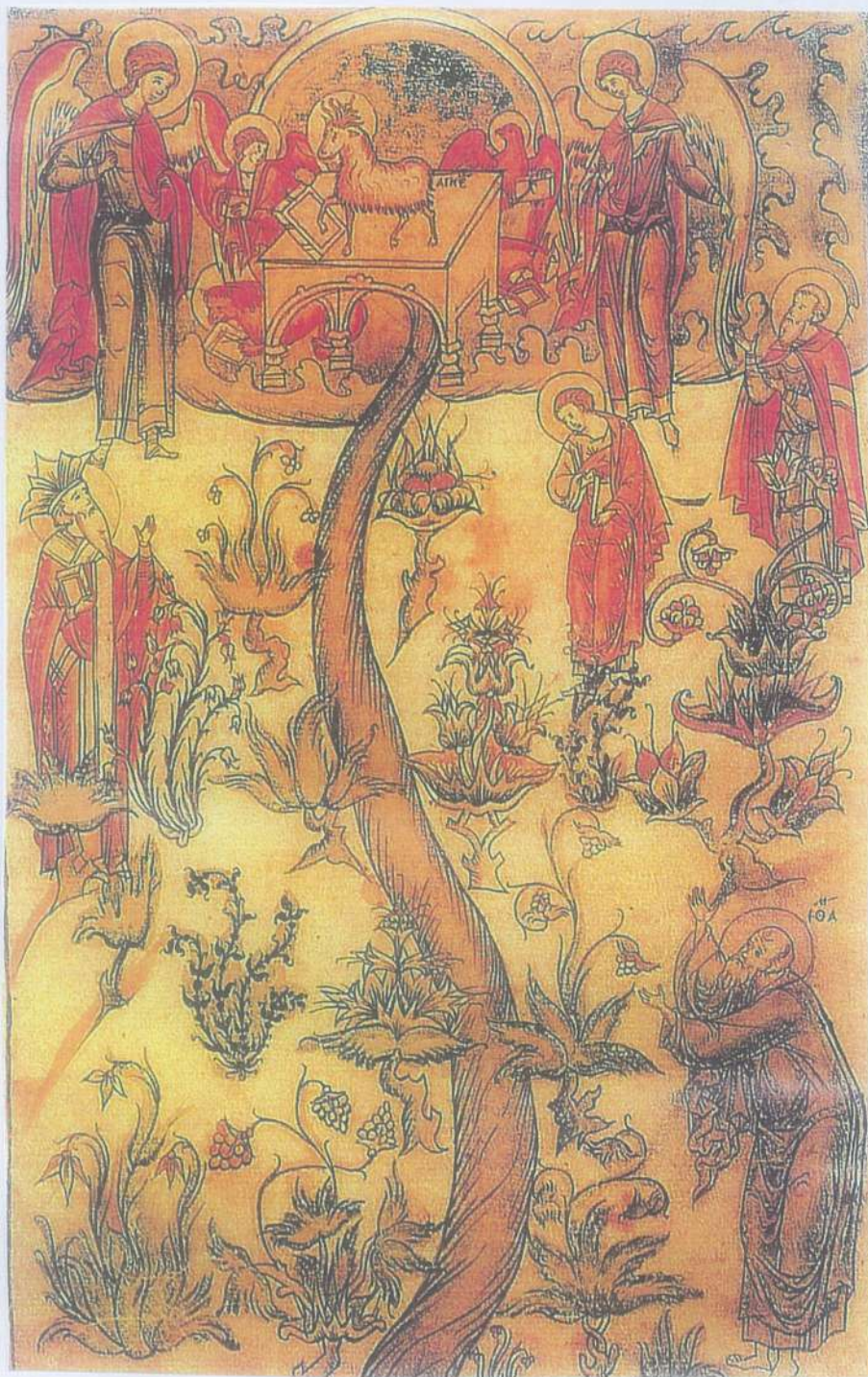
нежду Иерусалиму полная вода. То-
же река есть исходящая от Бога
Отца Духа Животворящего, нисходя-
щая чрез ангела и высшие силы, име-
ющиеся престолы Божества, и
стоит святого города, то есть
жителей его, увеличившихся, по
слову Псалмопевца (Пс. 138. 18), «полюе ке-
ка». (Толк. Апок. Св. Андрей Кесарийск. с. 248)

«Среди улиц его, и по ту и по дру-
гую сторону реки, древо жизни,
двенадцать раз приносящее плоды,
дающее на каждый месяц плод свой».
(Апок. 22. 2)

«Река, говорит он, напоит святых,
насажденных при ней, называемых
иносказательно «дерево жизни» за
причастие и подражание древу жиз-
ни — Христу. Оно производит две-
надцать плодов, то есть непрерывно
дают плоды, потому что там не
будет земли греховной, заставля-
ющей, как это наблюдаем теперь,
древо жизни ронять свои листья,
но тогда намется век непрестан-
ного плодоношения святых».

Примечательно к обычному у
нас созерцанию, а также и ради
победы апостольской она назы-
вается здесь «двенадцатимесячной».
Этот же стих можно объяснить и
иначе. Под рекою можно понимать,

как сказано, дары Святого Духа,
ниспосылаемые чрез престол Отца
и Сына, то есть херувимов, на ко-
торых Бог восседает, как на престо-
ле, на стогне града, то есть на
многочисленное общество его; пото-
му что эти дары изливается от
высоких к низшим по чинопорядку



Небесной иерархии. „Древо жизни“ означает Христа, познаваемого чрез Духа Святого, ибо в Нем Дух, и Он поклоняем в Духе и есть Источник Духа. Чрез Него же и двенадцать плодов апостольских даруют нам вечные, неоскудевающие плоды БЛАГОУЗУМЛЕНИЯ. Или же здесь предугадывается „лето Господне Благоприятное“ и день воздаяния, о котором говорил пророк (Ис. 61. 1-2).^{!!!}

[Толк. Апост. Св. Андрей Кесарийск., с. 249].

„Листья дерева-для исцеления народов.“ (Апост. 22. 2)

„Листья древа жизни“ — Христа ознакают тончайшие и пресветлое разумения судб Божиих, а „плоды“ его — совершеннейшее знание, которое откроется в будущем веке. Для народов, стоящих низиными в делании добродетелей, эти листья будут служить во очищении их неведения и во исцеление. Ибо „слава солнцу, и слава луне и слава звездам“ (1 Кор. 15. 41), и „многие обители у Отца“ (Ис. 14. 2), чтобы каждого удостоить большей или меньшей светлости по характеру его дел. Это же можно почитать и иначе. Под „древом“

жизни, приносящим двенадцать пло-
дов, можно почитать как апостольс-
кой по причине соучастия его с ис-
тинным Древом жизни, даровавшим



Обитатели святых

и нам причастие Своего Божества
через воплощение. „Плоды“ его суть при-
несшие стократный плод; а
листья — плод в шестьдесят крат.
Эти, передавая людям полученный
или от принесших стократный плод
луч озарения светом Божиим, при-
носят исцеление и здоровье наро-
дам, принесшим плод в тридцать
крат. Ибо и между спасаемыми
будет различие, как между листь-
ми и плодами: одни прославятся
более, а другие менее. Вообще в
Священном Писании очень часто
одно древо упоминается вместо
многих, как равно много случа-
ев, когда употребляется мно-
жественное число вместо един-
ственного. (Толков. Апост. Св. Августи с. 250)

„И ничего worse не будет прокля-
того“.

(Апок. 22. 3)

„Академию“, то есть отлучение мо-
жно понимать в двух смыслах:
или предоставленное одному Богу
и недоступное для многих, или же
как не касающееся твари и свя-
тых сил, а сказанное дьяволу и
отнесенное к нему ради его оконча-
тельного отлучения от добра. Мы
думаем, что здесь „академия“ (прокля-
тие) употреблена в усиленном смыс-
ле, ибо she не возлагается, а отлу-
чается, будучи подчиненным дья-
волу, и осуждается на покаяние.
Такого проклятия в городе не бу-
дет“.

(Толк. Апок. Ев. Андрей Кесар. с. 250, 251)

„Но престол Бога и Лица бу-
дет в нем, и рабы Его будут
служить Ему. И узрят лице Его,
и имя Его будет на челах их,“

(Апок. 22. 3, 4)

„Создавшиися престолами Божи-
ими, по утробеши на ших Влади-
ки, будут несть в этом городе и
увидят Его лицом к лицу не в гада-
ниях, но, по свидетельству великого
Видишия, в том виде, в каком Его
видели апостолы на Фаворе. Они бу-



Преображение Господне

дуги имеют вместо золотой дугицы (пластики с надписью: „Светом Господня“, которая прикреплялась к головному убору - Фез.) древнего первосвященника (Исх. 28, 36) намертвение имени Божия не только на теле, но и в сердце, то есть любовь к Нему твердую, неколебимую и державенную. Ибо намертвение на теле означает державенство:

(Толк. Апост. стр. 251)

„И ночи не будет там, и не будут иметь нужды ни в светильнике, ни в свете солнцем, ибо Господь Бог обещает их; и будут царствовать во веки веков.“

(Апок. 22. 5.)

„Праведники, по слову Христа, „будут сиять подобно солнцу“ (Мф. 13. 43), и для них, имеющих своим прощением и Царем Господа славы, которым они, воцарившись с Ним, будут управлять вечно, не нужды будет свет светильников или солнца.“

(Толк. Апок. е. 252)

Оттом, что Христос есть Бог пророков и Владыка ангелов.

„И сказала мне: еси слова верные и истинные. И Господь Бог светлых пророков послал ангела своего показать рабам Своим то, чему надлежит быти вскоре. Се явлю скоро: блажен соблюдающий слова пророчества книги сей.“ (Апок. 22.6,7)

„Верные и истинны потому; что изе произношит Сама Истина. Есмы



Св. Апостол Иоанн Богослов
кред престолом Господа нашего
Иисуса Христа.

Гос пророков
есть Христо́с,
пославший ан-
гела своего пока-
зать рабам
Своим будущее
чрез блаженно-
го Иоанна,
созерцавшего
это видение,
то очевидно
лишь примени-
тельно к домо-
троительству
апостол гово-
рит впереди,
что Открове-
ние дако Сыну
ради плоти,
Так как, иуже

ли Гос пророков, Которыеб посылает

ангелов в качестве служебных духов для открывших рабам своим будущее, не знают ни дня, ни часа кончины и только теперь узнает от Отца, Он, имеющий, как Бог, сокровища тайные премудрости и разума? От лица Его евангелист дальше говорит; «Се, гряду скоро...» Предлагает Божественные повеления как бы от своего лица имеют обыкновенные и другие пророки. Слова «гряду скоро» указывают или на краткость этой жизни в сравнении с будущей, или же на внезапность и быстроту смерти, которая, как представление отсюда, является концом для каждого. И так как неизвестно, в «какой час приходит тать», то и заповедано нам бдительствовать и иметь чресла препоясанными и светильники горящими (Мк. 12.35). неизменно по Богу и светить ближним.
(Том. Апост. В. Андрей Кесар. с. 253)

- «Я, Иоанн, видел и слышал сие. Когда же услышал и узрел, пал к ногам Ангела, показывающего мне сие, чтобы поклониться ему, но он сказал мне: смотри, не делай сего, ибо я вельмигитель тебе и братьям твоим пророкам и соблюдающим слова книги сей; Богу поклонись»
(Апост. 22.8,9)



„ Это свойство апостольской души, потому что, как он сказал в Евангелии: „ и видевый свидетельства, и истинно есть свидетельство его“ (Ик. 19.35), так же и здесь по изложению виденной уверяет, что он сам видел и слышал предсказанное. Показал и благословение ангела, раскрывшего видение, что он поклонение его не принял, а благоразумно отнес и передал его Владыке”.

(Апок. 22.8,9)

„ И сказал мне; не запечатлевай
слов пророчества книги сей; ибо
время близко.“ (Апок. 22.10)

„ Книга эта достойна (Джокаликсис).
для тех, кто верующих, потому что на-
правляет читающих к истинной
жизни указавшим наказаниям, у-
тованной грешникам, и покая, обе-
тованного светом.“ (Толк. Апок. с. 254)

„ Неправедный пусть еще делает
неправду; нечистый пусть еще
сквернител; праведный да тво-
рит правду еще, и святой да се-
вдущается еще. Се, грядущ скоро, и
возмездие Мое со Мною, чтобы воз-
дать каждому по делам его.“
(Апок. 22.11, 12.)

„ Пусть никто не думает, что Он
поощряет этими словами к неправде,
осквернению и обидам, но, указывая
на свободу воли и сохраняя ее нечисти-
тельность, Он как бы говорит: „ пусть
каждый поступает по своему желанию;
Я не принуждаю его“. И, указывая, что
за каждым делом будет соответству-
ющий ему конец, Он говорит: „ грядущ воз-
дать каждому по делам его“.

(Толк. Апок. Ев. Андрей Кесарийский. с. 255,
256)

„ Я есмь Алфа и Омега, начало и конец,
Первый и Последний. Блаженны те,



которые соблюдают заповеди Его,
чтобы иметь им право на древо
жизни и войти в город вратами.
А вне-псы и чародеи, и могодеи, и убий-
цы, и идолослужители, и великий мо-
блящий и делающий некроваду,"

(Апок. 22. 13-15)

„Алфа и Омега“ означает, что как поначалу
нет ничего старейшего Его, так и власти
Его и Божественному Царству не
будет конца. И выше не раз говорено,
что Христос есть Алфа и Омега,
как Первый по Божеству и Послед-
ний по человечеству,"

(Толк. Апок. Св. Андрей Кесарийский, с. 256)

Слава Богу за все!
Аминь.

ГОРНИЙ ИЕРУСАЛИМ

Св. ТИХОН ЗАДОНСКИЙ (ум. 1783)

В горнем Иерусалиме нет страха от иноплеменников, нет боязни от врагов, нет опасности от болезни, смерти, глада, хлада, нищеты, вражды, ненависти, злобы и прочих зол; не слышатся там жалобы, удалился плач, печаль и вздыхание. Нет попечения о пище, питие, одежде, о доме и домашних; нет там бури и непогоды, но всегда благоприятное ведро; нет утра, вечера, ночи, но всегда день; нет осени и зимы, но всегда прекрасная и благорастворенная весна и лето; не слышится, не видится, не чувствуется там ничего разве благоприятное, веселое и любезное. Там жители всегда бдят, но не утруждаются, всегда живут, но смерти не чают; там житие без труда, радость без печали, здравие без немощи, богатство без потери, честь без опасности, блаженство без бедствия. Там солнце без облаков, свет без тьмы, сияние без мглы; нет там старого, слепого, хромого, расслабленного, безобразного, но все в цветущей юности, красной доброте и возрасте мужа совершенна, в мере возраста исполнения Христова; там никто не обидит, не обижается, не ненавидит, не ненавидимым бывает, не гневается, не досаждаёт, не озлобляется; никто никому не завидует, всякий доволен тем, что имеет, потому что более того, что имеет, не желает, тем утешается блаженством, которое выше не восходит, той славой и честью венчается, которую не ищет.

В том преславном и блаженнейшем гражданстве совершеннейшая тишина, мир, любовь между блаженными гражданами, друг о друге радость, утеха и веселье: потому что друг друга любят, как себя, друг о друге радуются, как о себе: ибо друг друга видят в блаженстве, как и себя.



10A



Икона "Государственная",

Составитель: Михаил Московский